

НАСЛЕДИЕ

Русско-Канадский Культурно-Просветительный журнал
выпуск №5

осень 2008

autumn 2008

issue 5

Russian-Canadian Cultural Aid Society magazine

HERITAGE

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса -
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыхание,
И мглою волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.*

А.С.Пушкин

Наследие

Культурно – просветительный журнал для тех, кто живет за пределами России, но душой связан с ее культурой, историей и традициями. Этот журнал адресован широкому кругу читателей, поскольку на его страницах отражены разные аспекты человеческой жизни – духовной, культурной и общественной.

Учредители:

Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество и Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. Марии Николаевны Благовещенской

Под патронажем:

Свято-Троицкой Русской Православной Церкви Заграницей (Торонто)
Православной Церкви в Америке
Канадской Архиепископии
Русского Православного Собора Христа Спасителя

При сотрудничестве:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Главный редактор:

Мария Николаевна Благовещенская

Зам. Главного редактора:

Елена Клинаева

Главный дизайнер, худ. решение, верстка:

Анастасия Кондратьева

Дизайнер:

Алина Клинаева

Фотограф: Оксана Шлахтер

Корректорская и литературная правка:

русский текст - Оксана Шлахтер

английский текст - Анна Портораро

Перевод:

о. Вячеслав Давиденко

Алина Клинаева

Отдел распространения: Ольга Вертлиб

Отдел финансов: Светлана Кокорина

Нам помогли:

Владимир Шлахтер, Юрий Кондратьев

Адвокат:

Виктор Никитин

Обложка:

работа художника-иконописца И.П.Сухачев

Компьютерный дизайн обложки:

Алина Клинаева

Heritage

Cultural-Aid magazine for those, who live outside of Russia, but who are spiritually connected to its culture, history and traditions. This magazine is addressed to a wide-range of readers, because it depicts different aspects of human life, like spiritual, cultural and public are depicted.

Founders:

The Russian - Canadian Cultural Aid Society and The Russian - Canadian Cultural Heritage Foundation of Maria Blagoveshensky

Supported by:

Holy Trinity Russian Orthodox Church Outside of Russia (Toronto)
Orthodox Church in America
Archdiocese of Canada
Christ the Saviour Orthodox Cathedral

In association with:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Editor In-Chief:

Maria Blagoveshensky

Assistant Editor:

Elena Klinaeva

Senior graphic designer, Art concept, layout:

Anastasiya Kondratyeva

Designer:

Alina Klinaeva

Photographer: Oksana Shlakhter

Proof-reader:

russian - Oksana Shlakhter

english - Anna Portoraro

Translator:

Rev. Vyacheslav Davidenko

Alina Klinaeva

Distribution: Olga Vertlib

Finances: Svetlana Kokorina

Other contributors of the magazine:

Vladimir Shlakhter, Yuri Kondratyev

Lawyer:

Viktor Nikitin

Cover art:

the work of artist Igor Suhachev

Cover page graphics:

Alina Klinaeva

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

«Дела давно минувших дней ...»

- 6 Подвиг Минина и Пожарского
День народного примирения
10 Воспоминания

ОБЩЕСТВО И БИЗНЕС

«Дом, который построил... ты»

- 15 Русское зазеркалье
20 Офицеры
21 Встреча с министром

РУССКИЙ МИР

«Финляндия»

- 25 Я - внук расстрелянного протоиерея

РОССИЯ СЕГОДНЯ

«День за днем»

- 27 Честь кадетского погона

РЕЛИГИЯ

«Азбука Православия»

- 33 Иконы Святой Троицы
36 Колокола Данилова монастыря в
Гарвардском университете
43 Вопросы и ответы священника
44 Чудо
46 Азбука Православия
47 Православный календарь

СПОРТ

«В здоровом теле здоровый дух»

- 48 «Русский дом» на Олимпиаде 2010 г.
готовит новоселье
50 Водича - всему царица...

ОБРАЗОВАНИЕ

«Через тернии к звездам»

- 52 250 лет со дня образования МГУ
56 Здравствуй, школа!

БЫТ И ТРАДИЦИИ

«Мир вашему дому!»

- 58 Русский самовар

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

«Все музы будут в гости к нам»

- 60 Рахманинов
66 Русская песня

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

«Экслибрис»

- 74 Солженицын
83 В школу. Никифоров-Волгин
85 Поэтическая страничка

АРХИВ ПРОШЛОГО

«Давным-давно...»

- 86 События прошлого

TABLE OF CONTENTS

SOCIETY AND BUSINESS

«The House that has been built by... you»

- 23 Meeting with the minister

RELIGION

«The Alphabet of Orthodox»

- 41 Singing Icons Return to Russia
from Harvard
47 Orthodox calendar

LIFE AND TRADITIONS

«Home Sweet Home!»

- 59 Russian samovar

CULTURE AND THE ARTS

«Muses are the guests of yours»

- 62 Rahmaninov
63 Amber only

Художник М. И. Скотти «Минин и Пожарский». 1850

«История назвала Минина и Пожарского спасителями Отечества: отдадим справедливость их усердию, не менее и гражданам, которые в сие решительное время действовали с удивительным единодушием».

Н. Карамзин

1603 г. На престоле царь Борис Годунов, а на земле Российской лютует голод. Царские указы и меры, принятые государем для уменьшения голода, не увенчались успехом. Люди дохли как мухи, а трехлетние страдания не прошли бесследно для народного сознания и даже породили мрачные легенды и предзнаменования.

В конце 1604 г. засияла на небе необычайно яркая комета. В Нижегородском крае она была доступна взгляду даже среди бела дня. «Быть беде!» — толковали в народе. В это же время, как кометы, вспыхивали народные восстания, которые с трудом удавалось погасить. А весть о том, что царевич Дмитрий жив и направляется с войском к Москве, вовсе породила смуту в народе. Кто же истинный царь?

Смерть Бориса Годунова открыла вход в Кремль тем, у кого была могущественная поддержка среди бояр. С этого момента и до 1610 г. на Руси наступил период Лжедмитриев и боярского предательства. А народ покорно ждал от боярской думы разумного и справедливого решения. И безмолвно дождался, когда в августе 1610г. бояре тайно от народа призвали на московский

трон польского короля Владислава. А в сентябре интервенты уже вошли в Кремль. По всей Руси гремят набаты — будущее Московского государства под угрозой. Москва оказалась захваченной польско-литовской шляхтой. Шведы вступили в Великий Новгород, на север готовилась высадка английского десанта, Русь разваливалась на глазах.

Атаман казачьей вольницы, тушинский боярин Иван Зарусский, осаждая Москву, думал посадить на трон Марию Мнишек с малолетним сыном. У бояр с дворянами не было согласия.

И в это время в Нижнем Новгороде произошли истинно великие события, имевшие значение для утверждения силы и славы русского государства.

В феврале 1611 г. нижегородская рать из 1200 человек, в которую входили воины из Казани, Ярославля, Чебоксар, двинулась на Москву. В рядах ратников был и нижегородский доброволец Козьма Минин. Однако первый поход ополчения потерпел поражение, которое не давало покоя патриоту земли русской Козьме Минину.

Художник К. Маковский «Воззвание Минина к народу»

Решив перейти от мысли к действию, посадский староста начал разговаривать в земской избе с прихожанами по делам посетителями. Козьма указывал на необходимость создать казну и предлагал сделать пожертвования. Так он собрал первую сумму на снаряжение ополчения. Но этих денег было недостаточно, и Минин решил обратиться с воззванием ко всему нижегородскому народу. Известно, что большое влияние на Минина оказали послания патриарха Гермогена, который отверг требования поляков призвать народ к покорности и смирению. На спуске, что идет от Ивановских

ворот к торгу, начал собираться народ. Никто не остался равнодушным к обращению земляка: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имени своего!». Минин: «Не жалеть ничего, свои дворы продавать, жен и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Это воззвание не оставило равнодушным никого. Широкой волной потекли жертвования. Многие приносили последнее. Именно это событие отражено на картине Константина Маковского «Воззвание Минина к народу», которая пожалована го-

сударем Николаем Александровичем городу Нижнему Новгороду, а сегодня составляет гордость экспозиции художественного музея города.

Итак, после событий, состоявшихся на площади у Ивановской башни Нижегородского Кремля, Нижний начал готовиться к ополчению. В зиму город больше походил на большой воинский стан. По совету Минина нижегородцы стали отдавать на нужды ополчения третью часть имущества. По его же предложению предводителем похода был выбран опытный воин князь Дмитрий Пожарский (потомок Стародубских князей). 28 октября 1611 г. Пожарский принял решение возглавить нижегородскую рать, и прибыл в Нижний Новгород.

Ядром ополчения стали закаленные в сечах смоляне. Они нашли временное пристанище в Арзамасе. Соединились с ними вязьмичи, дорогобужане, служилый люд из Коломны, Гороховца и других городов. Вместе с русскими вступили в ополчение татары, чуваша, мордва, черемисы. Вся великая Русь по зову нижегородцев встала на защиту Москвы. «Купно за едино. Вместе за одно!» — эти слова стали девизом войска.

В конце зимы 1612 г. ополчение выступило в поход. Оно было небольшим: всего несколько тысяч человек. Пошли на Ярославль, в обход опасных мест, занятых казаками. По дороге к ополчению примыкали все новые ратники. Самые большие отряды присоединились к войску в Ярославле.

С иконой Казанской Божьей Матери и под стягом князя Пожарского ополчение вступило в Москву. А тем временем, противостоящие войску Пожарского силы интервентов под Москвой имели численное преимущество. Ополчение расположилось станом у Арбатских ворот, между двух огней. С одной стороны наступали полки гетмана Хаткевича, с другой наступали поляки. Но иной позиции у Пожарского не было. Оставалось или победить, или положить всю рать на поле брани. Кровавопролитная сеча длилась два дня. Летописец рассказывает, как «Минин, не искусен воинским стремле-

нием, но смел дерзновением», в критический момент битвы попросил у Пожарского три конные дворянские сотни. Перебрался через крымский брод Москвы-реки и ударил врага с тылу. Гетманское войско не успело подготовиться к отпору. В панике вражеская рота налетела на седлавших коней рейтар и смяла их порядки. На помощь Минину пришли казаки. Тем временем ратники Минина уже достигли городского внешнего вала. Поляки отступили к Донскому монастырю.

На исходе октября 1612 г. они с позором оставили окраины Москвы.

Художник М. Песков «Воззвание Минина к нижегородцам в 1611 году»

После победы Дмитрий Пожарский вместе с князем Трубецким возглавил временное правительство. Начиная с 1628 г. в течение почти трех лет Дмитрий Михайлович был воеводой в Новгороде. Минину новый царь Михаил Романов пожаловал звание думного дворянина и наградил вотчиной — селом Богородским в Нижегородском уезде. С 1613 г. герой нижегородского ополчения жил при цар-

ском дворе, участвовал в заседаниях боярской Думы. 20 января 1616 г. по возвращению из Черемисских земель Минин скоропостижно скончался. Его похоронили на одном из кладбищ Нижнего Новгорода. Затем прах перенесли в усыпальницу Спасо-Преображенского собора. До середины XIX в. центральное место на гробнице занимала надпись — «Избавитель Москвы — Отечества любитель». Сейчас собор разрушен. Ныне прах находится в Михайло-Архангельском соборе кремля.

Подвиг гражданина Минина и князя Пожарского золотыми буквами вписан в историю России. Их имена всегда ассоциировались с истинным патриотизмом и самоотверженностью. Не случайно в сложные для страны периоды память о героическом ополчении поднимала россиян на новые подвиги.

В начале XIX в., после позора под Аустерлицем, император Александр I подписал мир с Наполеоном. Но мудрый дипломат Александр прекрасно понимал, что Франция все равно нападет на Россию. Нужно было готовиться к войне. Именно тогда на помощь государ-

ству снова пришли идеи Минина и Пожарского. 30 ноября 1806 г. император издает манифест о создании ополчения по примеру великих предков. К моменту нападения Наполеона Россия имела не только регулярные войска, но и 612 тыс. ратников-ополченцев, среди них были и нижегородцы. Было принято и другое, не менее важное решение. В целях воспитания патриотического духа, по совету царя Александра, президент академии художеств, граф Строганов, вводит в устав неперемный раздел: все воспитанники академии должны выполнять работы на патриотические сюжеты. Тогда появились работы с изображениями Дмитрия Донского, Александра Невского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского.

Памятная медаль «4 ноября - День народного единства»

В 2005 г. 4 ноября в нашей стране впервые отмечали новый всероссийский праздник — День народного единства. Дата выбрана не случайно: 4 ноября (22 октября по старому стилю) 1612 г. вошло в

отечественную историю как знаменательный день освобождения Москвы от польско-литовских захватчиков Нижегородским ополчением под предводительством Минина и Пожарского в союзе с другими патриотическими силами. На родине Козьмы Минина — в Нижегородской области — эта дата будет отмечаться уже в пятый раз.

У этого праздника глубокие исторические корни. В честь освобождения Москвы в былые времена нижегородцы отмечали две даты — Память князя Дмитрия Пожарского и Память великого гражданина Кузьмы Минина. До революции 1917 г. в эти знаменательные дни городской голова приглашал почетных горожан в Спасо-Преображенский собор, где находилась гробница Кузьмы Минина. Там в присутствии членов городской думы, офицеров, чиновников, дворян, купцов, духовенства и

Д. Пожарский

К. Минин

именитых гостей совершалось богослужение. Затем в здании думы накрывался поминальный стол. Особый почет оказывался воинам-ветеранам, которым при большом скоплении горожан вручались подарки.

В двадцатом веке эти традиции надолго были утрачены. Но в последние годы, благодаря патриотическому движению общественности Нижнего Новгорода и Балахны, празднование дней памяти героев народного ополчения стало возрождаться.

С 2001 г. в честь подвига народного ополчения в Нижегородской области стали проводить культурно-патриотическую акцию «Алтарь Отечества». За прошедшие несколько лет стало уже доброй традицией, что с 1 по 4 ноября участники этой акции проходят по всему героическому маршруту ополчения. Цель акции — привлечь всеобщее внимание к духовным ценностям Отечества, его героическому прошлому, продемонстрировать многообразие российской культуры. Девизом культурно-просветительского похода стали слова

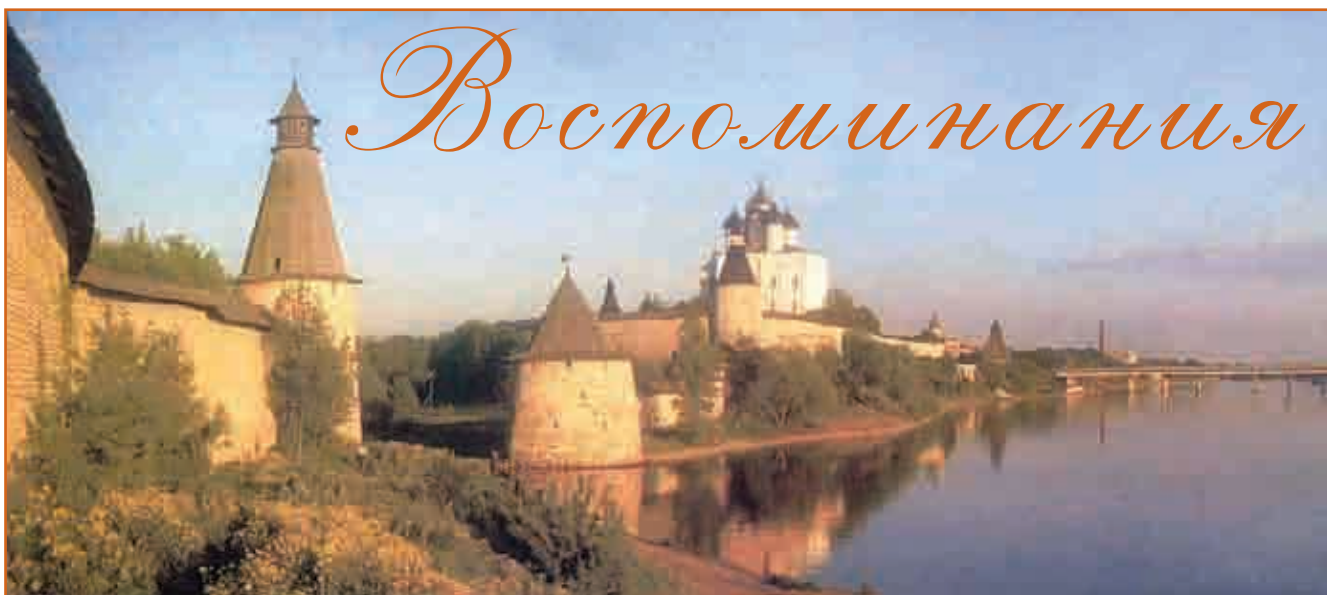
Кузьмы Минина, которые он произнес в воззвании к народу: «Купно за едино!» («Вместе за одно»).

4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и «продемонстрировав образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе». В ополчении, собранном Мининим, объединились «русские люди, поволжские и сибирские татары, башкирские и марийские стрельцы, мордовские и удмуртские ратники». Потому и назван праздник Днем народного единства.

Олег Сухонин

«Академия русской символики «Марс»

www.simvolika.org

Продолжение, начало в № 1,2,3,4

Ближе к весне мама нашла уроки музыки - ей платили котелком супа и куском хлеба за урок. Затем и я устроилась работать на склад, где надо было сортировать конфискованные у жителей вещи. Людей, работавших на этом складе, подбирали где-то в центре города и везли к месту работы на грузовой машине. Вместе с нами ехали и немецкие солдаты, которые одновременно и работали, и смотрели за нами. Один из них неизменно подсаживался ко мне во время нашего недолгого путешествия и рассказывал каждый день о какой-нибудь опере. Он был настолько увлечен содержанием этих опер, что, казалось, совершенно не замечал, что вокруг него происходит. Иногда он даже напевал особо любимые им арии. Однако впечатление это было обманчивым - он прекрасно всё видел. Однажды он принёс огромный кусок сыра, сунул мне его в руку и сказал спрятать.

Женщинам, с которыми я работала, часто нужен был переводчик для общения с немцами, и я помогала им насколько могла. Однажды ко мне обратилась за помощью одна из этих женщин, с просьбой объяснить немцу - надзирателю, что у неё болен ребёнок, и ей надо уйти домой. Немец отвечал, что не может отпустить её, а я снова пыталась объяснить ему, что ребёнок очень болен. В конце концов немец схватил резиновую дубинку и со всей силы ударил меня под правое колено. Я в слезах выбежала во двор, там меня увидели два офицера. Нога моя покраснела и распухла. Офицеры накричали на моего обидчика, угрожали отправить его на фронт, меня же перевели на другую работу, ближе к дому. Там я вместе с молодым раненым немцем сортировала шубы. Мне казалось, что шуб этих было огромное количество. Я стояла наверху шубной пирамиды, пересыпая их нафталином и укладывая одну на другую. Немец был очень недоволен этой работой, жаловался и ругался, а

я спрашивала его, не хочет ли он на фронт... Тогда он успокаивался.

Летом мама решила продать наш дом, что и было сделано. Мы переехали в комнату во флигеле рядом с домом. До сих пор удивляюсь, что кто-то купил этот дом. Кстати, в 1944 году он сгорел до тла.

В 1942 году во Пскове начали работать городское управление и отдел народного образования. Маме предложили место учительницы в деревне Леонтьева Горюшка в 25 км. от Пскова, и мы туда переехали вместе с ещё одной учительницей.

Мы заняли две комнаты при школе с русской печью, на которой спали зимой. Прожили мы в этой деревне два года, там мы не голодали - можно было купить картошку, молоко, кое-какую зелень.

Сейчас, спустя более 60-ти лет, делаясь воспоминаниями о том далёком времени, я встречаю недоумённые взгляды людей, незнающих и непонимающих, как можно говорить о «нормальной» жизни, находясь в оккупации. Совершенно очевидно, что у большинства таких людей, воспитанных на «исторической правде» советского кинематографа, сложилось определённое «черно-белое» восприятие о жизни людей в то время.

Интересен факт, что к тому времени в наших местах были созданы сельскохозяйственные комендатуры, предназначенные для сбора продовольствия у крестьян. Они должны были сдавать часть произведённых продуктов - молоко, зерно, овощи и пр.; иногда у них забирали коров и лошадей. Кстати, эти поборы крестьянам, бывшим колхозникам, не казались обременительными в сравнении с колхозными временами. Немцы же считали их очень тяжелыми, но они просто не могли представить, что можно отбирать всё. Ближняя комендатура располагалась в селе Стремутка, это примерно в 5 км. от нашей деревни. Я уже неплохо знала немецкий язык

и говорила свободно. Думалось, это поможет найти какую-нибудь работу в комендатуре. Пришла я устраиваться; комендант-немец проверил мой немецкий язык, похвалил и сказал, что я подхожу ему для работы, но, поскольку работа будет начинаться с раннего утра, мне придётся жить при комендатуре. Мне так нужна была работа, что я, не вникая в подробности, согласилась. Немец уточнил, что спать мы будем вместе. До меня не доходило почему я должна, живя там, спать с ним; я даже спросила его, почему у него нет второй кровати для меня. И сказала, что должна обо всём посоветоваться с мамой. Дома мама и бабушка объяснили мне, что всё это значит, и было решено, что мне нужно срочно уходить из деревни обратно во Псков.

Во Пскове я нашла маленькую комнатку в Александровской слободе, недалеко от железнодорожной станции, в семье, состоявшей из матери, дочери и сына. Обстановка была ужасная - такой отборной брани я в жизни ни до, ни после, не слышала. А какие частушки они пели - уму непостижимо! Правда, со временем, ругаться они стали заметно меньше, во всяком случае, при мне.

Когда я пришла на биржу труда, мне сказали, что хотя я и подхожу для канцелярской работы, но лучше туда не идти - для пятнадцатилетней девочки это просто опасно, лучше идти на какую-нибудь простую работу. Я поступила в багажное отделение железнодорожной станции. Какие тяжести мне приходилось поднимать и переносить, да ещё и по лестницам, трудно представить. Вот так я и жила, вдали от мамы и бабушки.

Современная молодёжь, да и молодые люди в то время, часто жили вдали от родного дома, от родителей. Я видела тогда и сейчас наблюдаю очень печальную тенденцию, когда молодёжь, в силу различных обстоятельств, связанных с учёбой или работой, отрывается от семьи - начинается неминуемое отдаление. Я часто задумываюсь над тем, чего не хватает в современном мире людям, чтобы оставаться родными, и, главное, близкими. Забывают многие родители, как важна ребёнку ласка, нежность, внимание, долгие разговоры, обсуждения, взаимные советы - то, что делает родителей и детей друзьями на долгие годы. Моя жизнь была до-

вольно суровой, но ласки и любви в ней было, пожалуй, больше, чем строгости. Поэтому, наверное, впервые уехав от мамы и бабушки, я всем сердцем стремилась к ним и очень скучала.

В декабре 1942 года мама договорилась с человеком, ехавшим во Псков, что он на обратном пути привезет и меня в деревню, в гости к родным. С работы меня отпустили на 3 дня. Ехали в санях, ночь, мороз, темень; я была закутана в шубу, захваченную возницей специально для меня. Подъехали к школе, где жили мама и бабушка; к ним в комнату нужно было проходить через класс. Я вошла... и остолбенела: весь класс был забит какими-то людьми, в углах - оружие, гранаты... Вошла мама и спокойным голосом сказала: «Знакомьтесь, это моя дочь». Тут я поняла, что это партизаны. Они сразу же стали расспрашивать меня, не встречали ли мы по дороге немцев, я отвечала, что никого не встречали. А в нашей комнате мама тихонечко рассказала, что партизаны живут здесь уже несколько месяцев, и если немцы узнают об этом, мама с бабушкой будут немедленно расстреляны. Когда я уезжала обратно во Псков, один из партизан сказал мне: «Смотри, никому не рассказывай о нас, от этого зависит ваша жизнь». Это я и сама понимала.

Я слышала, что первые партизанские отряды, организованные из местных жителей, пользовались поддержкой и уважением односельчан. Хотя и те и другие знали, чем они рискуют в том случае, если немцам станет известно о каких бы то ни было связях с партизанами.

Случай свёл меня уже в 70-е годы с одной женщиной, псковичкой, ныне проживающей за границей. Сама она была дочерью псковского священника, который в своё время учился с моим дядей Сеней в Псковской семинарии. В годы войны родственник этой женщины был одним из руководителей партизанского отряда. Он-то и рассказал ей о том, что большинство первых участников партизанского движения было уничтожено немцами. А к 1943 году для поддержки и развития борьбы в немецком тылу, забрасывались большие группы для пополнения партизанских отрядов. И состояли они, в основном, из уголовников, осуждённых на длительные сроки тюрем-

Церковь в Сенно

ного заключения, это были люди, которым нечего было терять, и особо выслуживаться было не перед кем.

Некоторое время в наших краях ничего не было слышно о партизанах, но однажды они появились в нашей деревне. Народ разбежался по домам, не зная как себя вести и что делать. Партизаны зашли в один из домов, где жили родители с двумя дочерьми. Они изнасиловали обеих девушек, а потом заперли всю семью в доме, а дом сожгли. В соседней деревне партизаны застрелили старика за то, что он не дал им мёда, которого у него никогда и не было. Можете себе представить, что для меня значит слово «партизан»...

В «Псковском Синодике» в разделе о Псковской миссии (стр.626) писалось о том, что «выживание в условиях войны и оккупации было чудом - постоянные бомбардировки, постоянная опасность со стороны немецких властей, в первую зиму полуголодная жизнь, партизанские отряды, многие из которых возглавлялись специально оставленными на оккупированной территории партийными работниками, и, вследствие этого, были настроены коммунистически. Один миссионер (свящ. Василий Рушанов) был убит по дороге из района во Псков. Из воспоминаний прот. Алексия Ионова: «Лучшее время моего пастырства - время, проведённое в Псковской миссии, хотя внешне оно протекало в самой суровой обстановке. Кругом партизаны. Встреча с ними - конец. Им не втолкуешь, что мы проповедуем Христа Распятого. Мы на этой стороне - значит, враги... Людей, исколотых штыками партизан, мы хоронили неоднократно...»

В апреле 1943 года всех, кого было можно заставить, стали посылать на торфоразработки, это в 15 км. от Пскова - в городе не было топлива. Попала на эти работы и я. Мы должны были голыми ногами месить торф. На работу и с работы надо было ходить пешком (15км. - туда, 15 - обратно!). Холод, сырость, страшные физические нагрузки сделали своё дело - у меня заболели ноги, я не могла ходить, попала в больницу, меня лечили красным светом и, надо сказать, подлечили. Но мои ноги, хоть и служат мне, остались больными на всю жизнь.

Ближе к лету учительница, с которой вместе работала мама, уехала из деревни. Я могла бы занять её место, учительствовать, и жить вместе с мамой и бабушкой, но для этого надо было окончить курсы учителей младших

классов при отделе народного образования. Заведывал курсами и преподавал на них мой дядя Семён Николаевич Боголюбов.

Поступила я на курсы в начале лета, жила в общежитии. Учиться было не трудно, но дядя Сеня часто придирался ко мне по мелочам, вероятно, боялся показать, что относится ко мне лучше, чем к другим. Была и другая проблема - у меня не было обуви. Наступил день, когда я должна была давать показательный урок; девушка, сидевшая со мною рядом, дала мне свои туфли, сама же спрятала ноги под парту.

Проучилась я около двух месяцев и, закончив курсы, вернулась в мамину школу уже учительницей.

И тут вскоре нас постигло страшное несчастье - бабуню разбил паралич, у неё отнялись обе ноги; с той поры она больше уже не ходила...

Со временем, с продуктами стало легче, нам дали

кусочек земли, мы выращивали на нём овощи и рожь, мама научилась печь хлеб.

В конце 1943 года началось отступление немецких войск, фронт приближался. В деревню пришло воинское подразделение. В нашей школе разместился штаб. Это было вечером, а через час прибежала девушка, вся в слезах, и рассказала, что в её доме, на краю деревни, у леса,

убит один и ранено двое солдат. Мы были в ужасе от случившегося, ведь было известно,

что в подобных случаях могла быть расстреляна вся деревня. Пошли к офицерам, поселившимся в одной из комнат школы (один из них был доктор), рассказали об убийстве. Я с двумя солдатами была послана на место происшествия. Душа от страха была в пятках. Солдаты стали разбираться в случившемся, а меня вскоре отправили домой. Я проплакала всю ночь, в деревне тоже никто не спал, все ждали расправы. А утром офицеры сказали нам, что никаких наказаний никому не будет - должно быть, это дело рук партизан. Я побежала с этим известием к старосте, все вздохнули с облегчением. На этот раз беда нас миновала.

Настало католическое Рождество и офицеры, наши квартиранты, пригласили нас на чай. Во время чаепития офицер-доктор сказал, что войну они, немцы, конечно проиграют, но «...не забудьте, что вы встретили хороших людей, с которыми пили чай на Рождество». Кстати, первый урок английского языка, который стал моим вторым языком, дал мне именно этот доктор.

Сенно, июль 1993г.

Вскоре мы заметили, что немцы начали строительство какого-то необычного забора. Этот забор был из проволоки и разграничивал деревню очень странным образом; при этом проезд по дороге, которая шла через всю деревню, оставался совершенно свободным. Объяснение всем этим странностям не заставило себя ожидать. Через несколько дней офицеры предупредили старосту, что при отступлении деревня будет сожжена. Благодаря этому предупреждению жители деревни смогли заранее вывезти необходимое имущество, скот и запасы продуктов в безопасное место.

Отступление немецких войск продолжалось. Всё ближе и ближе к нам подбиралась линия пожаров. Я находилась в очень подавленном состоянии, всё время хотелось плакать. Вскоре в деревню вошла команда поджигателей. Я стояла у окна и видела, как наши офицеры-постояльцы встретились с офицером-карателем: они отдали друг другу честь, каратель протянул руку для рукопожатия, но «наши» не протянули в ответ свои, а один, держа руку за спиной, сказал: «С подлецами не здороваемся».

Нам дали лошадь и сани, мы уложили в них нашу бабуню и поехали во Псков. Там мы оставили бабушку у дяди Сени, сами же отправились искать место для ночлега себе и лошади. Остановились у человека, который, как выяснилось позже, не только гнал самогон, но и незадолго до войны вернулся из тюрьмы, где сидел за убийство своей жены. Я всю ночь не сомкнула глаз от страха, а мама преспокойно спала рядом.

На другой день мы переехали в деревню Хотицы, уже за Псковом. Там строили мост, нужны были рабочие, и я поступила на эту стройку. Мне поручили топить печь в помеще-

Дом на Американской набережной рядом с нашим сгоревшим домом

нии, где рабочие грелись во время перерыва в работе. Однажды я сделала что-то не так, и печка взорвалась. Слава Богу, никто не пострадал, а меня перевели на другую работу - убирать солдатские бараки.

Фронт всё приближался и вскоре уже стали слышны разрывы снарядов и бомб, которые становились всё ближе, было очень страшно. Как-то во время особенно жестокой бомбёжки я прижалась к бабушке, а она спрашивает:

- Чего ты боишься?

- Бомбят, бабуня, - отвечаю я.

- Да? А я ничего не слышу, - сказала она, и мне сразу стало легче, хотя я и знала, что бабушка очень плохо слышит.

Мама нашла в уже оставленной дяди Сениной квартире маленькие санки; мы достали подушки, положили на них бабушку, завернутую в одеяла, привязали её к санкам...и пошли в сторону Риги.

Был февраль - мороз, дорога занесена снегом, бредут беженцы, везут свой скарб, кто на чём - кто на санках, кто на телеге, со впряжённой лошастью или коровой, и даже козой. Мы присоединились к одной из групп беженцев. Наши санки всё время опрокидывались вместе с бабушкой в снег, всё время надо было что-то поправлять и снова тащить санки. Мы очень отстали от нашей группы. Во время одной из таких остановок бабушка говорит: «Да оставьте вы меня

тут, ведь всё это так трудно». И тут со мной впервые в жизни случилась истерика. Мама ударила меня по щеке, и я успокоилась. Мы потащились дальше...

Вечерело, надо было думать о ночлеге. Вошли в какую-то деревню, обошли много домов в поисках пристанища - нигде не принимают, везде беженцы, всё занято... Наконец, в одном из домов дверь открыл немец, посмотрел на

Сенно, июль 1993г.

нас и, ни слова не говоря, взял бабушку на руки, внёс вовнутрь, положил на лавку, сказал хозяйке, чтобы нас накормили. Хозяйка накормила нас борщом с хлебом. Переночевали, а утром двинулись дальше. К вечеру добрались до следующей деревни, тут опять помогли добрые люди с ночлегом. Один человек подправил наши санки, сделал их побольше, привязал их к телеге, запряжённой лошастью, и привёз нас в погост СЕННО.

В Сенно очень хотела попасть бабуня — здесь жил и служил в здешней церкви Святого Георгия Победоносца знакомый ей дьякон, купивший у неё в своё время рясы, оставшиеся от дедушки. В других деревнях, которые мы проходили в тот день, ни в один дом нас не пустили. А в Сенно первый же встречный взялся проводить нас и устроить в своём доме. Поселились в избе на две половины — в одной жил хозяин с семьёй, в другой, где жили две старушки, оказались и мы. Позже выяснилось, что старушки — наши дальние родственницы. Здесь мы решили остановиться — идти дальше было некуда.

Был конец марта, шел Великий Пост. Как-то бабуня заявила, что нам надо исповедаться и причаститься. Мама говорит: «Вот следующая неделя — Вербная, тогда и причастимся», но бабуня ни в какую — сегодня и всё! Пришлось позвать священника, и она исповедалась и причастилась; было это 1-го апреля 1944 года. Мама и я исповедовались и причастились в церкви 2-го апреля.

В ночь с 1-го на 2-е апреля я видела ужасный сон: я и мама лежим на полу (там мы всегда и спали), и вдруг из ящика в углу комнаты выползает осьминог, хватая маму за ноги и тащит её всё дальше от меня. Я закричала, мама проснулась, разбудила меня, приласкала, успокоила — всё будет хорошо!

2-го апреля после церкви вернулись домой, и мама говорит: «Пойдём прогуляемся!», а потом, подумав немного, говорит: «Нет, иди одна, я останусь с бабушкой!».

Я оделась и вышла на улицу, не успела пройти и трёх домов, как услышала гул самолёта, потом разрыв бомбы и крики. Я бросилась к своему дому — бабушка и мама лежали убитые осколками бомбы, разорвавшейся перед нашими окнами... Этой же бомбой были убиты одна из старушек и ещё одна женщина.

Плохо помню, кто и как помогал мне с похоронами; помню, положили их всех в нашей комнате на полу на

бумагу, вечером дьякон отслужил панихиду. Помню, ходила к немцам просить доски для гробов. Похоронили их всех в двух гробах в общей могиле на кладбище в Сенно, недалеко от церкви. До сих пор помню холодный лоб мамы, когда я поцеловала её в последний раз... С тех пор я не могу заставить себя подойти к покойнику. После отпевания меня остановил отец дьякон и сказал: «Вот посмотрите, это ряса вашего дедушки...»

Сравнительно недавно я узнала, что в церкви Св.Георгия в Сенно было два престола; и второй, о котором я ничего тогда не знала, был в честь Святого Феодосия Черниговского. Как видно, Св.Феодосий окормлял моих бабушку и маму и после их смерти...

Дом наш был полуразрушен, все вещи в беспорядке валялись на полу и перед домом. Я собрала фотографии, больше брать было нечего, и идти мне было некуда. Не помню, где я провела первые две ночи, потом меня приютил церковный староста. Кроме него в доме жили его жена и сын 18-ти лет. Прожила я у них примерно полторы недели, спала за печкой.

Сенно, июль 1993г.

В это же время я устроилась на работу в немецкий госпиталь в Новом Изборске, куда привозили раненых прямо с фронта. Каждый день я видела молодых солдат, умирающих в страданиях и муках, видела вокруг себя слезы и горе. Работала с утра до ночи, до отупения, возвращалась домой полуживой. Это помогало мне не думать о постигшем

меня несчастье ежеминутно. Там же, в госпитале, работали врачами две молодые девушки - мои соседки по Пскову. Когда я их увидела, я со всех ног бросилась к ним, но была встречена таким холодом, как будто они меня видят первый раз в жизни. Конечно было больно, обидно и страшно одиноко.

В судьбе многих людей происходят потрясения, которые разделяют их жизнь на «до» и «после». В моей жизни эту границу прочертила бомба, разорвавшаяся над домом, где оставались мои родные. Мне было 17 лет. Неожиданно трагически пришло время принятия самостоятельных решений. Я не была к этому готова, но нужно было рассчитывать только на себя. И лишь образы бабуни и мамы, как два ангела на мгновенья принесли мне утешение и придавали силы...

Продолжение следует...

М.Н.Благовещенская

Русское Зазеркалье

*«Шум, хохот, беготня, поклоны,
Галоп, мазурка, вальс...»*

А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Вы не ошиблись – речь пойдет о бале. О ежегодном русском осеннем бале в Торонто. И даже больше – о русских балах.

Наблюдали ли Вы когда-нибудь, как съезжаются на бал?

Прелюбопытное зрелище, доложу я вам. Один за другим подъезжают экипажи, выпархивают на подъезд красавицы, следуют за ними мужчины в смокингах... Правда, бывают и незадачи – «экипаж» в пути сломался и пришлось прибегнуть к технической помощи – но, уверяю вас, это нисколько не омрачило хорошего настроения. С.К.Сухачева и другие члены бального комитета пребывают в заботе: как всех лучше рассадить, и все ли готово для аукциона, и успеет ли в срок молодежь из Нью-Йорка и из Калифорнии (путь неблизкий), и не потеряет ли кто билет... Хорошо еще в новом зале мест на всех хватает, и хотя Македонский зал уютнее, спору нет, но желающих было больше, чем мест, вот уж действительно приходилось кроить «Тришкин кафтан», чтобы никого не обидеть. Итак, дамы у зер-

1996 г.

*Русский Бал
Торонто, 1948 г.*

кала, мужчины неторопливо беседуют у бара, «Тихий аукцион» привлекает общее внимание, звучит негромкая музыка... Огромная, прекрасно украшенная зала Premier Banquet Hall постепенно наполняется гостями.

Но вот уже и ужин – честное слово, с каждым годом меню становится все более изысканным. Беседа оживляется, слышны тосты, смех... Один из самых молодых членов бального комитета А.Сакута произносит небольшое вступительное слово и начинается концерт. Несколько характерных танцев исполняют профессиональные танцоры, а затем появляется хоровод девочек из ансамбля «Полянка» (художественный руководитель С.Пендик).

Красочные, яркие костюмы, кокошники, напоминающие златоглавые соборы - первый танец посвящен 850-летию Москвы.

1996 г.

Случился и непредвиденный «номер»: А.Сакута объявляет, что на этих днях исполняется 80 лет А.В.Косачеву. Члены молодежного хора во главе с регентом Г.Скоком окружают смущенного юбиляра и на весь зал звучит «Многая лета!»

И вот наконец раздались звуки полонеза, по традиции открывающего бал. Грациозно выступают молодые пары, следуя сложным фигурам старинного танца. Элегантные костюмы, красивые прически, прямые спины...

И бал начался. Вальс сменялся танго, за фокстротом следовал рок-н-ролл, но главным событием была, конечно, русская пляска! Все собравшиеся, образовав огромный круг, дружно хлопали выходящим в центр танцорам. Девушки иплыли, как лебедушки, и энергично выбивали топотушки, а уж юноши в прямом смысле выкидывали удивительные коленца – и вприсядку, и колесом, и бешенно крутились с подружками на плечах... Глядя на них, я все время задавала себе вопрос: как и где научились они так правильно, красиво и, главное, с любовью плясать русского, камаринского? Ведь большинство этих молодых людей выросли за границей, некоторые никогда даже не бывали в России. Не правда ли, похожее чувство испытываешь, читая у Л.Толстого

Чествование председателя русского общества
М.Н. Благовещенской, 1996 г.

описание русской пляски Наташи Ростовской в гостях у дядюшки:

«Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, - эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, - этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые «ras de chalet» давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские... она умела понять все то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и в каждом русском человеке».

Так что же такое русский бал за границей и что делает его особенным? Ну подумаешь, возразят мне, танцы, музыка, ужин... Чем это так отличается от обычного ресторанного застолья? Почему на этих балах так много молодежи, так много гостей из Оттавы, Монреаля, Лондона, Нью-Йорка, Кливленда, Рочестера, Калифорнии (куда, в свою очередь, жители русского Торонто ездят на балы, праздники, церковные события)?

Что такое Русское Зарубежье?

Попав в эмиграцию в конце 80-г и немного оглядевшись, мы поняли, что находимся в Зазеркалье. Нам казалось, что мы все отлично знали: и про трагический Белый исход с его мощным культурным зарядом, и про столь разнородную военную эмиграцию (я не касаюсь здесь волны 70-х – это было более знакомо). Другая сторона русской жизни, о которой мы с детства привыкли читать, как о чем-то давно ушедшем и несуществующем. Ах нет - здесь, живет и дышит. Со всеми взлетами и падениями русского характера.

Эмигранты, как известно, увозят из России свой последний день, сохраняя свой срез времени почти неприкосновенным. Эмиграция – это не только тоска по Родине, «пахнувший полыньей хлеб чужой», Цветаева, Бунин, Набоков, комические персонажи, изрекающие: «Закрой виндовку, а то чилдренята засикинеют», - все

1996 г.

сто раз проговоренное, и обманчиво понятное. Оказалось, что эмиграция – это музей, кладовая, где «пыль веков от хартий отряхнув», можно прикоснуться к ушедшей культуре. В известной степени – это путешествие во времени. Momentами у нас возникало ощущение, что мы существуем в «докатастрофной» России.

Старые эмигранты... Кого сегодня можно так назвать? Когда в начале 50-х в Канаду стали прибывать русские из лагерей для перемещенных лиц в Европе, их встретили здесь «старые эмигранты». Теперь этот термин подходит к ним самим – нет, не по возрасту, конечно, а просто это срок – полвека за границей. Здесь и потомки эмигрантов первой волны, и те, кого Вторая Мировая война разметала по свету. Судьба каждого из них может служить сюжетом для отдельного повествования. И эти столь разные и непохожие между собой люди представляют собой одно из самых ярких и удивительных явлений, с которым нам когда-либо приходилось сталкиваться.

Являясь полноценными и часто преуспевающими гражданами своих новых «родин», они остаются русскими и на том стоят. Не говоря уже о старомодной учтивости, прекрасных манерах и поразительном жизнелюбии, главное, что поражает – это любовь к России, ее традициям, культуре, к русскому языку. Только здесь понимаешь, как нечеловечески трудно научить детей, живущих в современном американизированном мире, говорить по-русски, полюбить свою столь далекую «историческую родину», передать им православную веру. Научить их гордиться быть русскими. И оказывается, что бал – это одна из форм бережного сохранения и передачи традиций русскости, сознания, что мы – общность, мы есть – вместе. Если хотите, это одна из форм существования русской общины за рубежом.

Первый русский бал в Торонто состоялся 31 декабря 1951 года в небольшом зале на Queen street. Как и все последующие балы, он был организован Русским Культурно-Просветительным обществом, основателем которого был профессор Торонтского университета Еглеевский. Целью Общества было сохранение русской культуры: были организованы театральная, литературная, спортивная группы. Первый Русский Дом был куплен на Ossington Avenue, в нем была открыта небольшая библиотека. Режиссером первого русского театра стал приехавший из Словении П.С.Грессеров.

Частью Культурно-Просветительного Общества является и бальный комитет. После того, первого новогоднего бала, балы проводились по два-три раза в год: осенний бал, зимний, Татьянин бал, кадетский бал, капустник, бал-маскарад, выборы русской красавицы (ею стала О.Ф.Печникова, которая и донныне выполняет обязанности чтеца в Свято-Троицком храме в Торонто).

На «Тихом аукционе» в этом году была выставлена уникальная фотография. Участники бала 1955 года собрались вокруг хрупкой темноволосой женщины – Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги

Александровны, родной сестры последнего русского Государя. Связь времен...

В начале 90-х балы на несколько лет прекратились, но уже в 1996 году по инициативе А.Шишкова и других членов молодежного комитета, традиция была возобновлена. Это был праздник в честь 70-летия М.Н. Благовещенской, многолетнего президента Русского Общества.

...А бал все сиял и кружился, и «музыка уже греметь устала», но танцоры были неутомимы, и постепенно приходило ощущение одной очень большой семьи, общины, где все, независимо от «возраста» эмиграции, объединены своей принадлежностью к русски родным корням, где молодые люди знакомятся друг с другом - а вдруг?, - а родители на них радуются, и видишь, как выросли дети:

- Кто это? NN?
- Что Вы, голубушка, это же ее дочка!
- Батюшки, какая красавица стала! А ведь еще вчера...

«И хором бабушки твердят :
«Как наши годы-то летят!»

М. Семенова

Офицеры

Во все времена, во все века, во всех странах звание офицера всегда почётно и престижно. Много понятий вложено в одно небольшое слово - офицер. Долг, честь, профессионализм, мужество, достоинство и многое другое. Служить отечеству, защищать Родину, охранять мир и покой граждан - все это для мужчин испокон веков считались долгом. Да, сегодня есть контрактная армия, но, несмотря на многие изменения в современной жизни, звание «офицер» остаётся неизменно почётным.

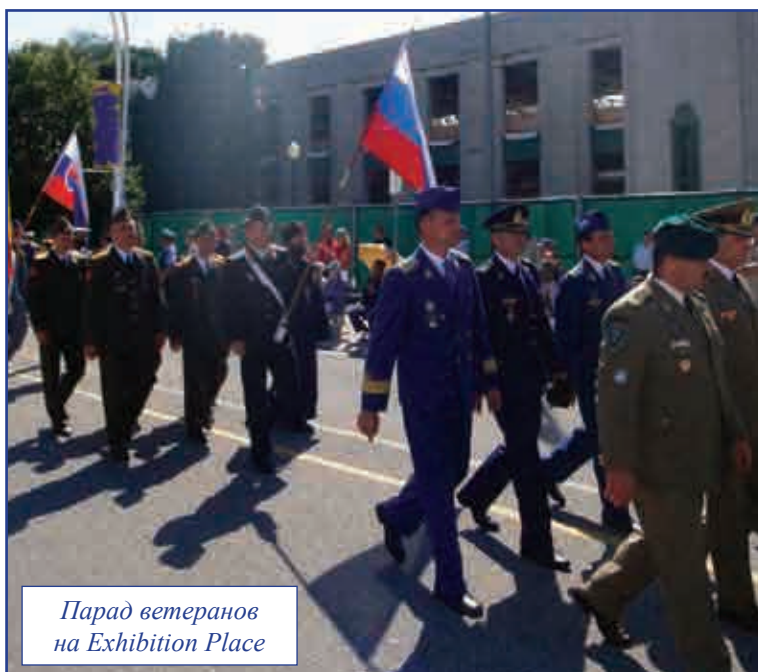
Ежегодно, в конце августа, в Торонто на Exhibition Place две недели работают павильоны достижений в науке, технике, сельском хозяйстве, животноводстве Канады. Открывается это мероприятие всегда парадом ветеранов и военных оркестров. Да, в Канаде, по большому счёту, не было глобальных военных потрясений, на неё никто не нападал, не захватывал. Но канадские военные принимали участие в I-ой и во II-ой Мировых войнах, а поскольку Канада является страной, которая с распростёртыми объятьями принимает всех желающих в ней жить, то, соответственно, и офицеры-ветераны из других стран здесь в большом почёте. Российские военные, которые по договору между Россией и Канадой дважды в год проходят стажировку английского языка на военной базе в Base Borden, что неподалёку от Ваггу, также принимали участие в параде, что было очень важно для русской общины.

Канада - страна многокультурная, и уважение, понимание, интерес к культуре и традициям каждого народа, проживающего в ней, очень большой.

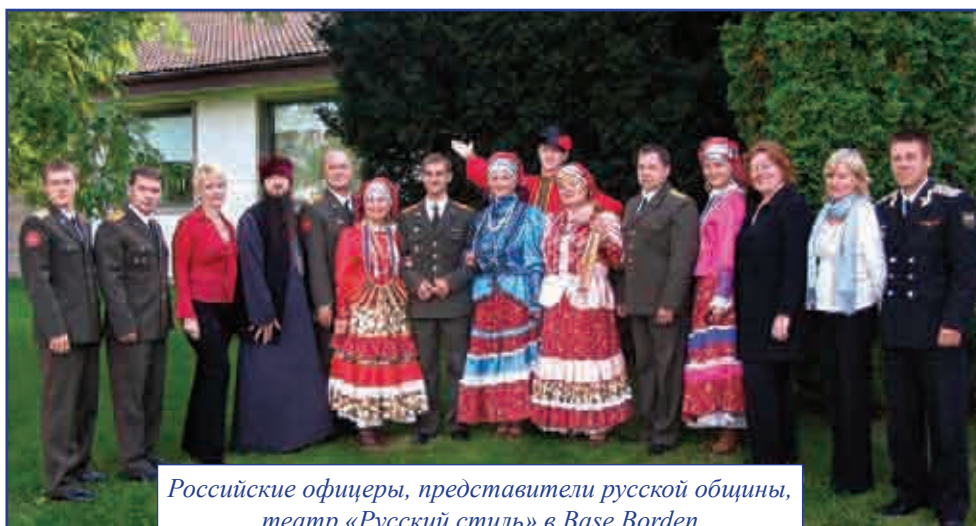
Яркий пример этому - интернациональные дни, два раза в год проводимые на военной базе. Все офицеры из разных стран, при поддержке своих общин, накрывают свои традиционные столы и угощают всех присутствующих. Что может быть лучше, чем

Участники парада ветеранов на Exhibition Place

Парад ветеранов на Exhibition Place

Российские офицеры, представители русской общины, театр «Русский стиль» в Base Borden

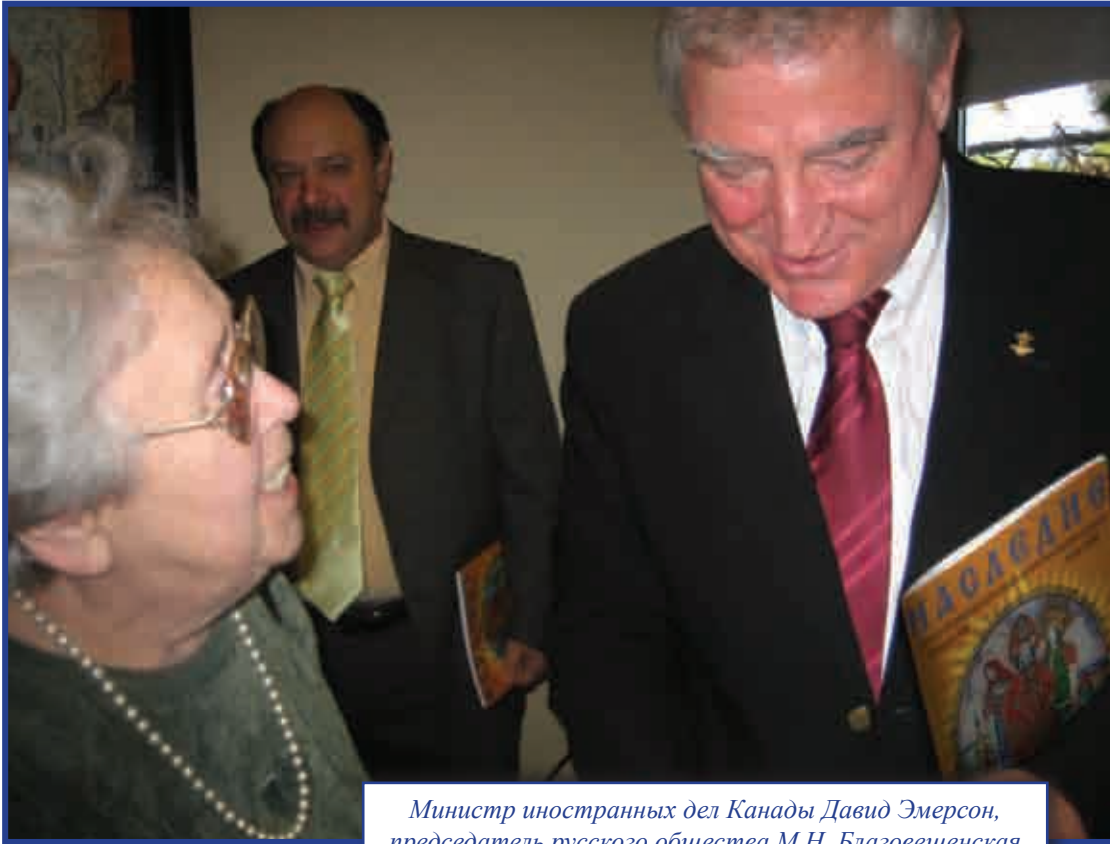
за хорошим столом ближе узнать друг друга! А выступление песенных и танцевальных групп даёт возможность лучше понять характер и особенности каждой национальности.

Другие читатели, если вы заинтересовались этим мероприятием или желаете внести свои пожертвования для его проведения, то обращайтесь по тел.: 416-653-13-61,

или по email:
magazine heritage@gmail.com

Редакции журнала
Фото Оксана Шлахтер

Встреча с министром

Министр иностранных дел Канады Давид Эмерсон, председатель русского общества М.Н. Благовещенская и представители русской общины

В четверг, 2 октября, в Торонто состоялась встреча представительницы русской общины с министром иностранных дел Канады господином Давидом Эмерсоном (David Emerson). Встреча была подготовлена и организована Петером Кентом (Peter Kent) - кандидатом Консервативной партии Канады по округу Торнхилл в рамках его предвыборной кампании, при помощи Тамилы Мукеловой - президента общественной организации «Русская торговая палата в Торонто». На встрече присутствовали представители общественных организаций, русскоязычных средств массовой информации и деловых кругов нашей общины.

Господин Давид Эмерсон сравнительно недавно был назначен на пост министра и, по его признанию, он проявил большую личную заинтересованность к возможности впервые встретиться в Торонто с нашей общиной.

В своей вступительной речи господин министр осветил вопросы истории развития и современного этапа в двусторонних отношениях Канады и России. Он подчеркнул, что нынешнее правительство Канады считает Россию важным партнером в различных областях сотрудничества, особенно в таких сферах как строительство, совместные проекты по разработке природосбе-

регающих технологий, изучение изменений климатических и экологических условий районов северных территорий России и Канады, обмен опытом по подготовке проведения Олимпийских игр в Ванкувере и в Сочи и многих других.

Министр иностранных дел откровенно высказался также и о разногласиях в отношениях между двумя странами, которые возникли после конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года, и по планам многих стран по освоению и разработке подводных территорий Ледовитого океана. Он признал, что на сегодняшний день, в связи с этими вопросами, присутствует определенная напряженность в отношениях между Канадой и Россией, но в то же время, министр заверил всех присутствующих, что нынешнее правительство Канады не допустит возвращения состояния «холодной войны» между нашими странами, как пытаются пугать нас некоторые средства массовой информации. Канада будет стремиться продолжать сотрудничество в сферах взаимных интересов на благо наших стран, используя широкие возможности участия в диалогах и переговорах на всех уровнях для достижения взаимоприемлемых договоренностей.

После вступительной речи министра, встреча приобрела характер открытой и откровенной беседы, что предоставило возможность министру услышать немало дельных предложений от представителей русской общины Торонто по возможному участию бизнесов и организаций наших соотечественников в Канаде в различных областях отношений между двумя странами.

Госпожа Тамила Мукелова высказала несколько предложений по отдельным областям делового сотрудничества между странами. Она предложила привлекать представителей деловых кругов русскоязычных иммигрантов в Канаде для участия в переговорах с делегациями различных министерств и ведомств России, которые часто приезжают с официальными визитами в Канаду. Кроме того, можно найти возможность участия успешных и заинтересованных предпринимателей от русской общины в официальных визитах деловых делегаций Канады в Россию. Все эти действия направлены, безусловно, на пользу развития диалога и понимания между двумя странами.

Представители нашего общества имели возможность напомнить господину министру о том, что три года назад министерство иностранных дел Канады закрыло генеральное консульство и отделение торговой палаты Канады в Санкт-Петербурге. С точки зрения

Министр иностранных дел Канады Давид Эмерсон, председатель русской торговой палаты Т.Мукелова, представители русской общины

русской общины, этот факт понизил престиж Канады в России и создал определенные ограничения и сложности для огромных потенциальных возможностей нахождения новых сфер сотрудничества наших государств и личного общения граждан обеих стран. Господин Давид Эмерсон серьезно отнесся к нашей точке зрения и согласился с тем, что решение прежнего правительства о закрытии консулата было скорее непродуманным и поспешным, он твердо пообещал вернуться к этому действительно важному вопросу после выборов.

Министр проявил большой интерес к культурной и благотворительной жизни русской общины Торонто. Мария Николаевна Благовещенская рассказала министру об истории и сегодняшней деятельности Русско-Канадского Культурно-Просветительного Общества. Особое внимание министра и всех участников встречи привлек выпускаемый нами журнал «Наследие».

В конце встречи с господином Эмерсоном царил непринужденная атмосфера, шел свободный обмен мнениями и новостями о предстоящих событиях в жизни русской общины Торонто. Министр иностранных дел Канады был приглашен на наш традиционный бал.

Мы поблагодарили господина Давида Эмерсона и организаторов встречи за приглашение. Все присутствующие отметили, что эта встреча, безусловно, была весьма полезной и значимой для развития деловой, культурной и общественной деятельности русской общины в Торонто.

*Наталья Шевелева
Член правления Русско-Канадского
Культурно-Просветительного Общества
Фотографии предоставлены Натальей Шевелевой*

Я - внук расстрелянного протоиерея!

О том, что мой дед был священником, я узнал от матери 17 августа 1967 года в день 30-летия его ареста. Тогда ещё никто из близких не знал о его трагической судьбе. Его увели в никуда, не оставив о нём никаких сведений. Для родственников он просто исчез. Поиски не дали никаких результатов, а о репрессированных в бывшем СССР боялись говорить в присутствии стен.

В России XX века в максимально сконцентрированном виде промелькнули все эпохально значимые события духовной жизни всего мира. Ни в одной стране за всё время её существования не было столько мучеников за веру, как в ней. Тихий, мирный православный священник оказался для богоборческой власти опасным, потому что борьба с Православием, т.е. с Богом, была возведена в ранг государственной политики.

Репрессии, начавшиеся в 1917 году, достигли своего пика к середине 30-х. 2 июля 1937 года, по постановлению Политбюро «Об антисоветских элементах», было принято решение о проведении широкомасштабной «операции по репрессированию активных антисоветских элементов». По плану, утверждённому для Ленинградской области, начиная с 5 августа, в течение четырёх месяцев надо было приговорить к расстрелу 4000 человек. В их число попал и мой дед. А родился он 22 декабря 1892 года в семье охтинского краснодеревщика в Петербурге. В 1915 году окончил Михайловское артиллерийское училище. Войну встретил на Кавказском фронте. Бесстрашный офицер, любимец солдат, он дошёл до Эрзерума. Был ранен в ногу кинжалом турецкого янычара. За год войны он прошёл путь от прапорщика до капитана. Был награждён орденами Анны и Станислава. Но не довелось ему носить заслуженные награды и звания. Наступил 1917 год. Всех офицеров погрузили в товарные вагоны и повезли в Рос-

протоиерей Н. Меринов. 1924 г.

сию. Выгрузив из вагонов, загнали в подвал, а выход оттуда был только один. За одну ночь он посидел, но дал обет, что если выживет, то благодаря Богу. И выжил! После той ночи жизненный путь был для него определён. В 1920 году он закончил Богословский институт и был рукоположен Митрополитом Петроградским Вениамином (Священномучеником). Служил в Ленинграде в Андреевском соборе, Троицкой церкви и др. Всё шло относительно хорошо до конца 20-х, но наступили

тяжёлые для церкви времена. Будущее для о.Николая стало ясным. Ему предлагали нелегально уйти в Финляндию, но не мог он бросить своих прихожан, а чтобы не поставить под удар своих четырёх маленьких детей, фиктивно развёлся с женой, моей бабушкой. Последним его приходом стала Серафимовская церковь в Песочной под Ленинградом, в 6 км. от старой границы с Финляндией. Наступил 37-й год. Уже были арестованы почти все его сослуживцы, а в ночь на 17 августа пришли и за ним. Понимая, куда его уводят, он молча обнял двух сыновей, поцеловал обеих спящих дочерей и ушёл навсегда. Но цинизм политики государства тех лет не ограничивался только обречённым. Родственники боялись говорить о нём даже в присутствии детей. Самых их ссылали, не брали на работу. От них отворачивались соседи и друзья. Сыновей деда призвали в армию, чтобы в трудное время отсидеться за их спинами. Попав после ранений в госпиталя, они поменяли некоторые буквы в своей фамилии. Повзрослевшие дочери, выйдя замуж, взяли фамилии своих мужей.

Узнав о том, чьё имя дала мне мать, я начал его поиски. Я посетил почти все приходы в городах, где он служил. Встречал людей, чьих детей он крестил, прихожан, которых он исповедовал, писал запросы. Нашёл даже семью, которая до сих пор хранит абрикосовую косточку, которую он бросил через решётку тюремной камеры, приняв от них последнюю передачу. И так 22 года, пока 30 октября 1989 года нас не вызвали в КГБ. На стол легла тонкая папка. Из её содержимого мы узнали, что дед на допросах виновным себя не признал, но «изобличён» показаниями стукачей, признан виновным и приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 24 сентября 1937 года. Дед захоронен в братской могиле на Левашовской пустоши в 5 км. от родного дома. Реабилитирован посмертно в 1989 году. 24 сентября 1937 года в Ленинграде было приведено в исполнение 403 смертных приговора, а во всём СССР - 934. Т.е., в Ленинграде в тот день уничтожили почти половину всех обречённых по стране!

Я вошёл на территорию кладбища, где на нескольких гектарах земли только за 2 года с 1937 по 1939 были захоронены 40 тыс. человек, и вдруг услышал голос деда: "Ты меня искал? Вот ты ко мне и пришёл!".

По телевизору шла передача «600 секунд». Известный мне старик-палач рассказывал с экрана: «Мы стреляли в затылок под мозжечок снизу вверх на согнутой руке, чтобы наверняка. Рядом стояло ведро водки - для храбрости и ведро одеколона - чтобы не пахло кровью. Однажды я расстреливал священника. Выстрелил, а он стоит. Выстрелил ещё несколько раз, а он всё стоит. Когда поглядел ему в лицо, а он стоит мёртвый.»

Прошло много лет, а мне всё кажется, что это моего деда не брали пули пьяного чекиста.

Н.Тарунтаев

Тарунтаев Николай Викторович

P.S. Уважаемая редакция! Пишет вам из Хельсинки Тарунтаев Николай Викторович. Живу здесь постоянно и работаю в Свято-Троицкой церкви Хельсинского православного прихода смотрителем. Печатаюсь в местной прессе и посылаю вам статью о моём дедушке. Исполняется 70 лет с момента его трагической кончины. Хотелось бы, чтобы люди знали о пережитом, а не торжественно отмечали 70-летие террора и не просили бы его повторения.

Мои координаты:

+358 41 4679048

e-mail по отправке

Почтовый адрес:

Taruntaev Nikolai
Unioninkatu 39B28
00170 Helsinki
Finland

Честь кадетского погона

Вглядываюсь в старые фотографии начала XX века. Подростки, юноши - в классах, спортивных залах, на отдыхе. Все фото объединяет одно: на них - кадеты. Но есть в этих снимках особое начало - одухотворенность и, простите за пафос, просветленность в лицах. Ольга Барковец, генеральный директор Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, словно прочитав мои мысли, улыбается и говорит: «Поразительные лица. Можно подумать, вели специальный отбор - ничего подобного: в кадеты брали детей военных, сирот. И глядя на лица сегодняшних кадетов, я поняла: все дело в среде - отсюда эта особая просветленность...»

ЗАКОНОМ ОБОЙДЕННЫЕ

Кадетскому образованию новой России - 15 лет. Но до сих пор можно услышать: «Кадеты? Сегодня?! Не слышали, не знаем». Между тем в России создана - вернее, воссоздана - система кадетского образования. Действует она в рамках государственного образования,

Выпускники Санкт-Петербургского Александровского Императора Александра II кадетского корпуса. 1915г.

но управления системой кадетских корпусов нет, точнее она нигде не значится, или, как нынче говорят, «не прописана» - нет законодательной основы. Обратим внимание: возрождение кадетских корпусов началось в 1991 году, и, естественно, в Закон РФ «Об образовании» 1992 года они не попали. Закон неоднократно дополнялся, однако до сих пор в нем, увы, нет даже упоминания о кадетах...

Но так уж устроена природа: для самоорганизации необходим центр управления. Неформальным центром управления кадетским образованием стал благотворительный Фонд содействия кадетским корпусам

Первый русский кадетский корпус. 1936-1937гг.

имени Алексея Йордана.

«Воссоздана уникальная система воспитания и образования молодежи, - не без гордости заметит Ольга Барковец. - Она дает фантастический результат». Когда я позна комлюсь с выборочной статистикой выпускников кадетских корпусов, то пойму пафос слов «уникальная» и «фантастический». Вот впечатляющие цифры. В период с 2002-го по 2005 год в гражданские вузы поступили 67 процентов из 645 выпускников семи кадетских корпусов Красноярского края, в военные - десять процентов, в средние специальные учебные заведения - пятнадцать, не поступили никуда только восемь процентов выпускников. Число непоступивших выпускников Новочеркасского Донского кадетского корпуса (1998-2005гг.) составило всего четыре процента из 185 кадетов. 64 процента выпускников Тамбовского кадетского корпуса 1999-2005 годов поступили в военные вузы, еще 25 процентов - в гражданские, в средние специальные учебные заведения - девять процентов. Непоступивших - два (!) процента.

Ольга Исхаковна права: фантастические результаты!..

ИСТОРИЯ: СТО ЛЕТ НАЗАД

Пожалуй, сначала заглянем в историю поглубже.

Прообраз кадетского корпуса - созданная Петром I в Москве школа математических и навигационных наук. По словам самого императора, она была «нужна не толь-

ко к морскому ходу, но и артиллерии, и инженерству». На базе школы возникли специальные инженерные и артиллерийские школы, и она становится первым в России светским учебным заведением. С нее фактически начинается история российских кадетских корпусов...

К 1917 году в Российской империи было 34 кадетских корпуса. Они подчинялись военному ведомству. На начальном этапе их задачей была подготовка кадров для служения в российской армии. Впрочем, в российской истории много примеров, когда выпускники кадетских корпусов становились блестящими государственными служащими, художниками, музыкантами, композиторами. Большая же часть продолжала обучение в юнкерских училищах, в высших военных заведениях.

Объединяла выпускников кадетских корпусов на разных поприщах одна миссия: служение Родине...

Случился октябрьский переворот. В начале 1918 года все кадетские корпуса были закрыты. Воспитанники среднего и старшего возраста стали ярыми противниками советской власти. Мальчишеский максимализм привел сотни их к гибели в годы Гражданской войны. Оставшиеся в живых кадеты уехали из России. Последние из них покинули остров Русский под Владивостоком. В 1922 году за границей оказалось примерно две тысячи кадетов. Первые месяцы их пребывания в Югославии, в Тунисе (Бизерта), в Египте (Исмаилия) были очень тяжелыми, они буквально вели борьбу за выживание. Тем не менее спустя считанные месяцы за границей начали создаваться кадетские корпуса. Кадет-

тами старой школы руководил почти инстинкт - тяга к России, они мечтали вернуться, не растеряв традиций, основой которых были честь и достоинство в служении Отчизне.

Последний из российских кадетских корпусов, созданных за рубежом, прекратил свое существование в 1964 году - это был корпус-лицей Императора Николая II во Франции. Через него прошло около 500 воспитанников...

...И СОВРЕМЕННОСТЬ

Нынешняя система кадетского образования в России - это, в основном, школы и школы-интернаты Министерства образования и науки. В кадетских школах обучаются мальчики - впрочем, есть и девочки - от 7 до 17 лет. Кадетскими корпусами их называют по традиции, но, по сути, это, конечно, школы и школы-интернаты. Помимо общеобразовательных предметов есть так называемый кадетский компонент: начальная военная подготовка, спортивные занятия в большем объеме, фехтование, различные формы специализации, бальные танцы, этика и эстетика, музыка, хоровое искусство. Кадетские школы, как правило, не смешанные. Но девочки в системе воспитания участвуют: в обучении бальным танцам, в хоровом пении.

И все же отличие кадетского образования от обычного в том, что здесь человек получает целостную систему воспитания и образования.

- Главная фигура в кадетском корпусе - офицер-воспитатель, - рассказывала мне Ольга Барковец. - Много зависит от директора корпуса, его взглядов, умения руководить. Важна и личность первого лица города либо региона. Допустим, генерал Александр Лебедь, будучи военным человеком и имея опыт организации кадетского корпуса в Ростовской области, приехав в Красноярский край, создал сеть кадетского образования. Сейчас губернатор Хлопонин блестяще развил систему. Это, кстати, единственный край, имеющий законодательство по кадетскому образованию.

Итак, в основе системы воспитания - офицер-воспитатель. Он постоянно с детьми, формирует коллектив, определяет лидеров. С 10 до 17 лет - идеальный возраст для формирования личности.

- Позвольте, речь идет о детской военной педагогике. Но где берете такие кадры?

Ольга Исхаковна вздыхает. - Зрите, однако, в корень. Главная проблема была, есть и будет во

всем образовании - кадровая. Кадетские корпуса также болеют этой проблемой. Офицер-воспитатель не предусмотрен образовательной системой. И должности такой нет. Трудно найти на такие деньги профессионального педагога-воспитателя, тем более военного... Очевидно, вспоминаете отставных военных моряков - старые кадры. Грамотная речь. Прямая спина. Высокая культура... Одно могу сказать: случайных людей в детском образовании нет - они там просто не задерживаются. Работа с детьми 24 часа в сутки - колоссальная нагрузка. Идут в эти школы в основном отставники - у них взрослые дети, они прошли школу отцовства в семье. Плюс армейский опыт. И конечно, огромное желание растить достойную смену. Остаются те, кто любит детей, кто дорожит честью офицера. Зарплаты небольшие, особенно в регионах: 5-7 тысяч в месяц. Мы выдаем премии лучшим воспитателям - это 50-60 человек в год. Премия - 10 тысяч. Знаете, как они радуются! Для них это два-три месяца работы...

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?

Фонду присвоено имя Алексея Йордана. История имени такая.

Алексей Борисович Йордан - сын офицера Белой армии Бориса Михайловича Йордана, который, в свою очередь, был сыном генерал-лейтенанта артиллерии русской армии Михаила Йордана. Бориса Михайловича зачислили в Пажеский Его Императорского Величества кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Окончив корпус, он служил в гвардии, затем учился в Николаевской академии Генерального штаба.

Женился на Кире Гудим-Левкович. Гражданская война вынудила его уехать с семьей в Сербию, в город Суботица, где он поселился и стал председателем русской

Канский морской кадетский корпус

колонии и старостой организации «Русский сокол». В 1921 году у них родилась дочь Надежда, а в 1923 году - сын Алексей. В 1929 году Кира Анатольевна умерла. Отец отдал сына в 1-й Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус, расположенный в небольшом сербском городе Белая Церковь...

Вот что написано в характеристике вице-унтер-офицера Алексея Йордана: «Способности и память очень хорошие. Трудлюбивый, старательный, вдумчивый, начитанный, обладает недурным литературным слогом... К прочитанному относится вдумчиво, часто высказывает свое мнение, нередко очень оригинальное... Вообще ум живой, нешаблонный... В моральном отношении юноша также выдающийся. Прямой, правдивый, честный, откровенный, открытый. Обладает большой, твердой волей... Получив дома прекрасное воспитание, держит себя безупречно по отношению к старшим и в отношении с товарищами, проявляет в этом случае необходимый такт... Директор корпуса генерал-майор Попов...»

С возникновением новой России сюда среди прочих зачастили и кадеты - потомки русских офицеров, покинувших Россию в годы Гражданской войны. Какие имена: Александр Алферов, Игорь Андрушевич, Владимир Бодиско, Георгий Волков, Петр Величко, Алексей Ермаков, Владимир Змунчилло, Алексей Йордан, Алексей Истомин, Игорь Козлов, Валентин Мантулин, Вадим Мозговой, Сергей Муравьев... Их усилиями в 1993 году был создан 1-й Московский Великого князя Дмитрия Донского кадетский корпус.

Самым деятельным был Алексей Йордан. С 1992 по 1994 год он побывал в Новочеркасске, Воронеже, Новосибирске, Москве, Петербурге, Краснодаре - учил педагогический персонал открывающихся кадетских школ налаживать жизнь кадетов, учебу и воспитание. С 1994 года начинается активная спонсорская деятельность Алексея Борисовича. Помог ему в этом сын Борис - в 1999 году создал фонд содействия кадетским корпусам.

И было в ту пору Алексею Борисовичу под восемьдесят...

«В корпусах этот человек просто преобразился: его глаза блестели, он молодец на глазах, становился бодрым, подвижным, веселым и особенно добродушным... Всем своим внешним видом, манерой одеваться, выступать, вести беседу, строгим соблюдением правил русского языка старый кадет подавал всем пример для подражания», - так напишет об Алексее Йордане генерал-майор Анатолий Александрович Друкарев, надевший погоны суворовца в 1944 году в 12 лет. Родители Анатолия Александровича погибли в первые годы войны...

В 2002 году Алексей Борисович умер, его именем назвали фонд.

Первым, кто поддержал эту идею, был генерал-майор Анатолий Друкарев...

Алексей Борисович Йордан

- Я была очевидцем их первой встречи, - рассказывала мне Ольга Барковец. - Представьте: здесь сидит «красный» генерал, суворовец первого выпуска, знаток военной истории, и рядом - сын белого офицера. Немолодые. Седые. Но как мальчишки: глаза горят, волосы дыбом. Ни тени вражды! Сошлись на общем деле: возродить кадетские корпуса. Благородная цель объединила!

Первый корпус был создан в Новочеркасске в 1992 году. Затем в 1993 году в Новосибирске. В том же году был создан 1-й Московский кадетский корпус. Сейчас их более ста по России. Не знаю другую систему образования, которая бы дала такую динамику и такой социальный спрос. В начале 90-х на нас смотрели как на сумасшедших. Шипели вслед: «Белогвардейщина недобитая». Теперь по 25-30 человек на место в Москве. В регионах до 10-15 человек на место...

Мы несколько изменили систему помощи. Раньше, когда у кадетов ничего не было, шинели покупали, компьютеры. Сейчас наши программы в основном направлены на систему формирования и поддержку воспитания. Спонсируем различные всероссийские программы, конкурсы. Сейчас объявили конкурс на лучший сайт кадетского корпуса - стимулируем работу в интернет-пространстве. Победители получают призы, гранты, деньги на развитие. Создаем музей кадетских корпусов. Помогаем офицерам-воспитателям. Ежегодно проводим всероссийские учебно-методические сборы директоров кадетских корпусов. Общероссийской системы подготовки кадетов нет, этим занимаемся мы...

РАССЕЯНЫ, НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

В самом начале разговора со мной Ольга Исаковна скороговоркой заметила: дескать, кадетские традиции сохранялись и в советское время. Но поскольку в своем желании рассказать о сегодняшнем дне кадетов она выговаривала не менее трех слов в секунду, то я просто бессилён был вставить вопрос. Позже вопрос отпал за ненужностью - ясно было, кто так бережно сохранил традиции: наши соотечественники, создавшие в Югославии, Франции, Соединенных Штатах, Аргентине, Венесуэле, Канаде, Австралии и еще бог знает где кадетские корпуса. Они воспитывали в традициях, полученных от отцов и дедов, своих детей. Те, в свою очередь, воспитывали своих детей - внуков, отринутых сынов России.

Это они провозгласили лозунг: «Рассеяны, но не расторгнуты».

Это они до сих пор выпускают журнал «Кадетская переключка», в одном из номеров которого было написано, быть может, самое главное: «Весь педагогический пафос и блеск русских военных учебных заведений в русской эмиграции были в первую очередь результатом и прямым следствием исключительного и чрезвычайно высокого служения русских военных воспитателей и педагогов, эвакуировавшихся из России в начале 20-х годов вместе с Русской армией. Без них было бы абсолютно невозможно повторить блестящее качество этих учебных заведений. Сама эмиграция создать таких педагогов на чужбине не могла».

Точнее не скажешь.

СУВОРОВЕЦ - НАЗВАННЫЙ БРАТ

КАДЕТА

И тем не менее о сохранении традиций кадетских корпусов в Советском Союзе тоже можно говорить. В этом есть определенная историческая логика.

В 1943 году появилось одиннадцать, а в 1944 году - еще шесть суворовских военных училищ и два военно-морских нахимовских. В общей сложности в них за парты сели около 9 500 воспитанников. В правительственном документе о создании училищ было сказано: «...по типу старых кадетских корпусов». В определенной степени это была прямая преемственность в системе образования. И надо признать, что суворовские и нахимовские училища первого этапа - до реформы 60-х годов прошлого столетия, когда сокращение срока обучения с семи до трех лет привело к размыванию традиций и основ образования, - отличались высоким уровнем преподавания и подготовки выпускников как по общеобразовательным, так и по специальным дисциплинам. За 60 лет существования, суворовские и нахимовские училища в общей сложности выпустили 150 тысяч воспитанников. Среди них 60 Героев Советского Союза, Социалистического Труда и России, более 1000 генералов, три министра Правительств СССР и России, четыре заместителя министра обороны, более 20 командующих войсками военных округов, более 100 командующих армиями, два академика РАН, около 500 докторов и кандидатов наук, несколько народных артистов России, более 30 чемпионов и призеров Олимпийских игр, десятки чемпионов мира.

КАДЕТ-2008

И вот какой вопрос задаю я Ольге Исаковне: чем все-таки нынешние выпускники кадетских школ отличаются от обычных школьников?

- Я мать кадета, - неожиданно для меня признается Барковец. - Мой младший сын окончил московский кадетский корпус. Поэтому буду говорить как мать кадета. Что приобрел мой сын, обучаясь в кадетском корпусе? Во-первых, систему нравственных ценностей. Вот говорят «патриотизм». Что это такое? В первую очередь, любовь к Отчизне. Не к государству,

Кадетская школа № 45, г. Челябинск

а к Родине, Отчизне. Взгляд кадета на Россию: я здесь живу! Бывает трудно. Критиковать? Можно, но каков результат? Никакого! Поэтому я буду делать все, чтобы в России жилось комфортно и интересно. Кстати, каждый кадет знает гимн России. Во-вторых, в нем развиты лидерские начала - это очень важно, особенно для мальчика. Кадет умеет ставить задачу и решать ее. Умеет выстроить отношения в коллективе. Когда нужно, сможет возглавить коллектив. В третьих, кадет всегда предельно организован. Сейчас мой младший сын на четвертом курсе истфака МГУ. Я вижу: он четко организует свое время, выстраивает приоритеты - результат кадетского образования. Я сравниваю со старшим сыном. Совершенно другой тип...

- Но ведь могут быть просто личные качества...

- И это, конечно, но патриотизм и лидерство - развито в кадетском корпусе... И, наконец, последнее: чувство братства и товарищества. Кадетское братство - не громкие слова. Они, курс, до сих пор встречаются, перезваниваются. Если что-то у кого-то случилось, мчатся на помощь. Чувство локтя привили в кадетском корпусе...

- А уважительное отношение к женщине там воспитывают?

- Очень важная часть воспитания - отношение к женщине. На уроках танца, на балах и вечерах в них воспитывают джентльменов. Уважительное отношение к женщине всегда было частью воспитания русского офицера... Но, знаете, и тут не обошлось без перегибов. В

Ростовской области замечательные кадетские корпуса, но в последнее время там вышли за рамки разумного: создают «тракторные кадетские корпуса» или учат девочек вместе с мальчиками разбивать о голову кирпичи. На мой взгляд, девочка должна воспитываться как женщина, для которой важна семья, дети. Когда женщина разбивает о голову кирпич - это выглядит по меньшей мере странно... Противоположный пример: в Москве создали девичью гимназию. Девочки всегда красиво одеты. Умеют держаться с достоинством, умеют шить, готовить. Начитанны, обладают хорошим вкусом...

И я хорошо представляю, как такая девочка подойдет на балу к нашему кадету и положит ему руку на погон...

«Погон - не просто полоса из цветного сукна или галуна, но символ воинской, кадетской чести. В кадетских корпусах лишение погон на время (до месяца) было исключительным наказанием за проступки, не совместимые со званием кадета», - так сказано в словаре основных кадетских символов, составленном Алексеем Борисовичем Йорданом для книги «Честь родного погона»...

*Василий ДВОРЫКИН
Фотографии предоставлены
Фондом содействия кадетским корпусам
имени Алексея Йордана
«Русский век»*

Московский юридический кадетский корпус

Иконы Святой Троицы

“Троичность Бога есть тайна Божественной красоты. Тот, кто отрицает троичность Бога, очень быстро приходит к представлению о Боге, лишенном всякого сияния и радости, Боге, лишенном красоты...”

Карл Барт

Икона Новозаветная Троица
И.П.Сухачев XXв.

Иконостас Храма Св.Троицы в Торонто
И.П.Сухачев XXв.

Иконы Святой Троицы декларируют основополагающую христианскую доктрину о единстве трех персон (ипостасей) Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Святые отцы старались представить идею неслиянности и нераздельности Святой Троицы по аналогии солнечного сияния, где едины и различимы солнце, луч и свет, или же воля, разум и действие. Троица была нераздельно связана с догматом Боговоплощения. Преподобный Сергий Радонежский сделал созерцание Святой Троицы делом своей жизни. Однако трудности постижения нераздельности Святой Троицы послужили почвой для возникновения различных ересей (стригольников, унитариев и т.д.), подвергавших сомнению факт Божественного Триединства.

Иконография разработала свои каноны для разрешения этих вопросов. В раннехристианскую эпоху изображение Святой Троицы сводилось к простым символам, где престол олицетворялся с Богом Отцом, лежавшее на нем раскрытое Евангелие-Слово – с Богом Сыном, и парящий над ними белый голубь – Бог Дух Святой. Позже в Византии появляются так называемые “ветхозаветные” иконы Святой Троицы “Явления трех Ангелов Аврааму”, также называемые “Гостеприимство Авраама”, представляющие три ипостаси Святой Троицы в ангельском чине.

Икона Св.Троицы, Симон Ушаков XVIIв.

Рублевская икона Св.Троицы, Владыки Даниила XVв.

Икона Гостеприимство Авраама XVIв.

Иконы этого типа разделяются на две группы.

Первая носит повествовательно-исторический характер и служит буквальной иллюстрацией текста из Книги Бытия, 18, где очень детально изображается момент явления трех Ангелов Аврааму и Сарре. Часто Ангелы восседают за богато украшенным столом с обилием яств, на фоне прекрасной природы, чудесного сада, причудливых палат, где слуги закалывают тельца к трапезе. Этот сюжет получил свое окончательное завершение в иконе Симона Ушакова XVII века. Икона перегружена большим количеством деталей и смысл ее размывается житейскими подробностями.

Вторая группа носит догматический характер. Это направление развил в своей иконе “Троица” Андрей Рублев в XV веке. Его икона проста и лаконична. Отсутствует все второстепенное, но в этой простоте угадывается глубокое проникновение в тайну Святой Троицы. В гармоничном единении восседают у престола, который является и алтарем (на что указывает маленькое оконце спереди) три прекрасных Ангела. В центре стола находится чаша с головой тельца – прообраз новозаветного агнца – как символ Евхаристической жертвы. Мы являемся свидетелями совета об искуплении человечества. Хотя три Ангела подобны и идентичны, можно предположить, что средний, облаченный в одежды темно-красного и небесно-голубого цвета, символизирующие земное и духовное начала, возможно, представляет Бога Сына – Иисуса Христа. Ангел благословляет чашу и обращается к сидящему одесную следующему Ангелу, также благословляющему чашу. Этот Ангел также облачен в серебристо-голубые одежды и, возможно, является символом Бога Отца.

Ангел, сидящий напротив в одежде зеленого цвета (символ новой жизни, духовного пробуждения), вероят-

но, Дух Святой. Композиция иконы заключена в форму круга, который несет в себе символ единства и вечности. Эта идея многократно подчеркнута формой ореолов, крыльев, склоненных голов, движение усиливается поворотом фигур, направлением рук, складок одежды. Все эти внутренние ритмы концентрируются вокруг зрительного центра – Жертвенной Чаши. Так, слившись воедино, художественный талант и глубокая духовность Андрея Рублева приподнимают для нас покров тайны Святой Троицы. Не случайно, что Стоглавый Собор 1551 года в Москве постановил считать икону Святой троицы Андрея Рублева образцом для подражания – каноном.

Иной тип икон Святой Троицы появился позже, предположительно под сильным западным влиянием. Эти иконы получили название “Новозаветная Троица” и их можно было бы определить как иерархические. Такова икона “Отечество”, где изображается седобородый старик в белых одеждах, восседающий на престоле, олицетворяющий Бога Отца “Ветхий Денми” или Бог Саваоф (см. книгу пророка Даниила 7:9), на коленях его сидит отрок как изображение Христа Эммануила (см. книгу пророка Исайя 7:14), над ними парящий голубь – символ Святого Духа.

Также икона, так называемое “Сопрестолie”, где изображаются Бог Отец и Бог Сын, сидящие на едином престоле. Над ними – изображение Святого Духа в виде голубя. Интересен крещатый нимб и надпись “Бог Саваоф” над головой Бога Отца, который держит в руках сферу – символ мироздания. Иисус Христос держит в руке Евангелие-Слово или крест.

Эти иконы вызвали много споров, основанных на учении св. Иоанна Дамаскина, утверждавшего, что изображение Бога во плоти возможно только как вочело-

вечившегося Иисуса Христа. Также допускалось изображение Святого Духа в виде голубя, сошедшего с небес во время крещения Иисуса. Но изображение Бога Отца полагали не правомочным, так как Его воплотившегося никто не видел. О чем и постановил Большой Московский Собор 1667 года, который, кстати, и заметил, что имя Бог Саваоф относится ко всей Троице, а не к одному лицу. Также были попытки интерпретировать Святую Троицу как трехлицую или трехглавую фигуру. Такие попытки были осуждены как еретические.

Наглядным примером сосуществования этих икон служит наш Храм Святой Троицы в Торонто. Здесь представлены различные иконы Святой Троицы – от небольших аналойных, до монументальных образов в притворе, в иконостасе и над алтарем. Над созданием этих икон работали иконописцы: И.П.Сухачев, владыка Даниил, иеромонах Андрей (Ерастов), Д.Школьник, А.Д.Климов. Каждый из них представил свое толкование Троиединого Образа. Канонически место иконы определено в верхнем «патриаршьем» ряду иконостаса, а также внизу в ряду поместных икон, как храмовой иконы.

Отечество XVIв.

Также нельзя не отметить замечательные образы Святой Троицы в росписях Свято-Троицкого собора в нашем монастыре в Джорданвилле, выполненные архимандритом Киприаном (Пыжовым).

Больше о значении и символике икон вы можете узнать на занятиях в школе иконописи Свято-Троицкого храма по адресу:

23 Henry Street, Toronto.
Посетите нашу страничку:

www.st-lukeiconstudio.com
Tel: (416)920-4613,
email: icon@ica.net

Алексей Мезенцев
Руководитель студии
иконописи

В статье были использованы материалы из книг:

Konrad Onasch, Annemarie Schnieper "Icons. The Fascination and the Reality"

В.Н. Лазарев "Русская иконопись от истоков до начала XVI века"

М.В. Алпатов "Андрей Рублев и его эпоха"

И.К. Языкова "Богословие иконы"

Выставка студентов школы иконописи май 2008г.

Колокола Данилова монастыря в Гарвардском университете

В Соединенных Штатах Америки, в штате Массачусетс, в городе Кембридже, расположенном на противоположном от Бостона берегу реки Чарльз, там, где в одном квартале от центра Гарвардского университета сливаются улицы Mount Auburn Str. и Bow Street, возвышается импозантное здание студенческого общежития Lowell House.

Благодаря скверу, расположенному перед ним, виден весь фасад этого здания, с высокой башней, построенной над воротами, ведущими во внутренний двор, верхний этаж этой башни украшен высокими, грациозными арочными проемами, через которые видны колокола. Слева виден великий колокол и несколько больших колоколов. Средние и малые колокола расположены в проемах по периметру башни.

Всего колоколов семнадцать. Колокола в прошлом принадлежали Данилову монастырю — старейшей московской обители, закрытой советской властью в тридцатых годах. Известный исследователь судьбы русских церквей, профессор Алабамского университета Маршал Винокур помог автору этой статьи получить доступ к архивным документам Гарвардского университета, освещающим историю этих колоколов в Америке. Ознакомление

с этими документами позволило также восполнить пробел в биографии гениального московского звонаря тридцатых годов Константина Сараджева, описанной Анастасией Цветаевой в ее трогательной повести «Сказ о звонаре московском».

В середине 1930-го года научный сотрудник Гарвардского университета Томас Виттемор, член американской благотворительной миссии в Москве, обнаружил уже снятые для переплавки колокола Данилова монастыря. Будучи собирателем исторических ценностей, Виттемор предложил американскому индустриалисту Чарльзу Ричарду Крейну спасти эти колокола. Убедить Чарльза Крейна ему не пришлось.

Чарльз Крейн впервые посетил Россию еще в 1887-ом году и, полюбив ее, побывал в России еще двадцать два раза, до и после революции. Он присутствовал на Всероссийском поместном соборе 1917–18 года и, по-видимому, лично знал патриарха Тихона. Он глубоко переживал крушение России и гонения на Русскую Православную Церковь.

Так что спасти колокола Данилова монастыря для него значило спасти и сохранить для будущего частичку русского Православия, которое он знал и ценил. Поэтому он не только охотно откликнулся и оплатил все расходы по покупке колоколов и по

перевозу их из Москвы в Кембридж, но, подарив их Гарвардскому университету, он обязался оплатить и все расходы по их установке на башне только что построенного студенческого общежития Lowell House.

Приобретая колокола, Крейн и Виттемор позаботились и о звонаре, который смог бы научить гарвардских студентов традиционному русскому звону. Крейн имел знакомых в московских музыкальных кругах, в частности, он был близким другом известного русского дирижера В. В. Сафонова. Поэтому не удивительно то, что приехать в Америку вместе с колоколами был приглашен самый знаменитый в те годы московский звонарь, 30-летний Константин Константинович Сараджев.

Мечтой Сараджева было создать специальную колокольню как музыкальный инструмент, и на нее собрать выбранные им колокола из закрываемых московских церквей. Но, несмотря на рекомендации и поддержку выдающихся композиторов и музыкантов, советский Наркомпрос (Народный Комиссариат Просвещения) разрешения на создание такой колокольни не дал. Возможно, чтобы избавиться от назойливого просителя и одновременно ублажить двух влиятельных американцев, советская власть дала разрешение как на продажу и вывоз колоколов Данилова монастыря, так и на поездку Константина Сараджева в Америку. Сараджев был, однако, предупрежден, чтобы он не общался с белыми эмигрантами, и ему было дано понять, что семья его отца остается в лагерях.

В холодный октябрьский день Сараджев появился в Гарварде, в легкой одежде, не понимая ни слова по-английски. По-видимому, он уехал из Москвы в чем был. Срочно был найден переводчик, но на вопрос, где же его багаж, Сараджев ответил вопросом — где колокола? Колокола прибыли в Гарвард на несколько дней раньше его.

Тут начались у Сараджева первые разочарования. Оказалось, что колоколов прибыло восемнадцать, в то время как он рассчиты-

вал, что их будет тридцать четыре, согласно списку, который он передал Виттемору в Москве. Сам Виттемор в это время был уже в Эфиопии, на коронации императора Хайли Селасси. Виттемора запросили телеграммой о недостающих колоколах.

Он ответил, что восемнадцать колоколов это все, что было приобретено. Сараджеву не оставалось ничего другого, как заняться подготовкой подъема и установки доставленных колоколов, не теряя, однако, надежды, что и остальные колокола будут приобретены и доставлены. По словам Сараджева в Даниловом монастыре исполнялись 43 звона. Для ожидавшегося же им набора в 34 колокола, у него в голове были уже продуманы свыше 100 звонов.

Для поднятия колоколов рядом с башней Lowell House было решено выстроить деревянную башню высотой в 120 футов (36 метров), способную выдержать двенадцатитонный вес большого колокола. Постройка башни заняла весь ноябрь 1930-го года.

Тем временем неприятности Сараджева стали множиться. Небольшого роста, с несколько искаженным либо от контузии, либо от эпилепсии лицом, не говорящий по-английски, не имеющий формального музыкального образования — он не вызывал доверия ни у Гарвардского президента Ловелла, ни, по-видимому, у адвоката Сета Гано, который, как поверенный Виттемора, должен был быть его непосредственным покровителем.

Президент Ловелл устроил Сараджева жить в семье белого эмигранта Таракузио, преподававшего в Гарвардской школе правоведения. Но эксцентричность Сараджева, желавшего иногда в полночь пойти к соседям поиграть на рояле, или являвшегося к столу в ночной пижаме, по-видимому, раздражала хозяев. Таракузио жили на противоположной Гарварду стороне Кембриджа, и Сараджев, не взирая на погоду, пешком шел через весь город. Вызывал непонимание и метод управления колокольными языка-

Башня Лоуэлл Хаус

ми, предложенный Сараджевым как традиционно русский. Гарвардцы не могли понять, почему он не хотел играть на колоколах более модернизированным методом, — с помощью электрических ударников, управляемых кнопками, из теплого помещения этажом ниже. Ответ Сараджева, что звонарь должен «чувствовать» колокола, находясь среди них на открытой колокольне при любой погоде, вызывал только недоумение.

Все эти неприятности и в придачу жестокая простуда, которую Сараджев получил, пересекая Кембридж в ноябрьские холода в легкой одежде (по-видимому, никто не догадался подарить ему пальто), оказались больше, чем могла вынести его нервная натура. С ним случился один эпилептический припадок, затем другой. Его поместили в университетскую больничку где, думая, что его хотят отравить, он выпил банку чернил, от которых ему стало еще хуже.

Раздраженные таким оборотом событий, Ловелл и Рано, заручившись согласием Виттемора, в середине декабря 1930-го года отправили Сараджева обратно в Советский Союз. С этим актом рухнули стремления Крейна воссоздать традиционный русский колокольный звон в Гарвардском университете и мечта Сараджева создать колокольню как музыкальный инструмент.

В Советском Союзе сталинский террор набирал силу, колокольный звон был запрещен. О своей поездке в Америку Сараджев ничего не рассказывал. В 1942-ом году он умер в Москве, по слухам, — в доме для нервноболевных.

После отъезда Сараджева работы по подъему колоколов были приостановлены для проверки «экспертами» схемы их расположения и подвязки языков, сохранившейся у Мирвика. Начались и поиски нового звонаря. Виттемор снесся с проф. Гороховым, преподававшим пение в Смес Коллед-

же. Горохов посоветовал обратиться к некоему Андронову. Певец (а может быть — псаломщик?) Андронов, лет 30 тому назад, был пять лет звонарем в Москве.

В середине февраля 1931-го года все 17 колоколов были подняты и подвешены. Об окончании работ было сообщено Крейну, и он без возражений оплатил все расходы и выразил пожелание, чтобы первый концерт колокольного звона был дан на католическую Пасху 1931-го года. Из Лонг Айленда был выписан Андронов, начавший практиковаться на башне. Тут же начались другие неприятности.

Студенты, жившие в общежитии, в особенности в нижних этажах башни и в ближайших от нее частях корпуса, взбунтовались, так как от гула и грохота у них не стало никакой возможности ни заниматься, ни отдыхать. Звонарю разрешили практиковаться, но только в ограниченные часы.

На Пасху в 12:30 ч. дня Андроновым был дан первый концерт колокольного звона. Интересно отметить то, что в Гарвардском архиве нет отзывов об этом концерте. По-видимому, он был разочарованием для всех. Звонарь, вероятно, не смог увлечь публику красотой ритмического рисунка, характерного для русского звона, а слушатели, привыкшие к западному исполнению мелодий на карильонах, не могли воспринять необычные для их слуха сочетания нот колоколов Данилова монастыря. Почти через год, в январе 1932-го года, репортер газеты «Boston American» характеризовал гарвардский звон как «30 тонн металла и ни одной ноты».

Несмотря на протесты студентов общежития и окрестных жителей, звон в колокола продолжался согласно с пожеланиями Крейна. Два раза в месяц приезжал Андронов и давал концерт в воскресенье пополудни.

Профессор Хаммонд с двумя студентами звонили по понедельникам вечером, перед формальным обедом в Ловелл Хауз. В начале 1933-го года колокола были переданы в ведение

К. Сараджев

Томас Виттемор

Чарльз Р. Крейн

проф. Давидсона, который предложил, чтобы Андронов натренировал двух студентов музыкального факультета быть попеременно главными звонарями с неслыханной в то время платой по десяти долларов за концерт, щедротами того же Крейна.

Так продолжалось до октября 1933-го года, когда новоизбранный президент Гарварда Коннант своим первым официальным актом запретил звон во все колокола Гарвардского университета. Это запрещение коснулось и колокола университетской капеллы, звонившего ежедневно с 1760-го года. Когда этот колокол был впервые установлен, то им будили студентов в 5:30 часов утра. Затем побудка была перенесена на 6 ч. утра. В 1783-ем году президент Гарварда Дунотер издал указ, требующий от всех студентов являться в классы к 7-ми часам утра, до звона этого колокола.

По звону колокола занятия должны были открываться чтением Священного Писания и молитвой. В тридцатых же годах этого столетия колокольный звон, по-видимому, воспринимался многими уже как нечто раздражающее, подлежащее уничтожению. В этот период произошел комичный инцидент. Некто, достав лист бумаги с заголовком Lowell House, написал президенту Франклину Рузвельту о том, что Гарвард якобы решил назвать колокольную башню в его честь. Польщенный президент ответил согласием.

Даниловский монастырь

Произошел переполох, и Гарварду пришлось писать извинительное письмо. На него президент Рузвельт язвительно ответил, что он помнит управляющего Lowell House как своего учителя математики, который не мог провести прямой линии на классной доске. И вообще, он, Рузвельт, предпочел бы, чтобы его именем назвали бы щенка или младенца, им, по крайней мере, можно дать успокоительное, чтобы они замолчали...

В октябре 1934-го года правящая корпорация Гарварда вынесла решение восстановить звон колоколов в Ловелл Хауз, аннулировав этим указ своего президента. За дело серьезно взялся глава музыкального факультета проф. Меритт

Тильман. В 1937-м году проф. Тильман даже посетил Афон, и в Пантелеимоновом монастыре и в Андреевском и, вероятно, Ильинском (в документах написано в Иверском монастыре, но он не русский) скитах изучал традиции русского колокольного звона, чтобы удостовериться в правильности звона в Гарварде. Звон Даниловских колоколов в Гарварде продолжался до Второй мировой войны.

После войны звон был возобновлен организованным в Ловелл Хауз студенческим клубом Звонарей Русских Колоколов. Они звонят в течение учебного года по воскресеньям в 1 ч. дня продолжительностью в двадцать-тридцать минут. Кроме того, они звонят в дни формальных обедов и в

дни матчей американского футбола, когда играет Гарвардская студенческая команда. В 1962-м году клуб пригласил из Наяка, шт. Нью-Йорк, ныне покойного протоиерея Серафима Слободского, известного своим умением звонить в колокола.

Несколько лет назад был поднят вопрос о возвращении колоколов Данилову монастырю, восстанавливаемому к юбилею 1000-летия Крещения Руси. Переговоры, однако, ни к чему не привели. Из советской прессы стало известно, что на восстановленной во всех деталях колокольне Данилова монастыря уже подвешены сохранившиеся где-то старые русские колокола ярославского литья. Так что первоначальные колокола Данилова монастыря остались в Гарварде взывать гласом вопиющего в пустыне.

На юбилейной колокольне, построенной жертвенностью российской эмиграции в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, в память Тысячелетия Крещения Руси, на колоколе, подаренном Богоявленским приходом в Бостоне, сделана надпись: «В память звонарей российских». Июль 1987 г.

Примечания

После революции Чарльз Крейн много помогал русским эмигрантам, был лично знаком с митрополитом Платоном, возглавлявшим Американскую Митрополию, и до самой своей смерти в феврале 1939-го года содержал хор Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке на 97-ой улице. Во время посещения Палестины по поручению президента Вильсона, Крейн познакомился там с Архиепископом Анастасием, впоследствии митрополитом и первоиерархом Русской Зарубежной Церкви. В октябре 1931-го года, Чарльз Крейн прислал президенту Гарварда, Лавренсу Ловеллу короткую записку, которую публикуем в переводе.

«Дорогой г-н Ловелл, прилагаю для Вас письмо от Архиепископа Анастасия из Иерусалима, одного из лучших архипастырей старой Русской Церкви, а также фотографию небольшой группы, поддерживающей горящий огонек (лампаду — прим. перев.) в старом соборе и в двух женских обителях на восточной стороне Елеонской горы и также в Айн Кареме. Трогательная, но жалкая картинка — малые остатки (когда-то) мощной, величественной Церкви на Ближнем Востоке с ее тысячами паломников, обширными мужскими и женскими монастырями и замечательными службами — все ушедшее в прошлое!» Чарльз Р. Крейн.

Письмо митр. Анастасия в архиве не сохранилось.

До конца своей жизни Чарльз Крейн заботился о снабжении хлебом русских монахинь в Палестине.

Протоиерей Роман Лукьянов

Singing Icons Return to Russia from Harvard

Promptly at one o'clock on Sunday afternoons my two brothers and I gathered in the grand courtyard of our undergraduate residence at Harvard, Lowell House. There we looked up at the magnificent blue, white, and gold tower of the House where a set of seventeen bells hung, several of gigantic size. The bell concerts were magnificent but we knew only that the bells were Russian. That was all. Now half a century after enjoying those concerts much more of the history of these bells has been highlighted in the international media. Last year as I read my morning edition of the Moscow times I spotted a short notice saying that the bells of Lowell House were to be returned to the Danilov monastery in Moscow and that Russia would send a specially made copy of the bells back to Lowell House.

During the 1930s the bells of many Russian monasteries and churches were confiscated by the Soviet government to be melted down for cannons, tanks, and ammunition. The bells of the Danilov monastery escaped this cultural carnage through the offices of an American, Charles Crane, who bought the bells and shipped them to the United States where they were given to President Lowell of Harvard and installed in the residence house bearing his family name. The return of the bells has caused a flurry of special events in the United States and Russia. At Harvard a mini conference on the bells was held in early May 2008. There was first a multimedia presentation on the historic bell of the Danilov Monastery, then a grand overview of the history of these seventeen bells at Harvard, the casting of new bells at the Vera Foundation in Voronezh, the arts and spirituality of Russian bells as "singing icons", and the scale of the project that will culminate in the summer of 2008 in the removal of this historic bell-set and the installation of newly cast bells in the Lowell House bell tower. This mini-symposium was concluded by a performance of Tchaikovsky's 1812 Overture accompanied by hydrogen balloons and kazoos in the courtyard of Lowell House.

BELL FESTIVAL AND SYMPOSIUM ON THE RETURN OF HARVARD'S LOWELL HOUSE BELLS TO THE DANILOV MONASTERY IN RUSSIA, 1-2 JUNE 2008

**PRESIDENT LOWELL
LOVER OF THE
BELLS**

**BELL TOWER
LOWELL HOUSE
WHERE ROGER
AND
HIS TWO
BROTHERS
LIVED, 1951-
1959**

**THE
DANILOV
MONAS-
TERY IN
MOSCOW
AND HEAD-
QUARTERS
OF PATRI-
ARCH
ALEXEY II**

**ROGER WITH ARCHIMANDRITE ALEXEY,
SUPERIOR OF THE MONASTERY**

The major event has been a special symposium at Lowell House in early June. By chance the symposium was held during the 50th reunion of my Harvard class of 1958, and as a member of Lowell House I was invited to participate in the symposium. Together with lectures by North American and Russian scholars and clergy, the choir of the Daniliv monastery gave special concerts. Among the notable presentations were ones by Archimandrite Alexey and Hierodeacon Roman of Moscow on the bells as singing icons, lectures on how to listen to and appreciate bells, and the work of the bells foundry at Vera Foundry in Voronez. Large exhibits of photos, both old and new, and archival

ROGER AND HIERODEACON ROMAN, HEAD BELL RINGER AT THE DANILOV MONASTERY

ROGER AND KONSTANIN MISHOUROVSKY, HEAD OF MOSCOW BELL MUSEUM AND BELL RINGER IN THE KREMLIN

TWO CONCERTS IN LOWELL DINING ROOM BY THE PATRIARCHAL FESTAL CHOIR OF THE DANILOV MONASTERY

ROGER AND VALERY ANISIMOV, 'CASTER' OF THE REPLICA BELLS FOR LOWELL HOUSE. WITH RUBBER CAST OF THE ORIGINAL BELLS FOR CASTING THE SEVENTEEN NEW REPLICAS AT HIS VERA FOUNDRY AT VORONEZH

Harvard and Moscow. The project of moving the bells was sponsored by the Link of Times Foundation, which earlier also negotiated in Russia with great excitement, and the Faberge art toured many cities in Russia. Excitement is naturally high again in both Russia and Harvard's Lowell House, where in both venues the glory of the singing icons will now again be heard.

Roger E. Reynolds

The author and his two brothers were members of Lowell House from 1951 to 1959. The author is now a Senior Fellow and Professor of medieval liturgy and law at the Pontifical Institute of Mediaeval Studies in the University of Toronto. Among his many books and hundreds of publications are several on the cultural heritage of Russia. His wife, Liubov Alexeevna Ivanitskaya of Kaliningrad, is a premier designer and dealer in fine Baltic amber jewelry, which frequently appears on Canada's national shopping channel with Liubov as guest commentator.

CASTING THE NEW BELLS FOR LOWELL HOUSE AT THE VERA FOUNDRY IN VORONEZH

BLESSING OF THE NEW BELLS (SINGING ICONS) BY PATRIARCH ALEXEY II BEFORE BEING SHIPPED TO BOSTON

documents regarding the bell graced the elegant Junior Common Room and Tower Room. Naturally, there were numerous performances, both traditional and newly composed, on the Lowell House bells.

Several days after the symposium there was an eight-hour program on the bells on WHRB, the Harvard radio station.

With the translation of the bells to the Danilov monastery a special program and tour to Moscow sponsored by Harvard has been arranged for September 2008. There will naturally be conferences in celebration of the return of the bells to the Danilov monastery. Trips to the Kremlin, the Novodevichy Monastery, and the Cathedral of Christ the Savior are also on the agenda. Finally, there will be a tour of the most revered site in Russia, the monastery of Sergei Posad in the Golden Ring, which was the patriarchal center of Russia before being moved to the Danilov monastery in Moscow.

The exchange of the historic bells for new bells has been in process for many years and came to fruition in 2003 with the signing of exchange documents at

Вопросы и ответы священника

В семье протоиерея Александра и матушки Марии Ильяшенко 12 детей и уже 15 внуков. Отец Александр – настоятель храма Всемилостивого Спаса в Москве, кроме того, он работает в секторе МВД Отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными и правоохранительными органами, читает лекции в Академии МВД, а также руководит работой портала “Православие и мир” – одного из крупнейших православных сайтов.

Отец Александр рассказывает о проблеме взаимоотношения отцов и детей.

(Продолжение)

Художник Н.П. Богданов-Бельский. Воскресное чтение в сельской школе.

- **В**заимоотношения со старшими братьями и сестрами ведь тоже закладывают основы отношения к старшим?

- Безусловно. Младшие должны помогать старшим, а пока они еще маленькие, слушаться старших братьев или сестер. И в нашей семье мы стараемся поступать по Лермонтову. Помните, в “Песне... про купца Калашникова” есть такие строки: “Ты нам старший брат, нам второй отец”. Старшего брата надо слушать в отсутствие отца: при папе воспитывать его детей совершенно недопустимо! Безусловно, это относится и к матери.

Конечно, не надо старших братьев и сестер идеализировать, нам в семье, например, приходилось очень решительно бороться против дедовщины. Но авторитет старших детей, если он направлен в нужное русло, конечно, надо поддерживать.

- Ребенок растет, становится подростком. Меняются жизненные ориентиры, меняется отношение к родителям. Неизбежна ли переоценка ценностей в подростковом возрасте?

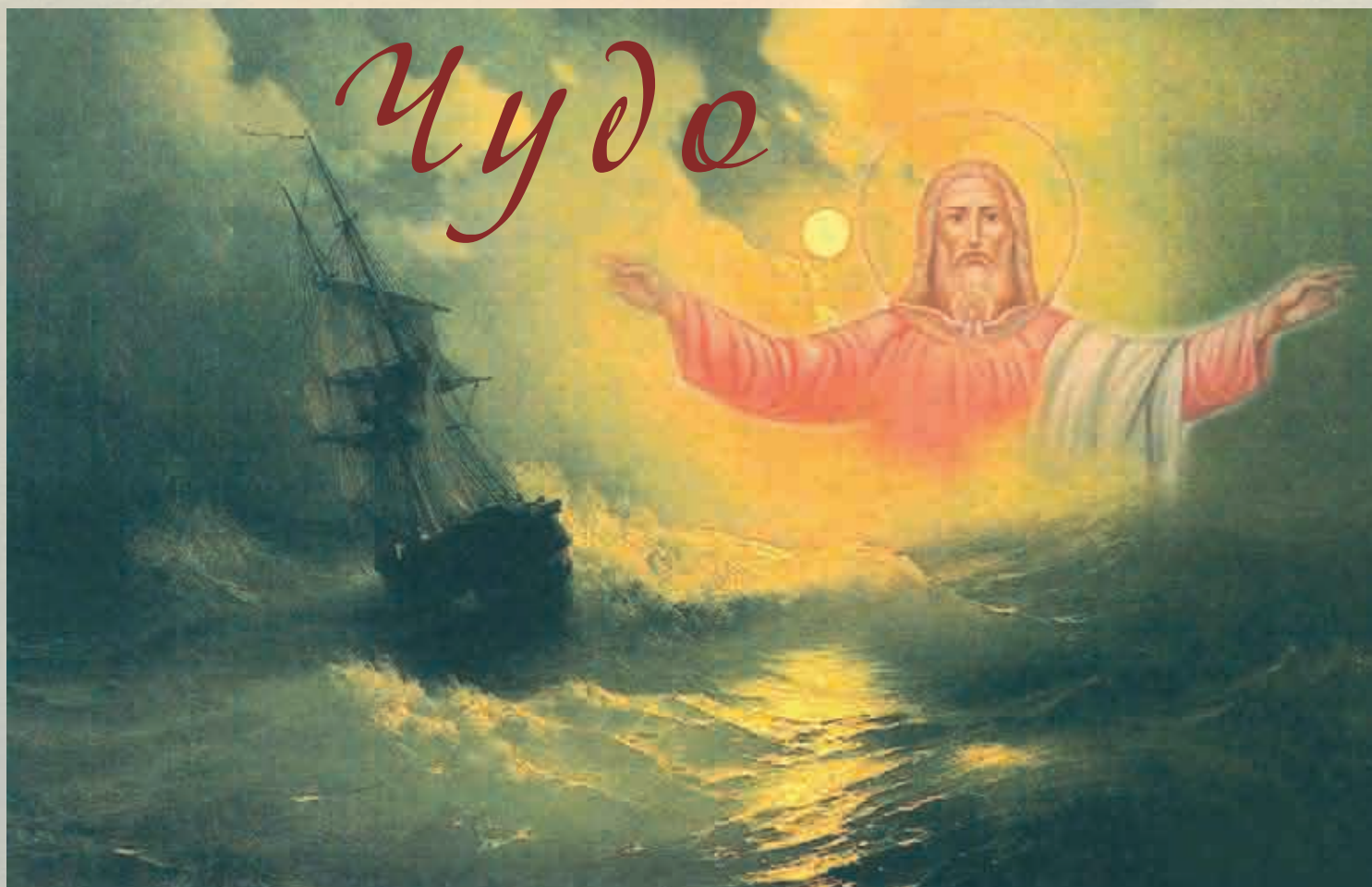
- Это совсем не обязательно, в нашей семье не все через это проходили, у девочек этот период более незаметный, чем у мальчиков. Многое зависит от характера и воспитания. Если родители с самого начала растили детей в разумной строгости, интересно, разносторонне, то, скорее всего, в трудный переходный возраст ребенок не будет обособляться, мнение родителей и их авторитет будут значительными, несмотря на такую серьезную мировоззренческую, и физическую перестройку, происходящую в ребенке.

Жизнь ребенка должна быть наполненной и трудной: если ему легко учиться, можно перевести в более сильную школу, отдать в кружок, в спортивную секцию.

Многие сложности и беды, связанные с воспитанием детей, начинаются когда ребенок не может заставить себя заниматься чем-то серьезным, занимается ерундой, становится неуправляемым. Если найти то, что ему самому интересно, если ребенка увлечь, если детей учить чему-то важному и содержательному, то дети будут это воспринимать. Но для этого взрослые должны проводить сами над собой сложную напряженную работу, советоваться, читать книги о воспитании, искать то, чем можно увлечь ребенка.

Если время воспитания упущено, то нужно помнить: нет ничего непоправимого. Если человека испортили неправильным воспитанием, то воспитанием же его можно и исправить. Но если родители не научили своего ребенка почтительно относиться к старшим, значит, они позволяли себе не уважать окружающих и самих себя. Значит, начинать нужно с того, что внимательно и критически посмотреть на свой стереотип поведения и понять свои же ошибки. Если требовать от самих себя глубокого уважения к окружающим, то на примере родителей и дети будут учиться такому отношению, постепенно перестраивая свое привычное поведение.

Среди распространенных недостатков - излишняя мягкотелость. Воспитатель должен быть добрым, веселым, но в то же время спокойным, упорным, твердым. Можно привести классическое сравнение: у воспитателя должна быть железная рука в бархатной перчатке. Для этого ты должен твердо знать, чего хочешь, что хорошо, а что плохо. Зло нужно побеждать добром. Если подросток ведет себя по-хамски, нужно побеждать такое поведение активным мудрым добром. Различать добро и зло - плод духовных усилий. Если ты этого не знаешь - воспитателя из тебя не получится.

Как писать о чуде? С одной стороны произошло событие, заставившее переосмыслить всю жизнь, совершилось таинство высочайшей силы, отпущенное и привнесённое именно в твою жизнь, с другой – сознание того, что так не должно быть, так б ы т ь н е м о ж е т!..

Но все доводы и здравый смысл разбиваются в пыль одним непреложным фактом - это было, это произошло!

... У меня гибли люди. То есть, пока смерти ещё не было, но предчувствие её неизбежности уже изменило даже сам воздух и предметы вокруг.

Баренцево море уж которую неделю осенне-свирепо штормило. Подобное время кораблю надо пережить в базе с надёжно заведёнными дополнительными швартовыми, или на средних ходах выгребать против волны где-нибудь подальше от берегов. Но мне приходилось в отвратительном месиве непогоды передвигаться малыми ходами в полумиле от скальной гряды северо-западной оконечности полуострова Рыбачий.

Берег чётко отбивался только на локаторе, а с

мостики корабля в снежных зарядах и темени полярной ночи не было видно ничего. Непогода? Как ещё назвать ревущий ветер за бортом, клочья серой пены в лучах забитого снегом прожектора, да фирн в лицо резкими пощёчинами на крыльях мостика, когда нет надежды разглядеть что-то за бортом, потому, что это шторм в Баренцевом море поздней осенью, - тугой сезон в северной навигации.

Не видно было и корабельного буксира, «успешно» намотавшего на винт при попытке оттащить от берега потерявшую ход баржу с кабелем на борту. А посему реальность быть выброшенными на скалы для двух беспомощных посудин, потерявших ход, определялась и решалась только временем.

Произошло это в первый мой самостоятельный выход в море как командира корабля, когда отвечать приходилось не только за свою команду, но и за эту вот самоходку с семьёю поморами-мариманами на борту, а теперь и буксира с молодым мичманом, - дёрнуло же меня доверить такую операцию вчерашнему студенту.

Где-то глубоко в душе начинала скручиваться пружина бессильной злобы и страха перед неизбежным.

Шторм разыгрался всерьёз, надежды оставалось

всё меньше, и хотя казалось - было сделано всё, что можно и даже нельзя, все же воспалённый мозг продолжал искать выход, способ и путь к спасению людей.

Английские «геркулесы» - специальные тросы из крепчайшей стали впереплёт с сизалем, толщиной с крепкую мужскую руку, лопались артиллерийскими выстрелами один за другим, оставляя всё меньше надежды оттащить суда от гибельных скал.

Трое суток без сна, трое суток звериного перенапряжения нервов и сил, когда все мысли в одном: только бы не погибли люди.

Где-то глубоко в душе начинала скручиваться пружина бессильной злобы и страха перед неизбежным.

Командир и есть командир, чтобы знать, сделать, спасти, а я стоял немой изваянием на мостике, упёршись руками в планширь, немеющим затылком ощущая взгляды вахтенного офицера, штурмана, рулевого, а за их плечами жён и детей этих бедолаг у скал.

Жуткая пружина внутри подходила к нехорошим пределам, а в голове всё билась беспомощная мысль - что делать?.. Последнее радио: «Бьёт о скалы, появилась течь, двигатель сдвинулся с фундамента, вспомогательный отключили из-за опасности замыкания и пожара».

На деле это означало мрак, холод, мёрзлое ревущее море и страшным молотом в днище удары о скалы. Сколько ещё выдержит корпус?

Давно ушла шифровка на Флот, но спасательный отряд вряд ли успеет. Рисковать кораблём, подходя к скалам, заводя концы и пытаясь снять суда с мели, прекратил ещё с вечера - риск огромен, эффект нулевой.

С таких ситуаций и появилось, видно, выражение «форс-мажор», то есть - ничего ты, грешный, не можешь здесь сделать. Не можешь, и всё тут. Стихия! Неотвратимое и неостановимое развитие ситуации. Форс-мажор!..

Наваливалась стена безразличия и отчаяния с проклятиями собственной гордыне и самонадеянности. Уж лучше самому туда, к скалам, чем стоять в звенящей тишине мостика и ждать. Чего ждать? Если бы не приходилось видеть застывшие лица и слёзы в глазах вдов моряков. Не приведи, избави, Господи от такого!

Незаметно, каким-то импульсом изнутри, я начал молиться. Беззвучно шевеля губами, поначалу невнятно, сминая суетность души, затем всё яснее, жарче и откровенней, я начал звать к Господу. Слова молитвы лились прямо из души, ясные и простые. Тревога стала отступать, сменяясь чувством непосредственного ощущения, что слышит Сам Господь, и ни малейшего сомнения в том не было.

Сколько прошло времени - не помню, может быть пол ночи, а может - час. Это было страстное открове-

ние Ему - как присяга, как боль с покаянием, слезами и мольбой - «Помоги!»

Наступавшее северное утро должно было решить всё.

В ранние часы полярной ночи немного увидишь за бортом, да и перенапряжение уже давало о себе знать, однако то ли ветер стал меняться, то ли давление поползло вверх, а может быть просто обозначилась надежда на смягчение этого воющего бедлама, только я вдруг ясно почувствовал - что-то изменилось, стало невидимо другим.

Поначалу стих звериный рёв ветра и перестал лупить фирн. Волны стали более пологими, пена не срывалась с гребней клочьями, а рваной парусиной растекалась по ветру.

Затем ветер стих. Именно стих. Не ослаб, как это бывает по законам гидрометеорологии и здравого смысла, нет - его просто не стало. Быстро затихало море и с первыми проблесками света наступающего дня открылась удивительная картина. Ещё парутройку часов назад ревущая и сверкающая злобой стихия превратилась в овечку и море засверкало озёрной гладью, не было даже послештормовой зыби.

Появилось чувство смятения - будто в разгар жестокой сечи враг неожиданно разом разворачивается и убегает прочь с чумным гиканьем и воплями.

Заполярный лопарь или старый рыбак, выслушав такое, покачает головой и в лучшем случае пробурчит что-то вроде: «давай, трави»...

Потому, что это было чудо! То есть так, как говорят, не бывает.

Остальное происходило в дымке нереальности: подход спасателей, разговор с командиром отряда, возбуждённые голоса, как бывает, когда минует опасность и этот глянец моря с рябью на воде от подходящего вельбота... Что-то происходило вокруг меня, какое-то непостижимое действо.

Все были целы и живы. Легко сдёрнули со скал и отправили домой со спасателем самоходку, забрали своих людей, подняли и закрепили буксир. Стих гомон, команда отдыхала на якорной стоянке, а я стоял на том же месте и не мог прийти в себя, не мог поверить и осознать, что это не сон, не наваждение.

По небу разливались пастельные краски северного дня, спокойно, неправдоподобно сверкало море и не было в душе ни ликования, ни радости. Лишь огромное, распаханное ощущение соприкосновения с Чудом, присутствия Господа, ощущение спокойствия и непостижимого величия - Он здесь, Он с нами, Он услышал!..

«Откройте двери и Я войду!..»

Олег Турус

Азбука Православия

Евангелие напестольное

- богослужебная книга, содержащая текст Четвероевангелия (т.е. четырех Евангелий - от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна) и расписание евангельских богослужебных чтений. Текст Четвероевангелия разделен на зачала. Чтение Евангелия входит в богослужения литургии, праздничной утрени, царских часов и некоторые другие. За исключением времени чтения, напестольное Евангелие всегда находится в алтаре на престоле.

Евхаристия

- (греч. благодарение) - таинство православной церкви, иначе называемое таинством причащения. Таинство евхаристии было установлено Иисусом Христом на Тайной Вечере. По учению православной церкви при совершении таинства евхаристии хлеб и вино преосуществляются в плоть и кровь Иисуса Христа, которыми совершается причащение. Евхаристия совершается на литургии во время евхаристического канона.

Елей

- растительное масло, используемое для елеопомазания, елеосвящения и литии. Образ масла как символа Божьей милости часто встречается в Священном Писании.

Елеопомазание

- помазание елеем, символически изображающее изливание Божией милости на помазуемого. Елеопомазание совершается:

- а) на утрени с полиелеем после чтения Евангелия,
- б) над крещаемыми перед крещением.

Православный календарь

1 ноября -
Святого Праведного
Иоанна Кронштадского,
Чудотворца

1 november -
St. John of Kronstavn

28 ноября - Начало Рождественского поста

28 november - Nativity fast begins

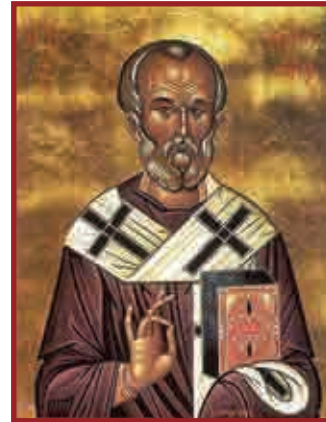
4 декабря -
Введение во храм Пре-
святой Богородицы

4 december -
Entrance of the Mother of
God into the Temple

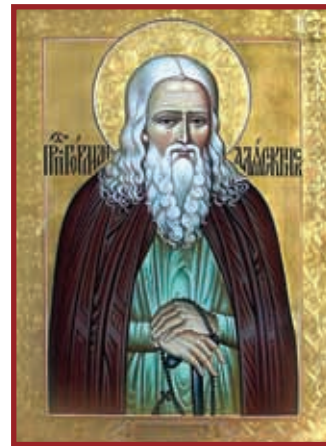
10 декабря -
иконы Божией матери
«Знамение» Курской
коренной, одигитрия
Русской зарубежной
церкви

10 december -
Kursk - Root Icon of the
Mother of God

19 декабря -
Свят.Николая, архие-
пископа мирликий-
ских Чудотворцев

19 december -
St. Nicolas the
Wonderworker

25 декабря -
Преподобного Герма-
на Аляскинского

25 december -
St. Herman of Alaska

6 января - Сочельник, Строгий пост

6 january - Eve of the Nativity, Strict fast

7 января -
Рождество
Господа Иисуса
Христа

7 january -
Nativity of Our
Lord Jesus Christ

“Водница – всему царица...”

Вода является распространенным, простым и в то же время самым сложным и таинственным веществом на Земле. Воде посвящено огромное количество научных работ, но до сих пор она остается недостаточно изученной. “Вода! Вода, у тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя невозможно описать, тобой наслаждаются, не ведая, что ты такое. Нельзя сказать, что ты необходима для жизни; ты - сама жизнь... Ты самое большое богатство на свете..” - эти слова написал Антуан де Сент Экзюпери, когда, в 1935 году, чудом избежал смерти от жажды в раскаленной пустыне. Великий Леонардо да Винчи, изучая свойства воды, говорил: «Воде дана волшебная власть быть соком жизни на земле». Действительно, все знают, что человек может прожить без пищи месяц и более, но без воды проживет только несколько дней. У славянских народов вода считалась священной основой жизни. Предки наши предпочитали селиться у воды, по берегам озер и рек. В православном христианстве установлен ритуал крещения, включающий окропление новорожденного святой водой и погружение его в освященную купель. В праздник Крещения Господня – Богоявления в церквях совершают Великое освящение воды. Православные христиане приносят домой святую богоявленскую

воду и сохраняют ее в течение года. Эту воду пьют и ею окропляют жилища. В русской традиции целительства постоянно использовалась вода. Наши предки много знали о полезных свойствах воды и могли использовать ее силу на благо человеку. С водой связаны и многие наши народные поговорки : «Как в воду глядел», «Воды не замутит», «Много воды утекло».

Вода является необходимым условием существования всех живых организмов на Земле. Количество воды, содержащейся в организме человека, составляет внушительную величину. Если учесть, что примерно 2/3 нашего веса составляет вода, то на вес человека в 65 кг её приходится около 45 кг (т.е.45 литров!). Почему такое удивительное соотношение? Это связано с тем, что в живом организме вода - это среда, в которой осуществляются все жизненно необходимые биохимические реакции. Мышцы нашего тела, органы, системы работают в жидкой среде. Вода является важнейшим компонентом крови, слизи и пищеварительных соков. Она находится в костях (22%), мышцы состоят из воды почти на 75%, мозг с его миллиардами клеток — на 70-85%. Процессы пищеварения и усвоения пищи человеком и животными связаны с переводом питательных веществ в растворимое состояние. Вода вымывает из клеток от-

работанные продукты обмена веществ и играет важную роль в регуляции температуры тела. Если в организме недостаточно воды — он протестует. Какие сигналы свидетельствуют об этом? Прежде всего — это чувство жажды, ощущение сухости во рту, вызываемое снижением активности слюнных желез и слизистых оболочек, которым не хватает воды. Хронический недостаток воды со временем может привести к образованию камней в почках, инфекциям мочевыводящих путей, болезням мочевого пузыря. Усталость и раздражительность могут быть вызваны тем, что в крови содержится большое количество «шлаков» — конечных продуктов обмена веществ которые не могут быть удалены без достаточного объема воды. Сухая, обветренная, бледная кожа также может быть проявлением, указывающим на возможную нехватку воды. Для обеспечения нормального существования человек должен потреблять чистой воды примерно в 2 раза больше, чем различных в совокупности видов пищи. Не изобретен напиток, который мог бы заменить по своим свойствам обыкновенную воду. Ничто не утоляет жажду так, как вода. Человеческий организм устроен так, что чистая простая вода не требует переваривания! В то же время любые сладкие напитки желудок переваривает также, как пищу. Без воды нет жизни: обезвоживание организма представляет собой особый риск (потеря 6-8% влаги от веса тела может вызвать состояние, близкое к обмороку, при потере 10-15% влаги возникают выраженные нарушения обмена веществ и деятельности сердечно-сосудистой системы, когда возможна остановка сердца, а потеря примерно 25% воды приводит к гибели!). Чувство жажды — индикатор нехватки воды и чем больше её не хватает — тем сильнее жажда.

Вероятно, оптимальным вариантом является регулярное питьё чистой воды даже при малейших признаках жажды!

Вода может помочь в борьбе с лишним весом. Это связано с тем, что регулярное питьё чистой воды уменьшает употребление различных высококалорийных напитков и, кроме того, вода снижает чувство голода и часто, когда мы думаем, что голодны, мы всего-навсего хотим пить.

Есть мнение, что лучше пить воду за 20 минут до еды либо через 1,5 — 2 часа после еды. Хорошо попить воды с утра, как только вы встали с постели, а потом пейте в течение дня 1, а лучше 2 стакана. Теплая вода всасывается быстрее, стимулирует работу кишечника. Лучше всего выпить 1 - 2 стакана до завтрака, затем 2 стакана между завтраком и обедом и опять - 2 стакана во второй половине дня. Но необходимо учитывать следующее — потребность в воде подвержена индивидуальным колебаниям и зависит от многих факторов — образа жизни, климата, питания, характера занятий и пр. Поэтому не может быть универсальных дозировок её количеств — главное — её качество, регулярность по-

ступления и отсутствие дефицита.

Интересно, что кристаллы родниковой воды, образующиеся при замерзании, имеют идеально упорядоченную структуру и геометрически правильный рисунок. Чистая дождевая вода, замерзая на окне, образует красивые причудливые узоры. Кристаллы древнего антарктического льда также имеют правильную форму.

Всё сказанное означает, что вода обладает стремлением к самоупорядочиванию. Данным свойством обладают и живые организмы. Следовательно, логично предположить, что воду Земли следует беречь как живое существо. Чистота и структура воды имеют решающее значение для всего живого.

Как улучшить воду, ведь бывает так, что нет фильтра, очищающего её? Можно применить простые способы:

- * солоноватую воду будет легче пить, предварительно положив в нее ягоды боярышника и дав постоять так некоторое время;

- * воду можно сделать более чистой, положив в 1.5 – 2.0 литра её объёма 10 -15 листьев рябины и дав постоять не менее 2-х часов;

- * водопроводную воду лучше употреблять, если дать ей отстояться, использовав затем верхнюю часть воды, которую аккуратно слить.

- * Серебро и минералы, в состав которых входит серебро. Вода, которая хранится в серебряных сосудах, имеет лечебные свойства. Это было известно еще в Древней Индии: серебряные стержни погружали в воду, которую потом использовали для обмывания ран. При контакте с водой некоторое количество ионов серебра переходит в раствор и «серебряная вода» становится губительной для микроорганизмов.

К.И.Дудаева, А.Н.Дудаев, Н.А.Дудаев.

Физиология человека: В 3-х томах. Пер. с англ. / Под ред. Р.Шмидта и Г.Тевса. — М.: Мир, 1996.

The Institute of Medicine. Dietary reference intakes for water, potassium, sodium, chloride and sulfate. The National Academic Press, Washington, 2004.

Троицкая Е.С., Шимараев М.Н., Жданов А.А., Гнатовский Р.Ю., Цехановский В.В., Блинов В.В., Иванов В.Г., Хохлов В.В. «Структура вод Байкала на основании гидрофизических показателей». Материалы научной конференции «Фундаментальные проблемы изучения и использования воды и водных ресурсов», 2005.

Севастиан Кнейпп. Моё водолечение. - Репринт. Изд. - К.: МПНП «ЛАН», 1993

www.avenue.h10.ru/water.html

В. Перзайшевич, «Целитель», № 45, 1995.

Синюков В.В. Вода известная и неизвестная. - М.: Знание, 1987.

Письмо М.В. Ломоносова графу И.И.Шувалову
Об учреждении Московского университета

Милостивый Государь Иван Иванович.

Полученным от Вашего Превосходительства черновым доношением Правительствующему Сенату к великой моей радости я уверился, что одъявленное мне словесно предприятие подлинной в действо произвести намерились к приращению наук, следовательно к истинной пользе и славе отечества. При сем случае довольно я ведаю, сколь много природное Ваше несравненное дарование служить может, и многих книг чтение спосодбствовать. Однако и тех совет Вашему Превосходительству не бесполезен будет, которые сверх того университеты не токмо видали, но и в них несколько лет обучались, так что их учреждения, узаконения, обряды и обыкновения в уме их ясно и живо, как на картине представляются. Мою ради, ежели Московский Университет по примеру иностранных учредить намеряется, что весьма справедливо, то желал бы я видеть план, Вами сочиненный. Но ежели, ради краткости времени или ради других каких причин сего не удостоюсь, то уповав на отеческую Вашею Превосходительства ко мне милость и великодушие, принимаю смелость предложить мое мнение о учреждении Московского Университета кратко вообще.

Главное мое основание, сообщенное Вашему Превосходительству, весьма поминать должно, чтобы план Университета служил во все будущие роды. Мою ради, не смотря на то, что у нас ныне нет довольства людей ученых, положить в плане профессоров и жалованных студентов довольно число. Сначала можно проняться теми, сколько найдутся. Со временем комплект на берется. Остальную с порошних мест сумму полезнее употребить на собрание Университетской Библиотеки, нежели сделав ныне скудный и узкий план по скудости ученых, после как размножатся оной снова переделывать и просить о прибавке суммы.

Профессоров в полном Университете меньше двенадцати быть не может, в трех факультетах. В Юридическом три: I. Профессор всей юриспруденции вообще, которой учить должен натуральные и народные права, также и узаконения Римской древней и новой империи. II. Профессор юриспруденции Российской, который кроме вышеописанных должен знать и преподавать внутренния государственных права. III. Профессор политики, который должен показывать взаимныя поведения, союзы и поступки государств и государей между собой, как были в прошедшия веки и как состоят в нынешнее время. В Медицинском три же: I. Доктор и профессор химии. II. Доктор и профессор натуральной истории. III. Доктор и профессор анатомии. В Философском шесть: I. Профессор философии. II. — физики. III. — оратории. IV. — поэзии. V. — истории. VI. — древностей и критики.

При Университете необходимо должна быть гимназия, без которой Университет, как пашня без семян. О ее учреждении хотел бы я кратко здесь предложить, но времени краткость возбраняет.

Не в указ Вашему Превосходительству советую не торопиться, чтобы после не переделывать. Ежели дней полдесятка одождасть можно, то я целой полный план предложить могу. Непременно с глубоким высокопочтанием пребываю Вашего Превосходительства

всепокорнейший слуга
Михайло Ломоносов

250 лет Московскому Государственному Университету

Ученья свет, науки цвет

Московский университет по праву считается старейшим Российским университетом. Он основан в 1755 году. Учреждение университета в Москве стало возможным благодаря деятельности выдающегося русского ученого-энциклопедиста, первого русского академика Михаила Васильевича Ломоносова (1711-1765).

Пушкин справедливо писал о титане русской и мировой науки XVIII столетия: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и во все проник...»

Царица Елизавета Петровна подписала 12 (25 по новому стилю) января 1755 года (в День св. Татьяны по православному календарю) указ об основании Московского университета.

В соответствии с планом М.В. Ломоносова в Московском университете были образованы три факультета: философский, юридический и медицинский. Свое обучение все студенты начинали на философском факультете, где получали фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам. Образование можно было продолжить, специализируясь на юридическом, медицинском или на том же философском факультете.

Московский университет играл выдающуюся роль в распространении и популяризации научных знаний. На

лекциях профессоров университета и диспутах студентов могла присутствовать публика. В апреле 1756 года при Московском университете на Моховой улице были открыты типография и книжная лавка. Тем самым было положено начало отечественному книгоизданию. Тогда же университет начал издавать дважды в неделю первую в стране неправительственную газету “Московские Ведомости”, а с января 1760 года – первый в Москве литературный журнал “Полезное увеселение”.

Через год после создания университета, первых читателей приняла университетская библиотека. Свыше 100 лет она выполняла функцию единственной в Москве общедоступной библиотеки.

Комплексное решение Московским университетом задач просвещения, науки и культуры превратило его, по выражению А.И. Герцена, в “средоточие русского образования”, один из центров мировой культуры.

До 1804 года деятельность университета регулировалась “Высочайше учрежденным проектом об Учреждении Московского Университета”. В 1804 году был принят университетский устав. Университету предоставлялась значительная автономия. Ректор и деканы факультетов избирались из числа профессоров. Первым выборным ректором стал профессор истории и словесности Х.А. Чеботарев. Совет профессоров решал все вопросы университетской жизни, присуждал ученые звания. Книги, печатаемые с одобрения Совета в университетской типографии, освобождались от общей цензуры. Студенты обучались на четырех факультетах (отделениях, как их тогда называли): нравственных и политических наук, физических и математических наук, медицинских наук, словесных наук. Обучение продолжалось три года. После выпускных экзаменов лучшим из выпускников университета присваивалась степень кандидата, остальным – звание “действительный студент”.

Вторжение в 1812 году в Россию наполеоновской армии вызвало у студентов университета небывалый патриотический подъем. Многие вступили в ополчение, а труд университетских медиков был особо отмечен М.И.

Кузузовым. Во время пребывания наполеоновских солдат в Москве, здания университета практически полностью сгорели. Погибли библиотека, архив, музей, научное оборудование. Восстановление университета стало делом всего русского общества. Научные учреждения, ученые, частные лица передавали университету деньги, книги, старинные рукописи, естественно-научные коллекции, приборы.

Несмотря на тяжелое положение университета, профессора и студенты уже 1 сентября 1813 года приступили к занятиям. К 20-годам XIX столетия число студентов превысило 500 человек.

В первой половине XIX века Московский университет занимал ведущее место в общественной жизни России. Его питомцами были многие члены декабристских организаций. В аудиториях университета кипели споры западников и славянофилов о путях развития России. Публичные курсы лекций и диспуты главы западников, блестящего ученого-историка Т.Н. Грановского собирали всю московскую интеллигенцию 1840-х годов.

Новый этап в жизни университета начался после падения крепостного права в 1861 году и вступления России на путь капитализма. Университетский устав 1863 года отражал общий курс правительства на проведение реформ, призванных ускорить развитие страны. Рост промышленности, торговли, сельского хозяйства, преобразования в сфере управления, суда, армии требовали повышения уровня и расширения университетского образования. По новому университетскому уставу 1863 года увеличивалось количество учебных дисциплин и число преподавателей. Большое внимание уделялось организации практических и лабораторных занятий, семинаров.

За первые 150 лет своего существования Московский университет внес огромный вклад в развитие российской науки и культуры. В XIX – начале XX века здесь работали крупнейшие ученые – представители русских научных школ.

Пронесшийся над Россией революционный вихрь

1917 года оставил противоречивый след в судьбе высшей школы. С одной стороны, произошла ее глубокая демократизация. Отменялась плата за обучение, студенты обеспечивались государственными стипендиями. С 1919 года университет полностью был переведен на государственное финансирование. Для того, чтобы выходцы из рабочих и крестьянских семей смогли получить необходимые для поступления в вуз знания, при университете с 1919 года действовал подготовительный Рабочий факультет (оставался в составе МГУ до 1936 года). Преподавание в университете в первые послереволюционные десятилетия продолжали ученые с мировым именем.

Вместе с тем на университетской жизни тяжело отразился раскол общества в ходе революции. Часть студентов и известных ученых, не принявших новые политические порядки, была вынуждена покинуть Московский университет.

Были допущены перегибы и в организации учебного процесса: вводился «бригадно-лабораторный» метод обучения, отменявший лекции, отдававший проработку материала на самотек студенческим бригадам из 3-5 человек, индивидуальный экзамен заменялся коллективными отчетами бригад.

К счастью, этот период жизни университета был непродолжительным. В 1932 году «бригадно-лабораторный» метод был отменен. Вводились новые учебные программы, менялся режим работы в высшей школе. В 1934 году в Университете были защищены первые за годы Советской власти кандидатские диссертации.

В 1940 году в день празднования 185-летнего юбилея, университету было присвоено имя М.В. Ломоносова.

В 1941 году только на дневном отделении занималось около 5 тысяч студентов. Свыше 30 профессоров и научных сотрудников стали действительными членами АН СССР. Ученые университета разработали учебники для высшей и средней школы.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов явилась тяжелым испытанием для нашей страны. С октября 1941 года университет находился в эвакуации, сначала в Ашхабаде, а с лета 1942 года – в Свердловске.

За годы войны университет выпустил более 3 тысяч специалистов. Ученые МГУ своими научными достижениями внесли значительный вклад в дело обороны страны и развития ее экономики.

Всего на фронтах войны сражалось более 5 тысяч университетских питомцев. Не вернулись с войны около трех тысяч студентов, аспирантов, профессоров, преподавателей и сотрудников МГУ. В их честь рядом с 1-м учебным корпусом в 1975 году был открыт памятный знак и зажжен Вечный огонь Славы.

МГУ является крупнейшим классическим университетом Российской Федерации, особенно ценным объектом культурного наследия народов России. Он осуществляет подготовку студентов по 29 направлениям и 57 специальностям, аспирантов и докторантов по 168 научным специальностям, которые охватывают практически весь спектр современного университетского образования.

МГУ – ведущий научный центр страны, в составе которого сформировались крупные научные школы, работали и работают Нобелевские лауреаты, лауреаты Ленинской премии, Государственных премий СССР и России. Из 18 наших соотечественников – лауреатов Нобелевской премии – 11 являлись выпускниками или профессорами Московского университета. 12% всех открытий, зарегистрированных в России, принадлежат ученым МГУ.

В Московском университете работает почти 300 академиков и членов-корреспондентов Российской Академии Наук и отраслевых академий.

Два с половиной века истории старейшего российского университета свидетельствуют об огромном вкладе его питомцев в дело служения общечеловеческим идеалам свободы, гуманизма, добра, красоты, истины.

Архив МГУ

Здравствуй, школа!

О сень - начало учебного года. Школа - как много в этом слове заложено смысла! Целая жизнь или, точнее, большой отрезок жизни, который каждый будет вспоминать в дальнейшем.

Живя вдали от России, каждая семья сталкивается с проблемой изучения детьми русского языка. Хочется, чтобы дети не потеряли родной язык, а рождённые в Канаде научились хорошо говорить на нём. Все решают этот вопрос по-разному: кто-то занимается с детьми

дома, кто-то отдаёт в частную школу, к частному педагогу, а другие водят детей по субботам в школу при храме Святой Троицы в Торонто. Это церковно-приходская школа, где помимо русского языка, литературы и истории есть такие дисциплины как Закон Божий, и в младших классах уроки народного танца. Сказать, что это просто школа, с положенными для образовательного процесса предметами - ничего не сказать; скорее это семья, или что-то близкое к этому понятию.

Школа была основана в 1952 году, и в то время, как и сегодня, образование было очень актуально. Традиции школы складывались на протяжении полувека.

У русского народа есть прекрасный обычай встречать дорогих гостей хлебом-солью, вот и в русской школе первый день занятий начинается с традиционного русского каравая. Удивительно - ведь просто хлеб и соль, а дети съедают его до крошечки. Важно, что в этих стенах их с любовью научат понимать те духовные ценности, на которых в последствии будет основываться жизнь. Многие будут дружить долгие годы, вспоминая о концертах, устраиваемых в школе, участии в Рождественских ёлках, паломнических поездках.

Пожелаем учителям и в этом учебном году успеха в их труде по воспитанию и образованию детей и молодёжи.

Редакция журнала

Русский самовар

Император белых чашек,
Чайников архимандрит,
Твой глубокий ропот тяжек
Тем, кто миру зло дарит.

(Н. Заболоцкий)

Смеркалось. На столе, блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревая,
Под ним клубился легкий пар.

(А. Пушкин)

Такой предмет на столе был необходим для русской церемонии чаепития. И его изобрели на рубеже XVIII века русские мастера. Самовар вошел в каждый дом. Самовар стал символом добра и домашнего уюта. Дети получали знания, впитывали традиции, учились говорить и слушать у самовара. Этот предмет вошел в классику русской литературы и искусства как неперемный атрибут семейного покоя. Он сам стал объектом художественного интереса, и многие мастера декоративно-прикладного искусства принимали участие в создании его декоративного убранства.

Самовар и Тула неразделимы. В любом уголке России и далеко за ее пределами можно встретить тульский самовар.

Тульские мастера веками ковали оружие и делали самовары. Это традиционные промыслы тульского края. Всем известно, что самовар - это устройство для приготовления кипятка. «Сам варит» - отсюда и слово произошло.

И сам самовар не мог появиться ни в какой другой стране. Есть в Китае, откуда был завезен в Россию чай,

родственный прибор, в котором тоже есть труба и поддувало. Но настоящего самовара нет больше нигде, хотя бы потому, что в других странах кипятком сразу заваривают чай, примерно как кофе.

Своим появлением самовар обязан чаю. В Россию чай был завезен в XVII веке из Азии и применялся в то время как лекарство среди знати.

Чай ввозился в Москву, а позднее в Одессу, Полтаву, Харьков, Ростов и Астрахань. Чайная торговля являлась одним из обширных и выгодных коммерческих предприятий. В XIX веке чай стал русским национальным напитком.

В XVIII веке на Урале и в Туле появились самовары-кухни, которые представляли собой братину, разделенную на три части: в двух варилась пища, в третьей - чай.

Сбитенник и самовар-кухня явились предшественниками самовара.

Где и когда появился первый самовар? Кто его изобрел? Неизвестно. Известно лишь, что отправляясь на Урал в 1701 году, тульский кузнец-промышленник И. Демидов захватил с собой и искусных рабочих, медных дел мастеров. Возможно, что уже тогда в Туле изготавливались самовары.

В XIX веке самовар «расселяется» в С.-Петербурге, Москве, во Владимирской, Ярославской, Вятской губерниях. Как бы там ни было, но уже два столетия самовар и Тула неотделимы друг от друга.

Самовар - это часть жизни и судьбы, появился самовар не сразу. До нашего времени сохранились сбитенники XVIII века, а вот когда родился первый из них, неизвестно.

Самовар - это поэзия. Это доброе русское гостеприимство. Это круг друзей и родных, теплый и сердечный покой.

О самоваре складывались пословицы «Самовар кипит - уходить не велит», «Где есть чай, там под елью рай».

Газета «Тульские губернские ведомости» за 1872 год (№ 70) о самоваре писала так: «Самовар - Друг семейного очага, лекарство прозябшего путника...»

<http://samovar.holm.ru>

Russian samovar

Samovar- is an essential part of the Russian tea ceremony, which was invented by highly skilled craftsmen during the 17th century, since that moment a samovar had appeared in every home. This item has become a key symbol of good and has added coziness to a home. Children received knowledge, listened and learned about traditions around the samovar, which is also a key element at any Russian kitchen, and has also become a classic in Russian literature and has been developed as an object of interest in art as a decorative element. The samovar and Tula are inseparable, in any part of Russia (and well beyond it), it is easy to spot a Tula-originated samovar.

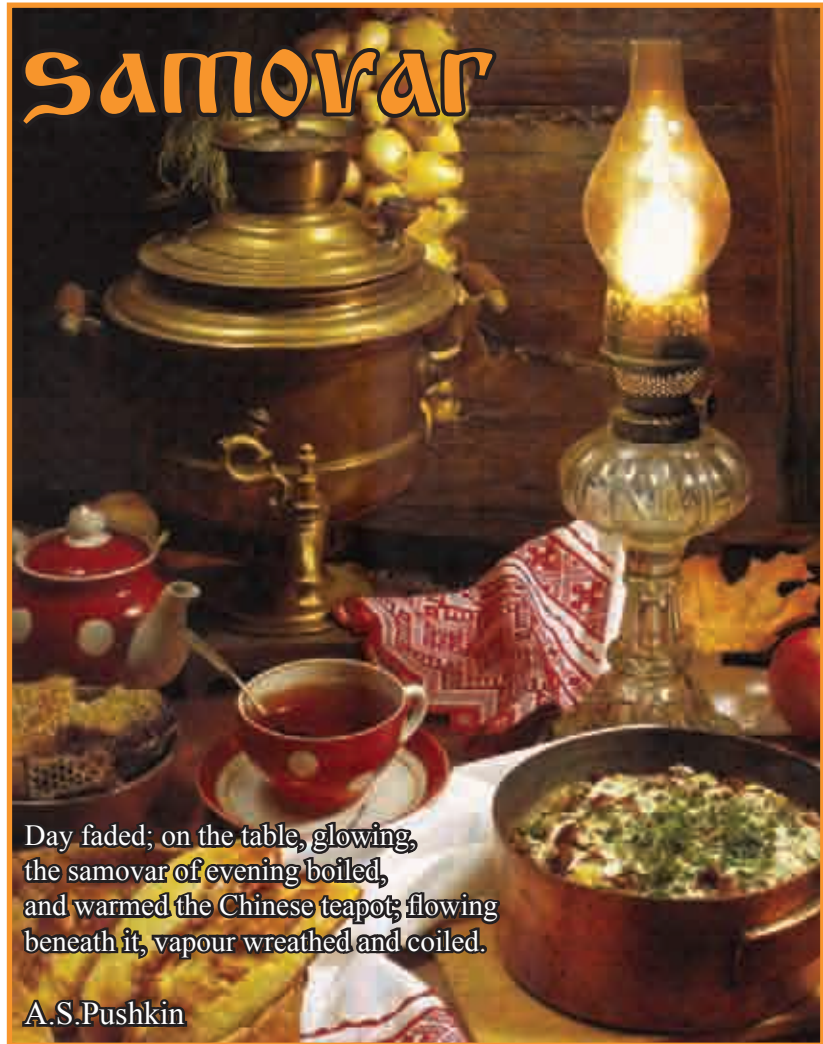
Tula craftsmen produced weaponry parts and samovars, and are known to be traditional staple goods from Tula. It is a well-known fact that the purpose of a samovar is to produce boiled water. «Samvarit» (self-boiled) - two words from which the name «samovar» had been created.

This innovation could not have been created anywhere else. As history shows, tea was brought into Russia from China, along with a system to boil water. However, since then many years have passed, thus the real samovar cannot be distinguished, simply because other parts of the world used the same kind of method boiling water in order to produce tea, similar way to produce coffee.

With its creation, the samovar has become solely associated with the creation of tea, which had been imported during the 17th century to Russia from Asia, which was sometimes used for medicinal purposes during illnesses. At first, tea had been brought in to Moscow, which was later brought to Rostov, Astrahan', Odessa, Poltava and Har'kov. Trade and resale of tea, has become a very profitable product in the market thus far and during the 21 century, tea was pronounced to be the national drink in Russia.

Back in the 18 century in Ural and Tula regions, a new sort of technology was popping up known as the 'samovar-kuh'nya' (a big samovar cooker) which were divided into three parts: in the first two, food could be prepared and in the third section tea could be prepared. Sbitennik and samovar-kuh'nya were known to be the precursors for the samovar.

When and where did the first samovar appear? Who invented it? The answer to these questions are still unknown and one could only speculate upon the only fact known: that during 1971 in the region of Ural, a Tulan craftsman by the

Day faded; on the table, glowing,
the samovar of evening boiled,
and warmed the Chinese teapot; flowing
beneath it, vapour wreathed and coiled.

A.S.Pushkin

name of I. Demidov, has responsible for the welders in the region. It can be said that even then, samovars may have been produced in Tula.

The samovar continues to gain popularity well through out Moscow, St. Petersburg, Vladimir, Yaroslav and Vyatskoy regions. Over two decades pass and the creation of the samovar is acknowledged to be created by Tulans.

Samovar- is a part of life and culture, it had not appeared right away. Way before our time, some sbitennik systems had been preserved well through the 18 century, and yet just how the first one came to be is still unknown.

Samovar- is poetry, is the symbol for Russian hospitality and above all, a significant tool used to bring friends and families closer together.

Rhymes are written in honor of the samovar: «the samovar simmers, commands not to leave», «where there is tea, there is haven».

Russian newspaper «Tulan cultures and traditions» (issue 70) in 1872, has written about the samovar in the following manner: «samovar- a friend of the family, a cure for the individual»

<http://samovar.holm.ru>

Рахманинов Сергей Васильевич (1873-1943)

Они жили между нами, эти высокие, чистые люди. И минули. Но как хорошо, что они были. И кого за это благодарить?

Ю. Нагибин

В 2000 году испанский тенор Хосе Каррерас, выздоровевший от лейкемии, специально приехал в Москву для того, чтобы поблагодарить Россию за Рахманинова. Этот случай не единственный. Еще при жизни Рахманинова был известен ряд случаев, когда его музыка приносила исцеление.

РАХМАНИНОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1873–1943) - русский композитор и пианист. Родился 20 марта (1 апреля) 1873 в имении Онег Новгородской губернии. Проявив интерес к музыке уже в четыре года, обучался игре на фортепиано, а в девять лет поступил на фортепианное отделение Санкт-Петербургской консерватории. С 1888 продолжал образование в Московской консерватории. В возрасте 13 лет Рахманинов был представлен Чайковскому, который позже принял большое участие в судьбе молодого музыканта; Рахманинов же стал горячим приверженцем Чайковского. В возрасте 19 лет он окончил консерваторию с большой золотой медалью (по композиции) и отправился в большое концертное турне по России как пианист-солист и аккомпаниатор. К тому времени появилась его первая опера – Алеко, Первый фортепианный концерт, ряд романсов, пьесы для виолончели и для фортепиано, в том

числе прелюдия до-диез минор, которая принесла композитору всемирную славу. В возрасте 20 лет он стал преподавателем фортепиано в московском Мариинском женском училище, в 24 года – дирижером Московской русской частной оперы Саввы Мамонтова (в течение одного сезона). Здесь же началась дружба Рахманинова с Ф. И. Шаляпиным. Участвовал в симфонических концертах как пианист и дирижёр в России и за рубежом (впервые в Лондоне в 1899). В конце 1917 Рахманинов уехал на гастроли в Скандинавию, с 1918 поселился в США. В 1918–43 занимался преимущественно концертной деятельностью (выступал в странах Европы, Америки). В созданных в эти годы немногих произведениях, тема родины переплетается с мотивом трагического одиночества композитора, оторванного от родной почвы. Живя за рубежом, Рахманинов оставался русским композитором, патриотом. В 1941–42 годах выступил с концер-

тами, сборы от которых передал в помощь Красной Армии. Рахманинов – один из крупнейших музыкантов рубежа 19-20 вв. Его искусство отличается жизненной правдивостью, демократическая направленность, искренность и эмоциональная полнота художественного высказывания. Рахманинов следовал лучшим традициям музыкальной классики, прежде всего русской. Обострённо-лирическое ощущение эпохи грандиозных социальных потрясений связано у Рахманинова с воплощением образов родины. Рахманинов был проникновенным певцом русской природы. В его сочинениях тесно сосуществуют страстные порывы непримиримого протеста, трепетная настороженность и волевая решимость, мрачный трагизм и восторженная гимничность. Музыка Рахманинова, обладающая неистощимым мелодическим и подголосочно-полифоническим богатством, впитала русские народно-песенные истоки и некоторые особенности знаменного распева. Одна из самобытных основ музыкального стиля Рахманинова – органичное сочетание широты и свободы мелодического дыхания с ритмической энергией. Рахманинов развил достижения русского лирико-драматического и эпического симфонизма. Тема родины, центральная в зрелом творчестве Рахманинова, с наибольшей полнотой воплотилась в его крупных инструментальных произведениях, особенно во 2-м и 3-м фортепьянных концертах, преломившись в лирико-трагическом аспекте в поздних сочинениях композитора. Имя Рахманинова как пианиста стоит в одном ряду с именами Ф. Листа и А. Г. Рубинштейна. Феноменальная техника, певучая глубина тона, гибкая и властная ритмика всецело подчинялись в игре Рахманинова высокой одухотворённости и яркой образности выражения. Рахманинов был также одним из крупнейших оперных и симфонических дирижёров своего времени. Умер Рахманинов в Беверли-Хилз (в штате Калифорния) 28 марта 1943 года. Среди наивысших творческих достижений Рахманинова - 4 концерта для фортепиано с оркестром; рапсодия на тему Паганини для фортепиано с оркестром; 3 симфонии и Симфонические танцы; 24 прелюдии и 15 этюдов-картин для фортепиано; поэма Колокола для солистов, хора и оркестра (по Эдгару По); симфоническая поэма Остров мертвых (по картине Бёклина); хоровые Литургия св. Иоанна Златоуста и Всенощное бдение на канонические церковнославянские тексты; множество романсов.

Рахманинов

Рахманинов не нов, но, Боже правый,
откуда эти слёзы вновь и вновь?
Горчащий дым Отечества – отравы
пшеничных снов.

Рахманинов, ты был из первых – первым,
доверившимся нервам партитур,
и черпал в знаках знаменных распевов
знаменья бурь.

Ты вслушивался в Русь, упрям и кроток,
в молчание полей и полных лун,
рождая блеск и нежность, гром и рокот
рояльных струн.

По клавишам гадал, что станет с нами,
насмешливо-угрюмый имярек,
ты видел цвет, в который красит знамя
двадцатый век,

и загодя прощался. В этой боли
любви поболее, нежели в любви
к оставленным местам, и горечь соли
твоей земли.

...В Лос-Анджелесе март. Старик сутулый
уже не покидает свой альков.
Он слышит: канонада вторит гулу
Колоколов.

*Константин Вегенер (Кипов)
Май, декабрь 2004*

Rahmaninov

Sergei Vasilievich

(1873-1943)

*They lived between us, these noble, pure people.
They had passed away. But how nice it was, that they were there.
Who is there to thank?*

Y. Nagibin

In the year 2000, Spanish tenor Jose Kareras having survived leukemia, decided to visit Moscow in order to pay his respect for Rahmaninov. This had not been the first case this happened, there had been several reports claiming that Rahmaninov's music had some sort of healing properties.

Rahmaninov, Sergei Vasilievich (1873-1943)

Russian composer and pianist. Born on March 20 (April 1), 1873 in a manor of the Oneg Novgorodski province. Showing an interest in music at the age of four, he had learned how to play on the fortepiano and at the age of nine, applied and was accepted into the forte-piano division in the Saint-Petersburg conservatory of music. In 1888 he continued his education in the Moscow conservatory of music and at the age of 13 he was introduced to Chaikovsky, who was a vital element in the young musician's future. Rahmaninov quickly became Chaikovsky's adherent. At the age of 19, he graduated the conservatory earning him a gold medal (awarded for his excellent skills in composition), he set out on a large concert tour across Russia as a piano-solo and the accompanist. By this time his first opera - Aleko, had been created, better known as his first grand-piano concert included a number of romances, plays for the violincello and for the piano including a prelude up to a sharp and minor which had brought the composer world-renowned glory. At the age of 20 he became a professor in grand-piano at the Moscow-Mariinsky Women's conservatory. By age 24 he became the lead conductor at a private Moscow opera by S. Mamontov (for a full season), this is also a time when Rahmaninov had developed a very close friendship with the famous singer, F.I. Shalyapin. For the first time ever, Rahmaninov is seen participating in a concert in London, 1899, as a piano-solo and a conductor.

At the end of 1917 the composer leaves to Scandinavia and just a year later, moves to USA. Between 1918-1943, Rahmaninov is seen as actively part-taking in international concert tours in both Europe and the Americas, which also leads to tragical loneliness of the composer who has been torn off from native ground. Living overseas, Rahmaninov remained labelled as both a Russian composer and a patriot, who in 1941-42 took part in concerts that would support and lend help to the Red Army. Rahmaninov had become a well-

known musician during the 19-20 centuries, creating music filled with sincerity, emotion and a leaning on democratic righteousness. This notion of fame has led the composer to earning another title, better known as «best traditional musician of classical music», specifically being identified as being Russian.

The sharp-lyrical sensation of an epoch of grandiose social shocks is connected directly in correlation with Rahmaninov and embodiment of images created in his masterpieces, which reflect his knowledge of his origin.

Rahmaninov was the first Russian composer to be recognized in his excellence, with passionate compositions, impulses of irreconcilable protest, quivering vigilance and strong-willed determination, gloomy tragic element and enthusiastic melodies closely coexist. However, the most important element of his music, is the beautiful way his compositions reflect Russian culture and soul. The complete balance of melody and rhythm is what earns Rahmaninov praise for his music. The subject of origin and nationality has always been a part of Rahmaninov's craft, which is especially reflected in his 2-3 minute grand-piano pieces. It should be noted, that just his title alone, is to be recognized on the same ranks as F. List and A.G. Rubenstein, if not higher. A phenomenal technical approach, flexible tone and amazing rhythm, are just a few other qualities that rank Rahmaninov as a top composer and as a recognized conductor in major opera productions.

On March 28, 1943, Rahmaninov passed away in Beverly-Hills with several accomplished performances include; 4 grand-piano performances with an orchestra, 3 symphonies, 24 preludes and 15 etude-shorts for the grand-piano, accomplished poem titled «Bells» (inspired by a painting done by painter Byolkin), choir-orchestrated liturgy of St. Ioan and other holy related texts, along with a set of romances.

Amber only:

TARASOVA COLLECTION OF KALININGRAD, RUSSIA AND TORONTO

Our business had its origins in Kaliningrad Russia, where Luba Tarasova settled in the 1990's after working in hotel and restaurant management in Russia and Poland. In Kaliningrad she began a new and successful career in interior design and decorating. But since that city (old east Prussian Königsberg on the Baltic coast) produces 92% of all Baltic amber, it was natural that several of her colleagues introduced her to amber and urged her to turn her designing talents in that direction. In a sense this might have been expected because jewelry and jewelry design were “in her genes”. Her grandfather had been a designer and dealer in diamond and emerald jewelry in the north of Russia and had a jewelry store there. Luba began by placing her amber creations in larger established amber boutiques in Kaliningrad. At that point, her Canadian-American husband urged her to consider additional markets, especially those in North America.

In Canada she began modestly by placing her amber jewelry in a variety of up-scale jewelry boutiques in Toronto, especially in Yorkville. Then came a contract with the New York Metropolitan Museum to make a modern reproduction of a Neolithic collier for its stores. This led to placing her jewelry in such venues as the Boston Museum of Fine Arts and the University of Pennsylvania Museum stores.

At friends' urging Luba then began to exhibit her jewelry at major international gem shows in the United States under the name “Amber Only: Tarasova Collection”. The first part of the name was chosen because our amber from Russia is almost entirely amber only, whereas amber jewelry from

Poland, so well-known in North America, is usually set in silver. The second part of our name comes from Luba's maiden name. Owing to the beauty unique to Russian design and craftsmanship, Luba's jewelry became a hit at every show. This led to invitations to exhibit in a variety of large and prestigious shows across the United States. Indeed, in February 2007, her display won a “Best Booth Award” at the Gem and Lapidary shows at Tucson. Among her customers at these shows are the general public, many of whom are discriminating buyers, owners of boutiques, wholesale dealers, and even other amber dealers. Her latest venture is exhibiting and selling her amber jewelry on the National Shopping Channel in Canada. Like Joan Rivers and Ivana Trump with their jewelry, Luba is an invited guest on the programs to comment on her jewelry.

Luba continues to design amber jewelry and has a large “stable” of talented artisans in Kaliningrad working for her who actually handcraft the pieces. As her enterprise grows, so does her joy in working with this energizing and beautiful material and in the pleasure she gives those who appreciate her amber and who buy and enjoy it.

RUSSIA'S LITTLE-KNOWN WINDOW ON THE BALTIC SEA

When travelers think of Russia's window on the Baltic, they naturally think of St. Petersburg with its magnificent palaces, canals, ballet and opera, and the unimaginable riches of the Hermitage Museum. Actually, St. Petersburg

is indirectly connected to the Baltic through the Gulf of Finland and in winter is largely cut off from the Baltic. A much more direct connection to the Baltic, even in winter, is a territory and its capital city little known to North American travelers, the Russian exclave of Kaliningrad, named for one of Stalin's favorite associates. This exclave is now entirely detached from the rest of Russia and is surrounded by Lithuania to the north and east, and Poland to the south.

While the artistic riches of Kaliningrad can in no way be compared to those of St. Petersburg, its history is much older and its present situation is fully as interesting. Indeed, the city has been part of Russia only since the end of World War II, when it was taken by Soviet troops from the retreating Germans. Prior to that it had long been the capital of old East Prussia and called Königsberg, after a thirteen-century Bohemian king who founded it. Since that time it has been, among other things, the sometimes headquarters of the Teutonic Knights, a member of the Hanseatic League, the home of the renowned Albertina University where the great German philosopher Emmanuel Kant worked, the center of the world's Baltic amber production, and the last known resting place of the famous Amber Room looted by the Nazi's from Pushkin outside St. Petersburg.

Before World War II, Königsberg was an impressive city with a series of ancient brick walls and gates, an evocative medieval center, handsome medieval churches with great organs, one of Europe's finest zoos, and a distinguished university. Much of this was suddenly destroyed by a savage and unnecessary bombing of the city's centre by the British in 1944. Soon thereafter the Russians captured the city in what has been called the second fiercest battle after Stalingrad, and what remained of the German population was sent to Germany. Russians from all over the motherland came to replace them, and with its strategic location on the Baltic Kaliningrad came to be a major centre for the

Russian navy and thus out-of-bounds to visitors beyond the Iron Curtain. During this closed period, the city was rebuilt, largely along old Soviet-style architectural lines, but since funds were channeled mainly to the military, the reconstruction of the city and its historic monuments was painfully slow; something one can still see today over a decade after the city has been opened to foreign visitors.

The medieval centre of the city is largely gone, although plans for its restoration are in hand and are being gradually undertaken. Nevertheless, some of the glories of old Königsberg have now been restored - the magnificent red-brick cathedral with its fine organ, historical museum, and the tomb of Emmanuel Kant, all surrounded by lovely treed parks and two branches of the Pregol River; the nearby magnificent old German Borse, now with an elegant restaurant with a beautiful casino, throbbing disco cave, and a classy strip-tease bar;

some of the reconstructed University buildings; the Amber Museum; the old East Prussian Museum with its recently discovered artifacts hidden away for almost a half century in forts on the outskirts of the city and long believed lost; the Theatre with all manner of productions imported from the rest of Russia and the west; many of the magnificent old treed German neighborhoods that escaped the fury of the bombardment; and graceful parks with their lakes and flowering chestnut trees. Not far from the city centre is the charming and restful old German town of Rauschen, now called Svetlogorsk, perched on the highest dunes in Europe above a magnificent stretch of sandy beach on the Baltic. A short distance away on the Baltic coast is Zelenogradsk with its famous nineteenth-century Queen Louisa Hotel. Just beyond this one can visit the renowned National and UNESCO Kurshskaya Spit a narrow strip of land leading through the salty Baltic and freshwater Kurschskaya bay and home to dozens of rare species of flora and fauna. To the west of Kaliningrad there is the huge open amber mine in the town

of Yantarny that produces 90% of the world's finest amber. Best of all are the people of Kaliningrad. They are somewhat used to Germans, who visit the city either out of nostalgia or to do business in its favored Special Economic Zone of Russia. But visitors from North America are warmly welcomed by Kaliningraders, who are eager for contacts with them and treat them with an openness, friendliness, and generosity unknown in Moscow or St. Petersburg. Russian women are famous for their beauty, and nowhere in Russia is this more true than in Kaliningrad, where women, many of stunning beauty and outnumbering men by two or three to one, are seen everywhere.

Accommodation for tourists now ranges from excellent to adequate, and there are several hotels, such as the Komandor in Kaliningrad or the Rus in Svetlogorsk, that are in the four-star category, and two new hotels in the five-star category, including the magnificent Grand Hotel directly on the beach in Svetlogorsk and dedicated by three presidents at once, Putin, Schroeder, and Chirac. There is all manner of dining in Kaliningrad, and one should not miss the wonderful modern Russian cuisine in the elegant restaurants of the Old German Borse (Monetny Dvor) and the Universal Casino or the more traditional Russian cuisine and folklore entertainment in the Rasgulai. Evening entertainment is not difficult to find, ranging from various productions in the Theatre to shows in the hotels to wild discos like the Planeta where one can dine and dance the night away or watch others doing so. Travel around the city can be an adventure, ranging from good taxis to the sometimes-antiquated-sometimes-modern tramway and bus systems where rides cost about five cents paid to babushkas or young children distributing tickets. The streets themselves are a mixture of the beautiful but bumpy cobblestone pre-war streets of Königsberg and the potholed asphalt streets of modern Kaliningrad. Accommodation, meals, and travel in Kaliningrad are unbelievably inexpensive by Moscow,

St. Petersburg, and European standards, thus making Kaliningrad a wonderful bargain for the economy-minded tourist.

Tourists who know the dangers of the streets in Moscow and St. Petersburg will be pleasantly surprised by Kaliningrad, where muggings and attacks on foreigners are very uncommon. (I was mugged in broad daylight in St. Petersburg next to the Hermitage by seventeen youths fifteen minutes after arriving in the city for the first time.) It is perhaps best to have a Russian tour guide, who can be engaged at very little cost and is eager to show off the city, its people, and monuments. Travel to and from Kaliningrad for the North American traveler is somewhat tricky, but there are several inexpensive flights daily from Moscow by Aeroflot, one each day from Warsaw, and several daily flights from various

German cities. Travel by train through one of the countries surrounding Kaliningrad is possible but not recommended since double or multiple-entry visas may be necessary depending on one's route.

A trip to Kaliningrad is not for everyone. But for a traveler looking for a fascinating and enlightening new adventure, this rapidly developing city and region with its mixture of Russian and German culture and history and its gorgeous Baltic beaches and sunsets should not be missed.

[Roger Reynolds is an emeritus professor and senior fellow in the Pontifical Institute of Mediaeval Studies and the Centre for Medieval Studies in the University of Toronto. His wife, Lube Tarasova from Kaliningrad, is a preeminent designer and dealer of fine Baltic amber jewelry, which she sells in Canada on the national The Shopping Channel and in major gem and jewelry shows in the United States. Professor Reynolds and his wife have homes in Kaliningrad, Svetlogorsk, and Toronto. They would gladly provide interested travelers with information about Kaliningrad and travel there: e-mail: roger.reynolds@utoronto.ca]

Рождение любого творческого коллектива сродни рождению человека - как правило здесь и муки, и радость, и слёзы, и восторг. А когда появляется на свет новый фольклорный ансамбль или хор, или театр, как в нашем случае, да ещё и за тридевять земель, вдали от Родины, то это сравнимо с чудом, со сказкой...

Да, представьте себе, у нас в Канаде, в Торонто, родился фольклорный театр. Инициатором его появления стала необыкновенная, яркая, светящаяся, талантливая Алла Гейниш, уже знакомая многим жителям «русско-го» Торонто по праздникам, проходящим на площади Мэла Ластмана.

Каждый народ интересен тем, что имеет свою неповторимую самобытную культуру, обычаи и обряды. Насколько серой и неяркой была бы жизнь в нашем городе, если бы произошло обезличивание и слияние всех культур в какую-то одну - интернациональную.

«Покажите, какие поёте вы песни, и я скажу вам, что ждёт вас впереди,» - мог бы ответить тот, к кому обратились бы с вопросом о судьбе народа. «...И я скажу вам, чем вы больны,» - продолжил бы другой, не будучи врачом. «И я увижу, во что вы веруете, чему поклоняетесь, знаете ли вы границу между добром и злом,» - мог бы

подхватить третий.

А ведь мир непостижим без дорогих образов Отчизны... Родимый дом, далёкий отчий край: поля, степи, курганы, леса, реки, пути-дороги, города, сёла, хутора, станицы - для каждого из живущих здесь это что-то своё, особенное, каждый раз разное, а объединяет нас народная песня, народное искусство, являясь и недостижимым образцом, и источником художественных идей, и уроком непреходящей красоты и мудрости. Ведь что такое народная песня? Сказать просто: автор - народ. А представить себе - сколько поколений наших предков добавляли что-то своё в ту или иную строку, и понимаешь, что это не просто слова, не просто мелодия, это - голос сердца, это сама душа народа поёт!

Не прямая ли перекличка с творчеством этих забытых неизвестных авторов в истинно вещих стихах Александра Блока:

«О, я хочу безумно жить:
Всё сущее - увековечить,
Безличное - вочеловечить,
Несбывшееся - воплотить!»

В театре всё должно быть настоящим, пусть и в фольклорном. Поэтому одной из первоочередных задач явилась проблема костюмов. Колдовская сила русского

народного костюма так велика, что однажды, заглянув в эту сокровищницу и осознав её связи с обычаями, обрядами, с древнейшими истоками русской культуры, когда магическое значение вещей, изображений превращалось в эстетическое, уже не можешь оторваться от неё.

В обращении к добру, воплощенному в совершенстве форм и наивных, но прекрасных вышивках, украшениях, сказывалось миропонимание народа, проявлялись особенности народной души. Благоговейное отношение к творчеству, к искусству, к радости - вот что раскрывает нам наследие наших предков. И замечательно, что есть среди нас энтузиасты, сохраняющие и передающие нам это искусство.

Итак, театр. Театр фольклорный. А, значит, зазвучат прекрасные мелодии, знакомые нам с детства, и под небом Торонто. И кто знает, может и вы, услышав, как поют участники фольклорного театра, вдруг почувствуете, как трудно стало дышать, как стекает капелька дорожка по лицу. Может, это дождинка, сорвавшаяся с осеннего неба, а может, слезинка от давно пережитого, но вновь всплывшего в памяти сердца...

Елена Асоянц

Редакции журнала «Наследие» очень было интересно пообщаться с руководителем фольклорного театра «Русский стиль» Аллой Гейниш:

Р.ж. - Дорогая Алла, расскажите немного о себе. Как случилось, что живя в Канаде, Вы организовали фольклорный театр «Русский стиль»? Поведайте нам о себе - где Вы родились, как складывалась Ваша жизнь?

А.Г. - Родилась я в городе Иркутске, старинном губернском городе, безумно его люблю. С самого раннего детства, как только пошла в школу, я пристрастилась к путешествиям по своему любимому городу. Это было самое прекрасное время, я исходила весь город пешком. В школе меня звали ходячей энциклопедией, я очень любила читать, меня интересовала история моего родного города, Иркутской области, Забайкалья, Сибири, история декабристов, сосланных в Сибирь. Жила я рядом с домом Трубецкого и Волконского. А училась в школе-интернате му-

Алла, 1964г.

1984г.

День геолога, 1981г.

зыкальных воспитанников.

Р.ж. - Вы говорите - музыкальных?

А.Г. - Да, да, именно музыкальных. Объясню, почему: в 1941 году Суворовское военномызыкальное училище в Ленинграде было эвакуировано в Иркутск со всеми курсантами и педагогическим составом. После окончания войны отпала необходимость в военном музыкальном училище и на его основе была создана школа-интернат для музыкально одарённых де-

тей из малообеспеченных семей или детей-сирот. Я закончила эту школу по классу фортепиано, и это было самым лучшим периодом в моей жизни. Педагогический состав был великолепный, учителя - со столичным консерваторским образованием, любящие свой труд и своих учеников.

Р.ж. - Получается, окончание музыкальной школы-интерната отложило отпечаток на всю Вашу дальнейшую жизнь?

А.Г. - Все мои родственники, бабушки, дедушки, вся родня - это сибиряки (есть целая деревня в Сибири, где все жители - мои родственники), а также забайкальские казаки. В семье соблюдали русские традиции, собирались вместе на праздники и пели народные песни. В то время я не думала, что этим увлекусь, но это во мне дремало, дремало, и вот только здесь в Канаде произошло. По всей видимости, сложилась благоприятная ситуация.

После школы-интерната я закончила музыкальное училище и работала учителем музыки в школе, затем поступила в Хабаровский институт искусств по специальности режиссёр театра. Театром я увлекалась ещё в школе, мы поставили сказку на английском языке «Колобок», режиссёром была я, но, помимо режиссуры, я играла роль лисы. А также, учась в училище, я играла в вокально-инструментальном ансамбле. Собрав группу

единомышленников, мы проводили разные праздники и ставили театральные постановки. После окончания института я работала в отделе народного образования по внеклассной работе с детьми. Создала детско-юношескую театральную студию в Хабаровске, и с этими ребятами мы проводили городские новогодние ёлки, масленицу, день города, день детей, молодёжи, марафон «Милосердие» и много других интересных мероприятий.

Р.ж. - Алла, а что привело вас в Канаду?

А.Г. - С раннего детства я была любительницей пу-

тешествий, которые начинались со двора, города, затем - Дальний Восток, Сибирь, Якутия. Я всегда хотела поехать по миру. Первый раз, когда я приехала в Москву, мне было 18 лет, после этого я стала осваивать просторы страны дальше - Украина, Белоруссия. Летом уезжала в геологоразведочные партии.

Р.ж. - Вот такой энергичный, творческий человек с большой жадной познания новых мест приезжает в Канаду и с чем сталкивается?

А.Г. - Первое впечатление от Канады было «Ах», а затем «Ох». Чемодан запаковывался периодически, то чем занималась дома, оказалось здесь ненужно и практически невозможно. Я поняла, что туризм это - туризм, а эмиграция - это совсем другое. Я поволонтирила в одном театре, в другом, и поняла, что этим в Канаде я заниматься не буду. Меня никто не знал, я никого не знала. Первое место куда я пошла - это была русская православная церковь на 23 Henry st. Встречал мою семью в Канаде батюшка о.Владимир Мальченко, настоятель храма Святой Троицы, он помог нам устроиться, снять жильё, оформить документы и мы очень ему благодарны за помощь.

Надо было устраиваться, выживать, я решила получить новую специальность, далёкую от творчества. Но, видимо, так получается в жизни, что от того, к чему лежит душа, не уйти. Познакомилась с издателем газет «Канадский курьер» и «Карусель» Любой Чёрной, она также была устроительницей русского фестиваля «Карусель». Люба предложила мне быть ведущей фестива-

ля, и я вела фестиваль «Карусель» №2, №3, №4. После проведения второй «Карусели», я увидела, что выступать на русском фестивале и представлять русскую народную песню некому, это и заставило меня задуматься о создании такой группы. И уже на следующей «Карусели» с замечательными русскими народными песня-

русскими песнями, совсем не просто. Но они слушают мелодию, русский музыкальный рисунок, ритм и начинают пританцовывать, прихлопывать и это, конечно, очень приятно. Значит они услышали и почувствовали, а мы «передали» и «дonesли». Где бы мы не выступали

- на Canadian National Exhibition Place или «Christmas Around the World» люди подходят с просьбой сфотографироваться с нами, хотя кроме нас там и коллективы из Индии, Китая и других стран. Интерес к русской музыке, народной песне, культуре очень большой. Очень нравятся русские народные костюмы.

Р.ж. - Насколько сложно собирать людей, которых объединяет любовь к русской народной песне? Ведь, как я понимаю, это не способ заработать на жизнь, это увлечение?

А.Г. - Конечно, это увлечение, и все, кто со мной этим занимаются, любят петь. В позапрошлом году я ездила в Иркутск и брала мастер-класс по народному вокалу. Все члены моего фольклорного театра где-то когда-то пели. Например, Елена

Москва, 2007г.

ми, в красочных народных костюмах был представлен **фольклорный театр «Русский стиль»**.

С тех пор прошло 5 лет, и в этом году я могу с гордостью сказать, что мы празднуем юбилей нашего «Русского стиля»! Мы много выступаем на разных фестивалях, праздниках, даём свои концерты. Откликаемся на все предложения где-то выступить, поучаствовать.

Р.ж. - Как вас принимают? Публика очень неоднородная, одним словом - многокультурная.

А.Г. - Канадцы встречают нас просто восторженно, скорее потому, что для них русская народная песня немного экзотика, но, к сожалению, языковой барьер не даёт им полного представления о красоте русской песни. Последнее наше выступление было в городе Georgetown, там выступали профессиональные хоровые коллективы, два из которых поехали в Санкт-Петербург на международный фестиваль хорового пения, и вот для них выступать было особенно приятно, так как там были люди с музыкальным образованием, понимающие, что такое народное пение. Выступать перед людьми, незнающими русского языка, с

Торонто, Пасха, 2007г.

Асоянц 10 лет пела в фольклорной группе, она историк по образованию, работала в музее донского казачества в Ростове-на-Дону. Марина Филиппева пела в университете Новосибирска, когда там училась, Наташа Саар пела в хоре, когда жила в Киргизии, Катерина Васина пела в хоре York University в нашем городе Торонто. Все они имеют опыт пения и работы в хоровом коллективе. Все имеют высшее образование, а молодые исполнители учатся в университете.

Р.ж. - С какого количества участников начинался театр?

Москва, 2007г.

А.Г. - Начиналось всё с трёх человек, а сейчас нас уже 10, правда есть ещё студенты, которых мы приглашаем для проведения больших праздников, таких как “Масленица” или “Новый год”. Я хочу сказать, что у меня замечательные люди, мне очень повезло - с ними приятно работать, все имеют за плечами жизненный опыт и опыт хорового пения. Они понимают требования, которые я предъявляю, и мы получаем моральное удовлетворение, когда занимаемся. Вобщем, все просто очень хорошие люди, ведь знаете, в эмиграции не так легко найти близких себе по духу. Нам в этом повезло - мы делаем то, что любим.

Р.ж. - А как русская община принимает вас, как относится к вашему театру?

А.Г. - Русская община очень большая и непростая, скажем - неоднородная. Где-то нас принимают на ура, а где-то даже не хотят слышать слово «русский», и так бывает. Но, в це-

лом, нас хорошо и по доброму встречают всегда, что в еврейском “Bernard Betel Centre”, где мы выступали не раз, что в Barry Zukerman Theatre, где мы ежегодно даём концерт в программе “Tuesday Night Live”, что в русской общине города Oakville, где мы проводили праздник “Масленица”.

Р.ж. - Бывали ли вы на гастролях?

А.Г. - Специально для нас никто гастролы не организовывал, но если считать ближайший город от Торонто Oakville и Sutton, где находится русская деревня, в народе именуемая «Берёзки», то - да. Правда в 2007 году нас пригласили в Москву на фестиваль русского зарубежья под названием «Русская песня», куда съехались песенные русские фольклорные коллективы из 49 разных стран. Интересно было узнать, как происходит сохранение народной музыкальной культуры в разных

Торонто, York University, 2007г.

9 Мая, 2007г.

странах. Мы были приглашены из Канады, это было великолепно, и мы получили массу положительных эмоций. Фестиваль был организован Международным советом российских соотечественников. Мы получили там звание лауреатов международного фестиваля «Русская песня». Огромное спасибо организаторам и побольше бы таких фестивалей!

Нам очень нравится выступать в русской деревне «Берёзки», что на берегу озера Онтарио. Место там красивое, люди - замечательные, выступать перед своими всегда очень приятно - надо быть русским, чтобы чувствовать и понимать русскую народную песню.

Р.ж. - Какие планы на будущее?

А.Г. - Совершенствоваться, совершенство-

ваться и ещё раз совершенствоваться, а так же стараться набрать детскую группу, ведь наши дети тоже должны знать русскую народную культуру, русские народные песни и любить их.

Тепло и с любовью наши выступления принимали на мероприятиях Русско-Канадского Культурно-Просветительного Общества в помещении общества в «Русском доме». Огромное удовольствие доставляет нам принимать участие в таких мероприятиях, как «Рождество вокруг света», «Масленица», «Пасха вокруг света», «Старый новый год», празднование 9-го мая, рождественские ёлки. Нам нравятся все начинания Русского общества, это наши старые и добрые друзья, можно сказать почти единственная русская общественная организация, которая нас поддерживает, но в данный момент помещение продано, и мы надеемся, что всё-таки у нас в Торонто будет Русский культурный центр и Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество будет иметь своё помещение, и, как раньше, будет помогать творческим коллективам. Коллектив нашего театра очень благодарен членам Русского общества и инициативной группе правления, а также генеральному консульству Российской Федерации в Торонто за помощь, внимание и поддержку. Спасибо Инне Марх, которая нам очень помогает, спасибо всем СМИ за размещение рекламы. Отдельное спасибо Валерию Токмакову и его супруге Наталье Никитиной за помощь в организации поездки в Москву. Валерия больше с нами нет, но память о нём жива в наших сердцах!

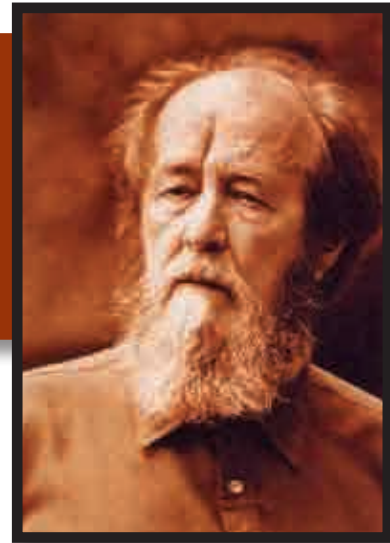
Спасибо огромное всем, кто нас знает и поддерживает! Приходите на наши концерты и выступления. Мы вас очень любим, наши дорогие соотечественники!

Р.ж. - Дорогие читатели, народная песня - это жизнь народа, так давайте поддержим своим интересом этот прекрасный фольклорный театр и пожелаем ему творческих успехов, интересных гастролей и фестивалей.

Беседу вела Е.Клинова

Горизонты Александра Солженицына

В ночь с воскресенья на понедельник, на 90-м году жизни скончался выдающийся русский писатель, лауреат Нобелевской и Государственной премий Александр Солженицын. Отпевание и похороны почившего состоялись в среду, 6 августа, в московском Донском монастыре.

Явление Александра Солженицына, писателя-мыслителя, было провиденциальным: культурная почва, способная породить настолько сильную личность, явно была жива. Сам писатель говорил о литературной близости ему Льва Толстого, но в его творчестве отразилась и метафизическая трагедийность Федора Достоевского.

Об огромном влиянии на общество его первых произведений, особенно повести «Один день Ивана Денисовича», сказано много. Но «Красное колесо» недооценено в наше мятущееся время: литературные формы духовной эпопеи разноплановы и резки, что трудно для восприятия; нередко перехлестывают через край и языковые эксперименты писателя. И все же эта великая литература захватывает. В грандиозных узлах Солженицын раздвинул горизонты историософии России, раскрыл новые темы российской трагедии, которые с течением времени становились все более актуальными.

Здесь продолжалась русская традиция философичности художественной литературы. В исторической эпопее «Красное колесо» Солженицын в наибольшей степени раскрылся как большой художник: «Октябрь шестнадцатого» – одна из вершин русского романа. Это не пресловутый поток сознания, а густой бурный ток жизни, поток экзистенции – автора, героев, общества, России.

Непревзойденную русскую классическую литературу Солженицын обогатил новыми образами, сюжетами, проблемами. Русские писатели XIX века не смогли достойно описать любовную драму простолюдина. Только некоторые писатели в советский период раскрывали душу (вопреки соцреализ-

му) простого человека, преисполненную глубокими, сильными чувствами, которые дворянской литературой были приписаны

только образованным сословиям. У Солженицына же вечная тема любви захватывает величественными проявлениями, сложнейшими отношениями, испепеляющими страстями при подлинно русском целомудрии.

Поразительный факт, но проникнутая религиозным пафосом русская классическая литература не описала драмы богопостижения заблудшей, мятущейся души (каковыми и являлись герои этой литературы). Приближался к этому Николай Лесков, но он описывал сложившиеся религиозные типы, а не процесс и акт богоузнавания. Метафизическое творчество Достоевского решает глубочайшие религиозные проблемы, но в его произведениях герои являются персонификацией этих проблем-идей. В советский атеистический период никто из писателей не приближался к этой теме. Солженицын же описал внутреннюю бездну богооставленности души, из последних сил тянущейся к церковной паперти и в ответ на последнюю надежду получающей спасительные токи благодатного очищения.

Любовь к Богу обретается через любовь к ближнему – простую истину открыл писатель нашему путаному времени. Но путь воцерковления современного человека после трагедий богоборческого века не может быть елейно приторным, это путь очистительных страданий и возрождения на грани смерти.

Судьбы героев Солженицына переживались и переживаются как судьбы близких, да они и останутся близки нам, потому что мы – соотечественники и связаны судьбой своего Отечества и единством национального характера.

Источник: [сайт pravoslavie.ru](http://сайт.pravoslavie.ru)

Виктор Аксютин

04/08/08

Интервью Александра Солженицына журналу «Шпигель»

Шпигель: Александр Исаевич! Мы застали вас как раз за работой. В ваши 88 лет вас, кажется, не покинуло ощущение, что вы должны, обязаны работать, хотя здоровье не позволяет вам свободно перемещаться по дому. Откуда вы черпаете эту силу?

Солженицын: Внутренняя пружина была. От рождения была. Но я с удовольствием отдавался работе. Работе и борьбе.

Шпигель: Мы видим только здесь четыре письменных стола. В вашей новой книге, которая в сентябре выходит в Германии, вы вспоминаете, что писали даже во время прогулок в лесу.

Солженицын: Когда я в лагере был, то я писал даже на каменной кладке. Я на клочке бумажки писал карандашом, потом содержание запомню и уничтожаю бумажку.

Шпигель: И эта сила не покидала вас и в самые отчаянные моменты?

Солженицын: Да, казалось: как кончится, так и кончится. Что будет, то будет. А потом получалось, вроде что-то путное вышло.

Шпигель: Но вряд ли вы так думали, когда в феврале 1945 года военная контрразведка в Восточной Пруссии арестовала капитана Солженицына. Потому что в его письмах с фронта были нелестные высказывания об Иосифе Сталине. И за это — восемь лет лагерей.

Солженицын: Это было южнее Вормдита. Мы только выбрались из немецкого котла и прорывались к Кёнигсбергу. Тогда меня и арестовали. Но оптимизм у меня всегда был. Как и убеждения, которые толкали меня.

Шпигель: Какие убеждения?

Солженицын: Конечно же, они с годами развивались. Но я всегда был убежден в том, что совершал, и никогда не шел против своей совести.

Шпигель: Александр Исаевич, когда вы 13 лет назад вернулись из изгнания, происходившее в новой России вас разочаровало. Вы отклонили Государственную премию, которую Горбачёв предложил вам. Вы отказались принять орден, которым хотел наградить вас Ельцин. А

сейчас вы приняли Государственную премию России, которую вам присудил Путин, некогда глава той спецслужбы, предшественница которой так жестоко преследовала и травила вас. Как все это рифмуется?

Солженицын: В 1990 году мне была предложена — отнюдь не Горбачёвым, а Советом министров РСФСР, входившей в состав СССР, — премия за книгу «Архипелаг ГУЛАГ». Я отказался потому, что не мог принять лично себе почет за книгу, написанную кровью миллионов.

В 1998 году, в низжайшей точке бедственного народного положения, в год, когда я выпустил книгу «Россия в обвале», — Ельцин лично распорядился наградить меня высшим государственным орденом. Я ответил, что от Верховной Власти, доведшей Россию до гибельного состояния, награды принять не могу.

Нынешняя Государственная премия присуждается не лично Президентом, а высоким экспертным сообществом.

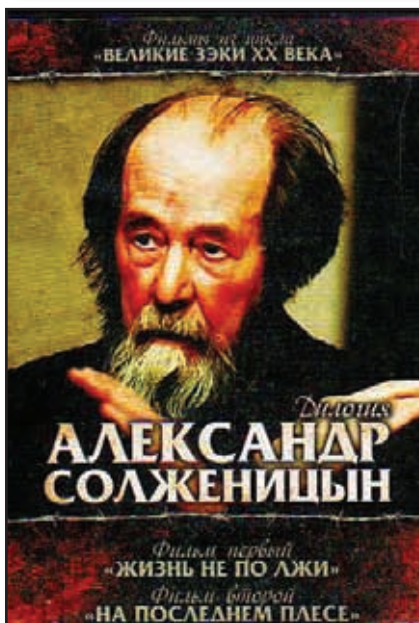
В Совет по науке, который выдвинул меня на эту премию, и в Совет по культуре, который поддержал это выдвижение, входят самые авторитетные в своих областях, высокоуважаемые люди страны. Будучи первым лицом государства, президент вручает эту премию в день национального праздника. Принимая награду, я выразил надежду, что горький российский опыт, изучению и описанию которого я отдал всю жизнь, предупредит нас от новых губительных срывов.

Владимир Путин — да, был офицером спецслужб, но он не был ни следователем КГБ, ни начальником лагеря в ГУЛАГе. Международные же, «внешние» службы — и ни в какой стране не порицаемы, а то и хвалятся. Не ставилась же в укор Джорджу Бушу-старшему его прошлая позиция главы ЦРУ.

Шпигель: Всю вашу жизнь вы призывали власть к покаянию за миллионы жертв ГУЛАга и коммунистического террора. Был ли ваш призыв по-настоящему услышан?

Солженицын: Я уже привык, что публичное покаяние — везде в современном человечестве — самое неприемлемое действие для политических фигур.

Шпигель: Нынешний президент России называет распад Советского Союза крупнейшей геополитической

катастрофой XX века. Он говорит, что пора заканчивать самоедское копание в прошлом, тем более что извне предпринимаются попытки пробудить у россиян необоснованное чувство вины. Разве это не пособничество тем, кто и без того хочет, чтобы забылось все, что происходило во времена Советов внутри страны?

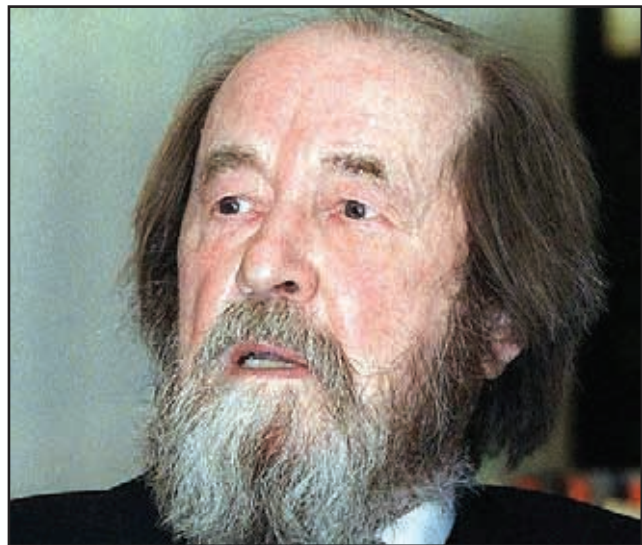
Солженицын: *Ну Вы же видите, что и повсюду в мире растет тревога: как Соединенные Штаты, ставшие в результате геополитических изменений единственной сверхдержавой, справятся со своей новой, монополюльно-ведущей мировой ролью. Что касается «копания в прошлом», то, увы, — то самое отождествление «советского» с «русским», против которого я столь часто выступал еще в 1970-е годы, не изжито и сегодня — ни на Западе, ни в странах бывшего соцлагеря, ни в бывших республиках СССР.*

Старое поколение политиков в коммунистических странах оказалось не готово к покаянию, зато новое поколение политиков вполне готово предъявлять претензии и обвинения — и самой удобной для себя мишенью выбирают сегодняшнюю Москву. Как будто они героически освободили сами себя и вот живут новой жизнью, а Москва осталась коммунистической.

Однако смею надеяться, что эта нездоровая стадия скоро пройдет, и все народы, испытавшие на себе коммунизм, осознают именно в нем виновника столь горького пятна своей истории.

Шпигель: Включая русских.

Солженицын: *Если бы мы все смогли посмотреть на собственное прошлое трезво, то у нас в стране отпала бы ностальгия по советскому строю, которую проявляет менее пострадавшая часть общества, а у стран Восточной Европы и бывших советских республик — желание видеть источник всех зол в историческом пути России. Не надо никогда личные злодеяния отдельных вождей или политических*

режимов ставить в вину российскому народу и его государству или приписывать их «больной психологии» русского народа, как это нередко делается на Западе. Эти режимы смогли держаться в России, только опираясь на кровавый террор. И вполне очевидно: лишь чувство осознанной, добровольно признанной вины может быть залогом выздоровления нации.

В то время как несмолкающие упреки извне скорее контрпродуктивны.

Шпигель: Признание вины предполагает достаточное количество сведений о собственном прошлом. Историки, однако, упрекают Москву в том, что архивы перестали быть такими доступными, как в 90-е годы.

Солженицын: *Вопрос непростой. Бесспорен, однако, факт, что за последние 20 лет в России произошла архивная революция. Открыты тысячи фондов, исследователи получили доступ к сотням тысяч документов, прежде для них закрытых. Уже опубликованы и готовятся к печати сотни монографий, выносящих эти документы на всеобщее обозрение. Но помимо открытых — в 90-е годы были опубликованы и многие документы, не прошедшие процедуру рассекречивания. Так действовали, например, военный историк Дмитрий Волкогонов, бывший член Политбюро Александр Яковлев — люди, имевшие и немалое влияние, и доступ к*

любым архивам, — и общество благодарно им за ценные публикации. А в последние годы, действительно, обойти процедуру рассекречивания никому больше не удастся. Идет же эта процедура — медленнее, чем бы хотелось.

Тем не менее, материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), главном и богатейшем архиве страны, — остаются сегодня столь же доступны, как и в 90-е годы. В конце 90-х ФСБ передала в ГАРФ 100 тысяч судебно-следственных дел, — и они по-прежнему открыты и для частных граждан, и для исследователей. В 2004 – 2005 годах ГАРФ опубликовал документальную «Историю сталинского ГУЛАГа» в 7-ми томах. Я сотрудничал с этим изданием и свидетельствую, что оно максимально полное и достоверное. Им широко пользуются ученые всех стран.

Шпигель: Прошло уже почти 90 лет с того времени, как Россию потрясли сперва Февральская, а затем и Октябрьская революции — события, красной нитью проходящие через ваши произведения. Несколько месяцев назад вы в большой статье подтвердили ваш тезис: коммунизм не был порождением прежнего российского режима, а возможность большевистского переворота была создана лишь правительством Керенского в 1917 году. Сообразно этому ходу размышлений, Ленин был всего лишь случайной фигурой, попавшей в Россию и сумевшей захватить власть лишь при содействии немцев. Мы верно вас понимаем?

Солженицын: Нет, неверно. Превратить возможность в действительность — под силу лишь экстраординарным личностям. Ленин и Троцкий были ловчайшими, энергичными деятелями, сумевшими вовремя использовать беспомощность правительства Керенского.

Но поправлю вас: «Октябрьская революция» — это миф, созданный победившим большевизмом и полностью усвоенный прогрессистами Запада. 25 октября 1917 года в Петрограде произошел односущный насильственный переворот, методически и блистательно разработанный Львом Троцким (Ленин в те дни еще скрывался от суда за измену).

То, что называется «Российская революция 1917 года», — есть революция Февральская. Ее движущие причины — действительно вытекали из дореволюционного состояния России, и я никогда не утверждал иного. У Февральской революции были глубокие корни (что я и показываю в моей эпопее «Красное Колесо»). Это, в первую очередь, долгое взаимное ожесточение образованного общества и власти, которое делало невозможным никакие компромиссы, никакие конструктивные государственные выходы. И наибольшая ответственность — конечно на власти: за крушение корабля — кто отвечает больше капитана? Да, предпосылки Февраля можно считать «порождением прежнего российского режима».

Но отсюда никак не следует, что Ленин был «случайной фигурой», а денежное участие императора Вильгельма — несущественным. В Октябрьском перевороте не было ничего органичного для России, — напротив, он перешиб ее хребет.

Красный террор, развязанный его вождями, их готовность утопить Россию в крови — первое и ясное тому доказательство.

Шпигель: Вашим двухтомником «200 лет вместе» вы недавно предприняли попытку преодолеть табу, долгие годы запрещавшее обсуждать совместную историю русских и евреев. Эти два тома вызвали на Западе скорее недоумение. Там вы в подробностях описываете, как в царское время еврей-трактирщик обогащался, используя нищету пьющих крестьян. Вы называете евреев передовым отрядом мирового капитала, шедшим в первых рядах разрушителей буржуазного строя. Из ваших богатейших источников действительно извлекается вывод, что евреи больше, чем другие, несут моральную ответственность за провалившийся эксперимент с Советами?

Солженицын: Я как раз не делаю того, на что намекает ваш вопрос: не призываю к какому-либо взвешиванию или сравнению моральной ответственности одного и другого народа, и тем более отрицаю ответственность одного народа перед другим. Весь мой призыв — к само-осмыслению. В самой книге вы можете получить ответ на ваш вопрос: «...Приходится каждому народу морально отве-

чать за все свое прошлое — и за то, которое позорно. И как отвечать?

Попыткой осмыслить — почему такое было допущено? в чем здесь наша ошибка? и возможно ли это опять? В этом-то духе еврейскому народу и следует отвечать и за своих революционных головорезов, и за готовые шеренги, пошедшие к ним на службу. Не перед другими народами отвечать, а перед собой и перед своим сознанием, перед Богом. Как и мы, русские, должны отвечать и за погромы, и за тех беспощадных крестьян-поджигателей, за тех обезумелых революционных солдат, и за зверей-матросов».

Шпигель: Наибольший резонанс вызвал, как нам кажется, «Архипелаг ГУЛАГ». В этой книге показана человеконенавистническая природа советской диктатуры. Сегодня, обращая взор назад, можно ли сказать, насколько это способствовало тому, что коммунизм потерпел поражение во всем мире?

Солженицын: *Это вопрос не ко мне — не автор должен давать такие оценки.*

Шпигель: Мрачный опыт XX века Россия взяла на себя и пережила — здесь мы цитируем вас по смыслу — как бы во имя всего человечества. Смогли россияне извлечь уроки из двух революций и их последствий?

Солженицын: *Такое впечатление, что начинают извлекать. Огромное число публикаций и фильмов о российской истории двадцатого века (правда, неровного качества) свидетельствуют о нарастающем спросе. Вот только что — страшную, жестокую, ничуть не смягченную правду о сталинских лагерях показывал миллионам людей государственный канал «Россия» — в телесериале по прозе Варлама Шаламова.*

И, например, я был удивлен и впечатлен горячностью, размахом и длительностью дискуссии, возникшей после опубликования в феврале этого года моей старой статьи о Февральской революции. Широкий спектр мнений, в том числе несогласных с моим, радует меня, ибо наконец-то показывает живое желание понять собственное прошлое, без чего осмысленного пути в будущее не может быть.

Шпигель: Как вы оцениваете время, в течение которого у власти находится президент В. В. Путин, в сравнении с его предшественниками, президентами Б. Н. Ельциным и М. С. Горбачёвым?

Солженицын: *Горбачевское правление поражает своей политической наивностью, неопытностью и безответственностью перед страной. Это была не власть, а бездумная капитуляция ее. Ответные восторги с Запада только подкрепили картину. Но надо признать, что именно Горбачёв (а не Ельцин, как теперь звучит повсеместно) впервые дал гражданам нашей страны свободу слова и свободу перемещения.*

Ельцинская власть характеризовалась безответственностью перед народной жизнью не меньшей, только в других направлениях. В безоглядной поспешности скорей, скорей установить частную собственность вместо государственной Ельцин разнуздан в России массовое, многомиллиардное ограбление национальных достояний.

Стремясь получить поддержку региональных лидеров, он прямыми призывами и действиями подкреплял, подталкивал сепаратизм, развал Российского государства. Одновременно лишая Россию и заслуженной ею исторической роли, ее международного положения. Что вызывало не меньшие аплодисменты со стороны Запада.

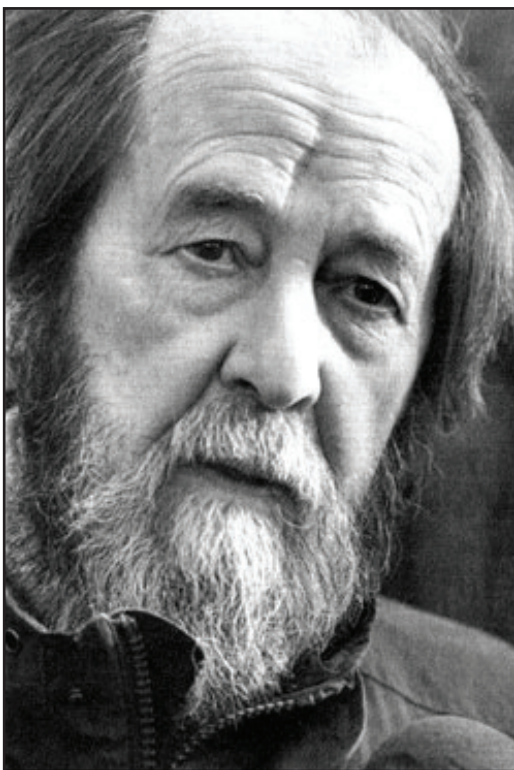
Путину досталась по наследству страна разграбленная и сибиленная с ног, с деморализованным и обнищавшим большинством народа. И он принялся за возможное — заметим, постепенное, медленное, — восстановление ее. Эти усилия не сразу были замечены и, тем более, оценены. И можете ли вы указать примеры в истории, когда меры по восстановлению крепости государственного управления встречались благожелательно извне?

Шпигель: То, что стабильная Россия и Западу выгодна, постепенно стало ясно

для всех. Но одно обстоятельство нас удивляет более всего. Всякий раз, когда речь заходила о правильном для России государственном устройстве, вы выступали за гражданское самоуправление, противопоставляя эту модель западной демократии. После семи лет правления Путина мы наблюдаем движение в совершенно противоположном направлении: власть сосредоточена в руках президента, все ориентировано на него; оппозиции почти не осталось.

Солженицын: Да, я неизменно настаивал и настаиваю на необходимости для России местного самоуправления, при этом нисколько не «противопоставляя эту модель западной демократии», напротив — убеждая своих сограждан примерами высокоэффективного самоуправления в Швейцарии и Новой Англии, которые я наблюдал своими глазами.

Но вы смешиваете в вашем вопросе местное самоуправление, возможное только на самом нижнем уровне, где люди лично знают избираемых ими управителей, с региональной властью нескольких десятков губернаторов, которые в ельцинский период вместе с центром дружно давили любые начала местного самоуправления.

Я и сегодня весьма удручен той медленностью и неумелостью, с какой происходит у нас выстраивание местного самоуправления. Но оно все-таки происходит, и, если в ельцинские времена возможности местного самоуправления фактически блокировались на законодательном уровне, то сейчас государственная власть, по всей ее вертикали, делегирует все большее число решений — на усмотрение местного населения.

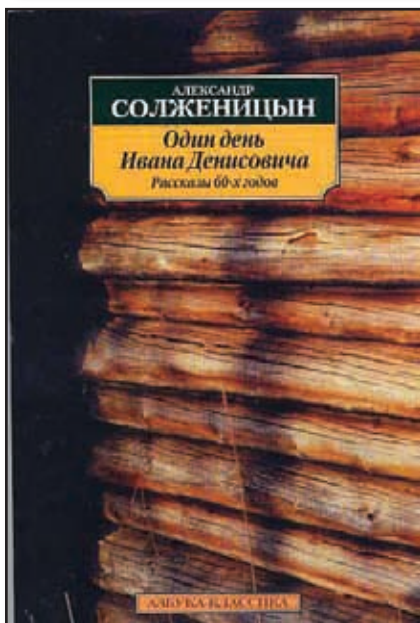
К сожалению, это еще не носит системного характера, портфели воображаемого теневого правительства.

К большому сожалению, в России еще нет конструктивной, внятной и многочисленной оппозиции. Очевидно, что для ее формирования, как и для зрелости других демократических институтов, понадобится больше времени и опыта.

Шпигель: Во время нашего последнего интервью вы критиковали, что в Думе сидело лишь около половины депутатов, избранных напрямую, а доминирующее положение занимали представители политических партий. После проведенной Путиным реформы избирательной системы прямых мандатов не осталось вовсе. Это ведь шаг назад!

Солженицын: Да, я считаю это ошибкой. Я убежденный и последовательный критик «партийного парламентаризма» и сторонник внепартийности избрания подлинных народных представителей, лично ответственных перед своими регионами, округами и могущих быть, при неудовлетворительной деятельности, отозванными со своих депутатских постов. Я уважаю, понимаю сущность объединений хозяйственных, кооперативных, территориальных, учебных, образовательных, профессиональных, производственных — но не вижу органичности в политических партиях: связь по политическим убеждениям может быть и не стойка, а часто и не безкорыстна. Лев Троцкий (в период Октябрьского переворота) метко выразился: «Ничего не стоит та партия, которая не ставит своей це-

люю захват власти». Речь — о выгоде для себя, за счет остального населения. Как и захват власти безоружный. Голосование по безликим партийным программам, названиям партий фальшиво подменяет единственный достоверный выбор народного представителя: именно кандидата — именованным избирателем. (В этом — и весь смысл «народного представительства».)

Шпигель: Несмотря на высокие объемы выручки от экспорта нефти и газа и на формирование среднего класса, социальные контрасты между бедными и богатыми в России остаются огромными. Что можно сделать, чтобы исправить положение?

Солженицын: Считаю разрыв между бедными и богатыми в России опаснейшим явлением, требующим неотложного внимания государства. Но, хотя многие баснословные состояния были созданы в ельцинский период бессовестным грабительством, сегодня единственный разумный способ исправления ситуации — это не разрушать крупные предприятия, которыми, надо признать, нынешние владельцы стараются управлять более эффективно, а дать возможность дышать средним и мелким. А значит — защищать гражданина и мелкого предпринимателя от произвола, от коррупции. Вкладывать выручку от народных недр в народное хозяйство, в образование, в здравоохранение — и научиться делать это без позорных краж и растрат.

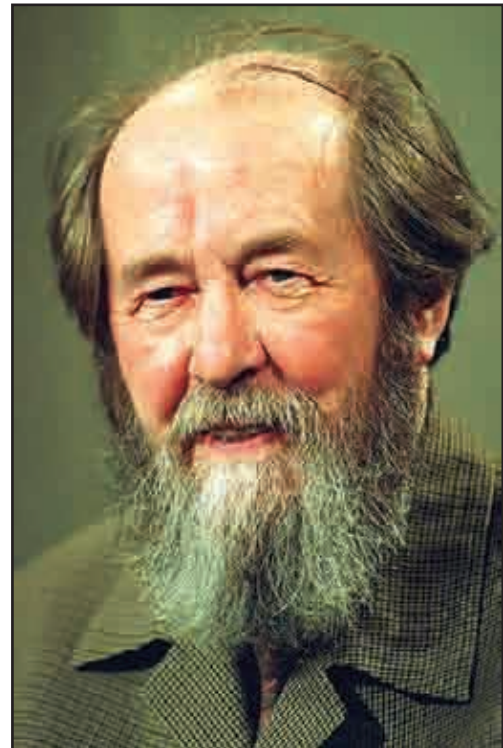
Шпигель: Нужна ли России национальная идея, и как она может выглядеть?

Солженицын: Термин «национальная идея» не имеет четкого научного содержания. Можно согласиться, что это — когда-то популярная идея, представление о желаемом образе жизни в стране, владеющей ее населением. Такое объединительное представление-понятие может оказаться и полезным, но никогда не должно быть искусственно сочинено в верхах власти или внедрено насильственно. В обозримые исторические периоды подобные представления устоялись, например, во Франции (после XVIII века), Великобритании, Соединенных Штатах, Германии, Польше и др. и др.

Когда дискуссия о «национальной идее» довольно поспешно возникла в посткоммунистической России, я пытался охладить ее возражением, что после всех пережитых нами изнури тельных потерь нам на долгое время достаточно задачи Сбережения гибнущего народа.

Шпигель: При всем этом Россия нередко чувствует себя одинокой. В последнее время произошло некоторое отрезвление в отношениях России и Запада, в том числе и в отношениях между Россией и Европой. В чем причина? В чем Запад не способен понять современную Россию?

Солженицын: Причин можно назвать несколько, но мне интереснее всего психологические, а именно: расхождение иллюзорных надежд — и в России, и на Западе — с реальностью. Когда я вернулся в Россию в 1994-м, я застал здесь — почти обожествление Западного мира и государственного строя разных его стран. Надо признать, что в этом было не столько действительного знания и сознательного выбора, сколько естественного отвращения от большевицкого режима и его антизападной пропаганды. Обстановку сначала поменяли жестокое натовские

бомбежки Сербии. Они провели черную, неизгладимую черту — и справедливо будет сказать, что во всех слоях российского общества. Затем положение усугубилось шагами НАТО по втягиванию в свою сферу частей распавшегося СССР, и особенно чувствительно — Украины, столь родственной нам через миллионы живых конкретных семейных связей. Они могут быть в одночасье разрублены новой границей военного блока.

Итак, восприятие Запада как, по преимуществу, Рыцаря Демократии сменилось разочарованной констатацией, что в основе западной политики лежит прежде всего прагматизм, зачастую корыстный, циничный. Многими в России это переживалось тяжело, как крушение идеалов. В то же время Запад, празднуя конец изнурительной Холодной войны и наблюдая полтора десятка лет горбачевско-ельцинскую анархию внутри и сдачу всех позиций вовне, очень быстро привык к облегчительной мысли, что Россия теперь — почти страна Третьего мира, и так будет всегда. Когда же Россия вновь начала укрепляться, экономически и государственно, это было воспринято Западом — быть может, на подсознательном уровне еще не изжитых страхов — панически.

Шпигель: У него возникли ассоциации с прежней супердержавой — Советским Союзом.

Солженицын: Напрасно. Но еще прежде того Запад позволил себе жить в иллюзии (или удобном лукавстве?), что в России — юная демократия, когда ее еще не было вовсе. Разумеется, Россия еще не демократическая страна, она только начинает строить демократию, и ничего нет легче, как предъявить ей длинный список упущений, и нарушений, и заблуждений. Но разве в борьбе, которая началась и идет после «11 сентября», не протянула Россия Западу руку, явно и недвусмысленно? И только психологической неадекватностью (либо провальной недалководидностью?) можно объяснить иррациональное отталкивание этой руки. США, приняв важнейшую нашу помощь в Афганистане, тут же обернулись к России все только с новыми и новыми требованиями. А претензии к России Европы почти нескрывая коренятся в ее энергетических страхах, к тому же необоснованных. Это отталкивание России Западом — не слишком ли большая роскошь, особенно перед лицом новых угроз?

В своем последнем интервью на Западе перед возвратом в Россию (в апреле 1994-го, журналу «Форбс») я сказал: «Если смотреть далеко в будущее, то можно прозреть в XXI веке и такое время, когда США вместе с Европой еще сильно нуждаются в России как в союзнице».

Шпигель: Вы читали Гёте, Шиллера и Гейне в подлинниках и всегда надеялись, что Германия станет чем-то вроде моста между Россией и остальным миром. Вы верите, что немцы еще способны играть эту роль сегодня?

Солженицын: Верю. Во взаимной тяге Германии и России есть нечто предопределенное — иначе она не пережила бы двух безумных мировых войн.

Шпигель: Кто из немецких поэтов, писателей и философов оказал на вас самое сильное влияние?

Солженицын: Мое детское и юношеское становление сопровождали Шиллер и Гёте. Позже испытал я увлечение Шеллингом. И для меня драгоценна великая немецкая музыка. Я не представляю свою жизнь без Баха, Бетховена, Шуберта.

Шпигель: На Западе сегодня о современной российской литературе практически ничего не знают. Какой вам видится ситуация в российской литературе?

Солженицын: Время стремительных и кардинальных перемен — никогда не лучшее для литературы. Не только великие, но хотя бы значительные литературные произведения почти всегда и почти всюду создавались во времена стабильности — доброй или дурной, но стабильности. Современная российская литература — не исключение. Недаром сегодня в России просвещенный читательский интерес переместился к литературе факта: мемуары, биографии, документальная проза. Я верю, однако, что справедливость и совесть не выветрятся из основы русской литературы и она еще послужит высветлению нашего духа и

глубине понимания.

Шпигель: Через все ваше творчество проходит мысль о влиянии православия на русский мир. Как сегодня обстоят дела с моральной компетенцией русской православной церкви? Нам представляется, что она вновь превращается в государственную церковь, каковой она была столетия назад — институтом, фактически легитимировавшим кремлевского властелина в качестве наместника Божия.

Солженицын: *Напротив, надо удивляться, как за короткие годы, прошедшие со времен тотальной подчиненности Церкви коммунистическому государству, ей удалось обрести достаточно независимую позицию. Не забывайте, какие страшные человеческие потери несла Русская Православная Церковь почти весь двадцатый век. Она только-только встает на ноги. А молодое постсоветское государство — только-только учится уважать в Церкви самостоятельный и независимый организм. «Социальная Доктрина» Русской Православной Церкви идет гораздо дальше, чем программы правительства. А в последнее время митрополит Кирилл, виднейший выразитель церковной позиции, настойчиво призывает, например, изменить систему налогообложения, уж совсем не в унисон с правительством, и делает это публично, на центральных телеканалах.*

«Легитимация кремлевского властелина»? Вы, очевидно, имеете в виду отпевание Ельцина в кафедральном Соборе и отказ от гражданской церемонии прощания?

Шпигель: И это тоже.

Солженицын: *Что ж, это был, вероятно, единственный способ сдержать, избежать при похоронах возможных проявлений еще не остывшего народного гнева. Но я не вижу никаких оснований рассматривать это как утвержденный на будущее протокол похорон российских президентов. А что касается прошлого — Церковь возносит круглосуточные заупокойные молитвы по жертвам коммунистических расстрелов в подмосковном Бутово, на Соловках и в других местах массовых захоронений.*

Шпигель: В 1987 году в беседе с основателем «Шпигеля» Рудольфом Аугштейном вы отмечали, насколько сложно во всеуслышание говорить о своем отношении к религии. Что значит вера для вас?

Солженицын: *Для меня вера — это основа и укрепа личной жизни человека.*

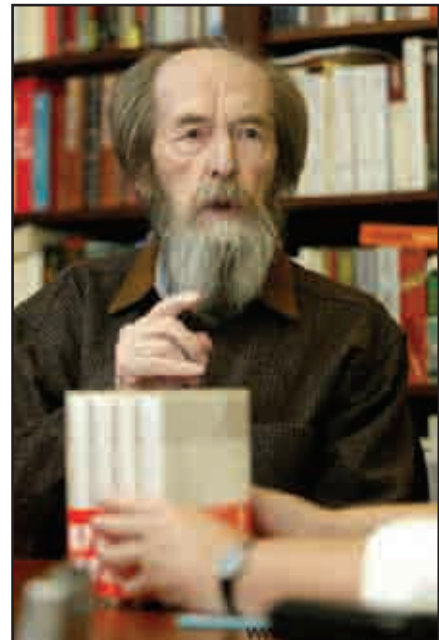
Шпигель: Вы боитесь смерти?

Солженицын: *Нет, уже давно не испытываю перед смертью никакого страха. Вот в юности надо мной реяла ранняя смерть моего отца (в 27 лет) — и я боялся умереть прежде, чем осуществлю свои литературные замыслы. Но уже между моими 30 и 40 годами я обрел самое спокойное отношение к смерти. Ощущаю ее как естественную, но вовсе не конечную веху существования личности.*

Шпигель: Мы во всяком случае желаем вам еще многие лета творческой жизни!

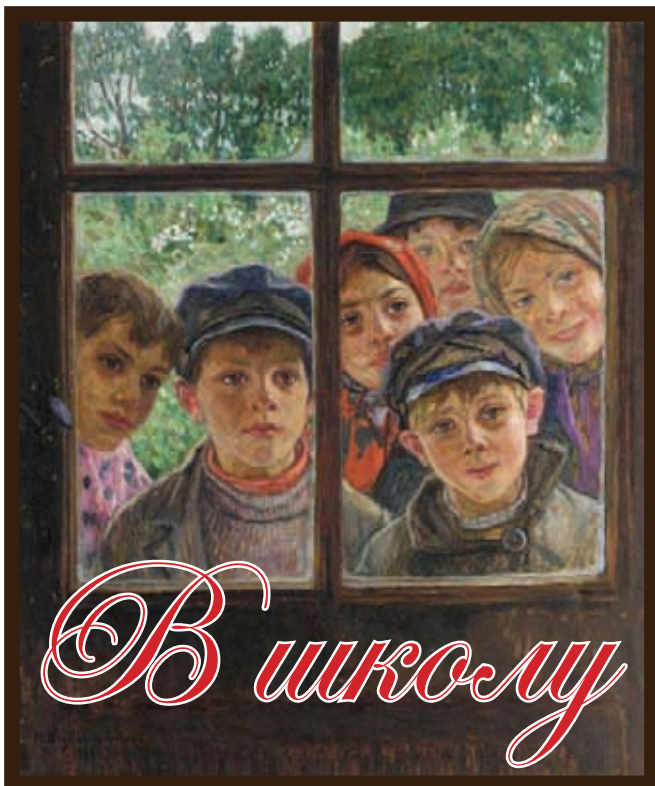
Солженицын: *Нет, нет. Не надо. Достаточно.*

Шпигель: Александр Исаевич! Мы благодарим вас за эту беседу.

Источник: «Шпигель»

Интервью опубликовано в русском переводе журнала «Профиль» 23.07.2007.

Вокно брезжит мутное, избывшее утро хмурого октября. Воет сиверко, нагоняя на душу тягучие, серые думы. Стучит неплотно притворенный ставень. Сеет дождь. За окном жмётся от холода старая берёза и мокрыми сучьями царапает по заплаканному окну.

Я лежу в постели, покрытый бараньей шубой, смотрю на мутное оконце и с горечью прислушиваюсь, как стонет и воет непогода.

В комнате у нас уютно. Мать топит большую русскую печь. Пламя так и полыхает, обдавая приятным теплом. Домовито пахнет дымом и тянет острой струйкой жареного картофеля. На столе шумит самовар и весело посматривают на тебя румяные баранки.

Отец при свете яркой лампы сидит у верстака, подбивает подмётку на большом рыбацком сапоге и поёт:

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь.

“Петьке и Кузьке хуже всего”, - поглядывая в окно, размышляю я о своих приятелях, недавно поступивших в школу. – “Сичас встанут, не успеют поесть как следовать быть, по такой размокропогодице в школу пойдут... Никогда я в школу ходить не буду... Не по што. Ну ее к ляду. От учителей, говорят, житья никакого нет...”

Дома куды лучше. Никакой тебе заботушки... Сичас встану, поем и буду тятке помогать сапоги подбивать... Хо-о-рошо!..”

Трещат сырые дрова, рассыпаясь искрами, как золотой мошкаррой. Далеко вылетают из печи угольки - гости будут.

По стене, уставленной целым рядом колодок, как живые трепыхаются розоватые отблески.

За окном так же уныло и безрадостно сечёт дождь. В сероватой мути рассвета чернеет двор с грязными лоснящимися крышами, а над ним висит серое, неприглядное небо.

Я думаю. О многом думаю. Мысли бегут вихрем в моём детском мозгу, сшибают одна другую, перескакивают с одного места на другое, то выплывают, округляются, то рассыпаются и тают словно серебристые тонкие волны.

То я думаю о старой берёзе за окном: зябко ей, наверное, ишь, как, сердешная, царапает она по окну сучьями – словно просит впустить её погреться. Одеть бы на нее шубу...

То думаю о школе, куда поступили Петька с Кузькой.

И представляется мне школа с рассыпанным горохом по полу, а на нём стоят ученики на голых коленях, и сердитые учителя изо всей силы дерут их за волосы...

- Митроша! - вдруг неожиданно нарушает отец мирное течение моих детских мыслей.

Я удивлённо насторожился и затаил дыхание: “Почему это он меня сегодня так ласково называет? Раньше

всё Митрошка, вахлак, эфиоп, а теперь поди ты... Митроша!.. Чудно уж что-то! Митрошей зовёт только тогда, когда именинник али в большой праздник...»

Мать положила ухват и грустно на меня посмотрела.

Ёкнуло сердце, томясь каким-то предчувствием.

- Седни я тебя, сынок, благословясь в школу поведу, - ласково, шутливым тоном говорит отец. - Пусть тебя там уму-разуму научат. Полно остреливать-то без дела. Поди, соскучился по грамоте-то? Вон Кузька, тебе ровесник, а как учится - словно по лесенке идёт... Какую хошь грамоту прочтёт... Газеты читает! Во какой складный уродился!..

- И то правда, сынок, - проносит мать и почему-то смахивает слезу с глаз, - учеба нужна; без учёбы ты словно темная ночь. Выучишься в школе читать. Псалтырь царя Давида почитаешь. На деревню письмо напишешь бабушке Степаниде. То-то обрадуется!.. Вишь, скажет, Митрофан-то дошлый стал... Грамоте выучился...

В школу? - разеваю я от изумления и ужаса рот. - Баагышки, батюшки...Ба... тю... ба...

Жгут слёзы. Кривится рот. Хочется залиться безудержным плачем...

Хотел что-то сказать, давился, и выходило какое-то невнятное бормотанье. Сдержался, но не заплакал. Шмыгнул носом, заложил руки за голову и почти сразу стал мечтать, глядя в низкий закопченный потолок: "Выучусь, значит, грамоте... Напишу письмо бабушке Степаниде... Дорогая, мол, бабушка... Я грамоте научился и это самое письмо пишу сам... То-то удивится! Вся

деревня, поди, узнает!..»

Я зажмуриваюсь от восхищения и уже успокоенный, позабыв про сердитых учителей, спрашиваю отца:

- Тять!.. А скоро в этой самой школе грамоте-то можно научиться?

- А как стараться будешь, голубь мой, - отвечает отец, заточивая голенище. - Вот твой отец так в две недели грамоту превозмог... Если ты мозговитый - в отца, так в месяц выучишься... Наука-то, она вещь мудреная, сынок, это не сапоги подбивать...

Да... Ты в науку-то вникай поприлежнее. Не срами нашу губернию. Когда объясняют что, ты уши-то шире растопырь, не развешивай... Старайся. Лоб и кровяни, а своего добейся. Учиться не будешь - на глаза не показывайся... Запору!..

Решительную минуту я задумался и пил чай с баранками несколько пасмурный. Мать меня поглаживала по голове, угощала брусничным вареньем, но это меня не веселило.

- Ну, пей же, сынок, поскорее. Пей, голубчик... одеваться сейчас надо в школу...

- Подождите! - отвечал я грубо, медленно потягивая чай. - Не обвариться же мне для вас... Успеете с козой на торг!.. Небось - обрадовались...

Одели на меня ситцевую рубашку с горошками, сапоги с голенищами, дали гривенник, благословили и повели меня в школу.

*В. Никифоров-Волгин
1924 г.*

Художник Н.П. Богданов-Бельский

Осень

Русским детям

Копите силы молодые,

В изгнаны, в дальней стороне,

Не забывайте о России

И нашей русской старине.

И вы должны, неся ей зная,

И речь ее храня в пути,

Из дней далекого изгнания

В Россию... русскими прийти.

Кн. Ф. Касаткин-Ростовский

Так вот она, осень в Канаде:
Летят пожелтевшие листья,
Созрели и жаждут мороза
Рябины тяжелые кисти.

Деревья в лесу разделись,
Багровые, желтые краски,
То алые, то золотые,
И нежатся в солнечной ласке.

Уже потянуло прохладой,
И солнце едва согревает,
И синее, синее небо
Над полем и лесом сияет.

Летают, волнуются птицы –
Пора собираться в дорогу.
На старую нашу березу
Вчера их слетелось так много.

В саду хризантемы и астры
На клумбах уже доцветают...
А листья летят и кружатся
И землю ковром закрывают.

А.Ф.Рубинская

Итальянский историк о царской России

Только благодаря России Европа могла так пышно распуститься во всех областях жизни, охраняемая широкой, сильной Россией от страшных призраков Азии. Теперь эти призраки проснулись и с вожделием смотрят на нас.

Европа мечется в поисках мира. Неисчислимые беды грозят нам со всех сторон. Почему? Нет России, а без нее нет мира, который она одна только несла миру. Россия после победы над Наполеоном всецело отдала себя культу мира. И глубокой тайной надо признать это удивительное стремление России поддержать и охранять мир во что бы то ни стало и притом совершенно бескорыстно. Не наступит в мире равновесия, и не избежать нам кризиса до тех пор, пока Россия не встанет во всем своем величии.

Т. Ферреро

Отзыв английского профессора Смайла, проживавшего в России перед Первой мировой войной в продолжении 5 лет и изучавшего все о русском суде.

“Суд правый, скорый и милостивый” – этот девиз русского суда им вполне заслужен: во всем мире и во все времена жизни не было такого гуманного, культурного и беспристрастного суда, как русский. Суд присяжных с его традиционными правами подсудимого, с его неслыханной, кристальной человечностью, незасоренной тенью казенной волокиты и бумажного производства, существует только в России”.

Милосердие

Была ранняя весна... Но на Российских просторах она проявлялась по-разному: снежными завирюхами, шумом ледохода, появлением на проталинках нежной зелени, подснежников, фиалок...

Черное море было уже ласково, нежно, убаюкивало наш минный заградитель “Дунай” на тихой волне.

Мы шли вдоль Кавказских берегов, вне видимости их, но ароматы трав и цветов доносились даже сюда.

Время было мирное, шли под всеми огнями. Начинало светать.

На мостик поднимается боцман, докладывает: - “Ваше благородие! Прикажете отменить утреннюю приборку и скатывание палуб. Пичуги всякой набилась страшная сила: пройти невозможно...”

Я удивленный спустился с мостика и увидел изумительное: во всех укромных уголках палуб, под орудиями, на рострах, шканцах, сидели пачками мелкие птички разных пород и окрасок, беспомощные, утомленные, спустившиеся во время ночного перелета на огни, на палубу идущего корабля.

Эти маленькие гости были такие усталые, что можно было любую брать на руки – они доверчиво и покорно сидели на ладонях, продолжая спать.

- “Доложите старшему офицеру и командиру!..”

Вернувшийся вахтенный унтер-офицер передал приказание:

- При побудке команды предупредить всех, чтобы были осторожны; заняться кормлением птиц. Штурману изменить курс корабля и подойти вплотную к берегам, чтобы дать возможность птичкам добраться скорее на сушу.

Целый день весь корабль был занят заботами о них; а после полудня, отдохнувшие и окрепшие, начали постепенно улетать на недалекий берег. К вечеру мы остались одиночки.

Это было тогда, когда в мире еще царило Великое милосердие – проявление человеческой доброты, ласки и заботы ко всему окружающему нас.

Ст. лейтенант Н.В. Оноприенко